

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт философии и права

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА СО РАН

РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО
НОВОСИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

**ОТ ИДЕИ К ПРАКТИКЕ:
СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

Сборник научных трудов
II Всероссийской научной конференции

Новосибирск
2022

УДК 101 + 304

ББК 60.524

О-80

*Сборник издан по решению
Ученого совета Института философии и права НГУ
и Ученого совета Института философии и права СО РАН
при финансовой поддержке
Института философии и права НГУ*

Рецензент

доктор философских наук, профессор *В. С. Диев*

Ответственный редактор

кандидат философских наук, доцент *В. В. Петров*

О-80

От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде : сб. науч. тр. II Всеросс. науч. конф. / отв. ред. В. В. Петров ; Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2022. — 238 с.
ISBN 978-5-4437-1368-7

В сборнике опубликованы научные труды участников II Всероссийской научной конференции «От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде», которая состоялась в Новосибирском Академгородке 28–29 марта 2022 г.

Книга предлагает обсуждение широкого круга вопросов, касающихся генезиса и функционирования цифрового общества, перспектив развития социогуманитарного и естественнонаучного знания, а также формирования предпосылок для сотрудничества и проведения междисциплинарных исследований. Рассчитана на специалистов в области философии, социальных исследований и права, научных сотрудников исследовательских институтов и преподавателей высших учебных заведений, студентов и аспирантов, руководителей и педагогических работников образовательных организаций среднего и среднего специального образования, всех заинтересованных в развитии сотрудничества между представителями гуманитарных, точных и естественных наук.

УДК 101 + 304
ББК 60.524

ISBN 978-5-4437-1368-7

© Новосибирский государственный университет, 2022

© Институт философии и права СО РАН, 2022

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
RUSSIAN FEDERATION

NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
Institute of Philosophy and Law

INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND LAW
SIBERIAN BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

RUSSIAN PHILOSOPHICAL SOCIETY
Novosibirsk Department

**FROM IDEA TO PRACTICE:
SOCIOHUMANITIES KNOWLEDGE
IN THE DIGITAL ENVIRONMENT**

II All-Russian scientific conference
Scientific papers

Novosibirsk
2022

UDK 101 + 304
BBK 60.524
O-80

*Approved for publication by the Scientific Council
of the Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk State University
and by the Scientific Council of the Institute of Philosophy and Law SB RAS
Financial Support
of the Institute of Philosophy and Law, NSU*

Reviewer:

Doctor of Philosophy, Professor V.S. Diev

Responsible Editor:

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor V.V. Petrov

O-80

From Idea to Practice: Sociohumanitarian Knowledge in the Digital Environment : Scientific Papers of the II All-Russian Scientific Conference / Ex. ed. V.V. Petrov; Novosibirsk State University. – Novosibirsk : IPC NSU, 2022. – 238 p.

ISBN 978-5-4437-1368-7

The book contains the scientific papers of the participants of the II All-Russian Scientific Conference "From Idea to Practice: Socio-Humanitarian Knowledge in the Digital Environment", which took place in Novosibirsk Akademgorodok on March 28–29, 2022.

The book offers a discussion of a wide range of issues related to the genesis and functioning of a digital society, the prospects for the development of socio-humanitarian and natural science knowledge, as well as the formation of prerequisites for cooperation and interdisciplinary research. Designed for specialists in the field of philosophy, social research and law, researchers of research institutes and teachers of higher educational institutions, undergraduate and graduate students, leaders and teachers of educational organizations of secondary and secondary specialized education, all interested in the development of cooperation between representatives of humanitarian, exact and natural sciences.

ISBN 978-5-4437-1368-7

© Novosibirsk State University, 2022

© Institute of Philosophy and Law SB RAS, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Лойко А. И.</i> Философия и технологии цифровых экосистем	9
<i>Петров В. В.</i> Ограничения развития личности в виртуальном образовательном пространстве	16
<i>Смирнов С. А.</i> К вопросу об истоках цифрового соблазна, или почему человек предпочитает технологический аутсорсинг	21
<i>Radtchenko-Draillard S. V.</i> Forecasts and challenges of the inclusion of artificial intelligence in the organization of socio-political governance	31

НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

<i>Алейникова В. И.</i> Перспективы преодоления этических ограничений в работе искусственного интеллекта	37
<i>Головкин Н. В.</i> Научная онтология и теория информации	43
<i>Горбачева А. Г.</i> О влиянии конвергентных технологий на формирование творческих способностей и художественного вкуса человека	49
<i>Диброва Ю. А.</i> Роль личного бренда врача в повышении общественного доверия к системе здравоохранения	53
<i>Кузуб О. С.</i> Принцип автономности и мобильное здравоохранение	59
<i>Лбова Е. М.</i> Научная коммуникация в цифровом обществе	65
<i>Макаров В. В.</i> Применение нейронных сетей в исследованиях на полиграфе	70
<i>Мисюров Д. А.</i> Диалектика мира и цифровой среды: моделирование с помощью диалектических диалогических схем и диалектических формул на основе двоичного счисления	78
<i>Пестунов А. И.</i> Вопрос Тьюринга в новой редакции: может ли техническое устройство быть «умным» и что это значит?	85
<i>Рахматуллин С. С., Умурзаков А. К., Елфутин М. Д.</i> Перспективы внедрения искусственного интеллекта в отрасль электроэнергетики	94
<i>Рожков Е. В.</i> Разработка искусственного интеллекта в Перми	100
<i>Черезова Е. Б.</i> Проблемы сверхдетерминации и причинной замкнутости физического в моделях ментальной причинности Дж. Лоу	105

<i>Шавлохова А. А.</i> Способы конструирования будущего личностью в цифровом мире	111
<i>Ширинкина Е. В.</i> Формирование дизайн-мышления в цифровой среде	119
<i>Щеклачева Т. В.</i> Понятие «адаптация» и построение междисциплинарных связей	127

ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

<i>Василина О. А.</i> Самопрезентация молодежи в социальных сетях	134
<i>Ерохина Е. А.</i> Институты позднесоветского общества: опыт общественной экспертизы развития народов Севера	141
<i>Зайкова А. С.</i> Цифровое воспитание	148
<i>Коробкина Е. Н.</i> «Умный город»: пост-реальность vs пост-этика	154
<i>Ладыжец Н. С.</i> Искусственный интеллект: ресурсы и риски применения в формировании новой бизнес-среды	162
<i>Лесин А. М.</i> Ценность терпимости в условиях цифровизации общения молодых людей	171
<i>Мадюкова С. А.</i> Этнокультурный неотрадиционализм в уроках на портале РЭШ	177
<i>Паронян К. М.</i> Искусственный интеллект в государственно-правовой жизни: есть ли пределы?	189
<i>Персидская О. А.</i> Самопрезентация в пространстве сетевых социальных медиа и интернет-запрос на этнически маркированный контент	198
<i>Прокофьева В. А.</i> Нейролингвистический подход в обучении китайскому языку людей с нарушением слуха	204
<i>Семенова Т. Н.</i> Мотивирующая цифровая среда и трансформация обучения современного ребенка	211
<i>Скрипкина Т. К.</i> Аудитория интернет-медиа: до и после начала пандемии Covid-19	219
<i>Цзо Ци.</i> Вызовы и риски цифровых технологий	225
<i>Шеваренкова А. В.</i> Журналисты в сети: право на личное мнение	231

CONTENTS

PLENARY SESSION

<i>Loiko A. I.</i> Philosophy and Technologies of Digital Ecosystems	9
<i>Petrov V. V.</i> Personal Development Limitations in Virtual Educational Space	16
<i>Smirnov S. A.</i> To the Question of the Origins of Digital Temptation or why Human Prefer Technology Outsourcing	21
<i>Radtchenko-Draillard S. V.</i> Forecasts and Challenges of the Inclusion of Artificial Intelligence in the Organization of Socio-Political Governance	31

SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

<i>Aleynikova V. I.</i> Prospects for Overcoming Ethical Limitations in the Work of Artificial Intelligence	37
<i>Golovko N. V.</i> Scientific Ontology and Theory of Information	43
<i>Gorbacheva A. G.</i> On the Influence of Convergent Technologies on the Formation of Human Creative Abilities and Artistic Taste	49
<i>Dibrova Yu. A.</i> The Importance of the Doctor's Personal Brand in Public Trust Increasing in the Healthcare System	53
<i>Kuzub O. S.</i> The Principle of Autonomy and Mobile Health Care	59
<i>Lbova E. M.</i> Science Communication in Digital Society	65
<i>Makarov V. V.</i> Application of Neural Networks in Polygraph Research	70
<i>Misyurov D. A.</i> Dialectics of the World and the Digital Environment: Modeling with Dialectic Dialogic Schemes and Dialectic Formulas Based on Binary Notation	78
<i>Pestunov A. I.</i> New Edition of the Turing Question: can a Technical Device be Smart and what Does it Matter?	85
<i>Rakhmatullin S. S., Umurzakov A. K., Elfutin M. D.</i> Prospects for the Implementation of Artificial Intelligence in the Electric Power Industry	92
<i>Rozhkov E. V.</i> Development of Artificial Intelligence in Perm	100
<i>Cherezova Y. B.</i> Problems of Overdetermination and Physical Causal Closure in the Models of Mental Causality by J. Lowe	105
<i>Shavlokhova A. A.</i> Methods of Future's Constructions by Person in Digital World	111
<i>Shirinkina E. V.</i> Forming Design Thinking in the Digital Environment	119
<i>Scheklachyeva T. V.</i> Adaptation and Building Interdisciplinary Linkages	127

SOCIETY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

<i>Vasilina O. A.</i> Self-Presentation of Youth in Social Networks	134
<i>Erokhina E. A.</i> Institutions of Late Soviet Society: Experience of Public examination of the development of the peoples of the North	141
<i>Zaykova A. S.</i> Digital Parenting	148
<i>Korobkina E. N.</i> Smart City: Post-Reality vs Post-Ethics	154
<i>Ladyzhets N. S.</i> Artificial Intelligence: Resources and Risks of Application in the Formation of a New Business Environment	162
<i>Lesin A. M.</i> The Value of Tolerance in the Context of Digitalization of Communication Between Young People	171
<i>Madyukova S. A.</i> Ethnocultural Neotraditionalism in the Lessons on the RES Portal	177
<i>Paronyan K. M.</i> Artificial Intelligence in State-Legal Life: Are There Limits?	189
<i>Persidskaya O. A.</i> Self-Presentation in the Space of Network Social Media and Internet Request for Ethnically Tagged Content	198
<i>Prokofeva V. A.</i> Neurolinguistic Approach in Teaching Chinese to People with Hearing Impairment	204
<i>Semenova T. N.</i> Motivating Digital Environment and the Transformation of Modern Child Learning	211
<i>Skripkina T. K.</i> Internet Media Audience: Before and After the Covid-19 Pandemic	219
<i>Zuo Qi.</i> Challenges and Risks of Digital Technologies	225
<i>Shevarenkova A. V.</i> Journalists Online: Right to Personal Opinion	231

ФИЛОСОФИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ

А. И. Лойко

Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Исследована динамика технологических компонентов цифровых экосистем в сопряжении ее с аспектами социальной инженерии. Описаны риски в области информационной безопасности, обусловленные поведенческой психологией клиентов цифровых экосистем.

Ключевые слова: сознание, цифровая экосистема, социальная инженерия, мораль, право.

PHILOSOPHY AND TECHNOLOGIES OF DIGITAL ECOSYSTEMS

A. I. Loiko

Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The dynamics of technological components of digital ecosystems is investigated in conjunction with the moral and legal aspects of social engineering. The information security risks caused by the behavioral psychology of digital ecosystem clients are described.

Keywords: consciousness, digital ecosystem, social engineering, morality, law.

Сформировалась тенденция роста спроса на квалифицированных рабочих, технических специалистов, инженеров и менеджеров. Эта тенденция обусловлена насыщением технологических процессов многофункциональными техническими устройствами с числовым программным управлением (цифровых экосистем). Более высокое образование подчиненных потребовало трансформации управленческих практик производственного менеджмента. В результате актуальным стало понятие человеческого капитала. На

уровне высокого менеджмента компаний и банков это понятие стало соразмерным с определенными экономическими показателями эффективного управления компанией. Приход менеджера высокой квалификации в управление компанией стал индикатором ее инвестиционной привлекательности.

Подобные критерии стали применяться и к рабочим. При этом во внимание стала браться стабильность корпоративной институциональной среды. Эта стабильность требует учета социальных потребностей подчиненных. Так считает А. Маслоу. Им разработана пирамида потребностей современного работника. В ней учтены не только факторы оплаты труда, но и самоактуализации через возможности профессионального роста, ценности. Важной стала теория человеческих отношений. Ее истоки относят к деятельности Роберта Оуэна в XIX в. Научные аргументы в пользу теории человеческих отношений сформулировал Элтон Мэйо в 1933 г. Теория утверждает, что существует прямая связь между управлением, моральной атмосферой и производительностью труда. Это стало основанием для формирования в структуре менеджмента организационного гуманизма. Он объединил разработки А. Маслоу и Э. Мэйо.

Изменения в понимании человеческого компонента технологических процессов обусловили становление тематики управления человеческими ресурсами. В числе задач были определены анализ окружающей среды, планирование потребности компании в человеческих ресурсах, оценка труда и поддержание моральной атмосферы в трудовом коллективе. Эти практические задачи базируются на философии человеческих ресурсов. Эта философия определяет приоритеты, связанные с человеческим капиталом.

В рамках методологии инвестиционного подхода к человеческому капиталу исходным является тезис Адама

Смита о том, что инвестирование в формирование профессиональных навыков работника и его образование должно исходить из возможности окупаемости этого инвестирования с учетом неопределенных сроков трудоспособной деятельности работника. В данном контексте используется методика расчета частных и социальных коэффициентов окупаемости инвестиций в человеческий капитал.

Теория человеческого капитала исходит из того, что доходы работников отражают их вклад в результаты производственных процессов. Также формулируется тезис о том, что на вклад работника в эффективность производственной деятельности влияет объем инвестиций в капитал работника. Но эта зависимость обоснована только в том, случае, если она увязывается с качеством профессионального образования.

Рост самооценки работника в процессе инвестирования в его навыки и образование не отменяет его обязанности окупить вложенные в него инвестиции. О его профессиональных компетенциях судят не по диплому, а по результативному участию в производственных процессах. Основным критерием является прибыль предприятия или строительной компании.

В начале XXI века философия техники сосредоточила исследования на содержании четвертой промышленной революции, теории искусственного интеллекта и когнитивных наук, этике и правовых аспектах социальной инженерии, конвергенции цифровых и традиционных технологий, технологической сингулярности, феноменах информации [Loiko, 2021], сознания [Loiko, 2022] и цифровых технологий [Loiko, 2022].

Техника и индустриальные технологии не только восстановили свой статус в пространстве техногенной цивилизации, но и трансформировали содержание четвертой промышленной революции в модернизацию индустриаль-

ного комплекса. Получило распространение понятие новой индустриализации. Росту влияния технических и технологических компонентов в жизнедеятельности современного общества стал активно способствовать эпидемиологический фактор.

Сформировались интегрированные структуры цифровой коммуникации в промышленности (Industry 4.0), агропромышленном секторе (e-Agriculture), управлении жизненным циклом зданий на базе BIM-технологий (e-Construction). Происходит цифровая трансформация энергетики и нефтехимии (Smart Grid). Цифровым становится управление цепями поставок (e-Supply Chain). На цифровые технологии перешли маркетинг и торговля (e-Trade). Цифровой стала коммуникация социально-трудовой сферы (e-Social Services) и здравоохранения (e-Health).

Предметом философии техники стали цифровые экосистемы. В их пространстве произошла интеграция основных компонентов производства, логистики, маркетинга и информационной коммуникации. Эта интеграция стала возможной на основе конвергентных технологий.

В структуре неклассической философии техники сформировались новые разделы. К ним относится философия системной инженерии, философия искусственного интеллекта, философия виртуальной реальности, философия компьютерных наук, этика социальной инженерии, этика программной инженерии, этика робототехники, философия инженерной экологии, формальная философия и философия цифровых экосистем.

В первой половине XXI в. объектом инженерной деятельности стали технические комплексы в модификации человеко-машинных систем. Вследствие этого трансформировалось содержание инженерной деятельности. Наряду с прогрессирующей ее дифференциацией по различным ее отраслям и видам, нарастает процесс ее интеграции. Для

осуществления такой интеграции требуются особые специалисты – инженеры-системотехники.

Системотехническая деятельность осуществляется различными группами специалистов, занимающихся разработкой отдельных подсистем. Расчленение сложной технической системы на подсистемы идет по разным признакам: в соответствии со специализацией, существующей в технических науках; по области изготовления относительно проектировочных и инженерных групп; в соответствии со сложившимися организационными подразделениями. Каждой подсистеме соответствует позиция определенного специалиста. Имеется в виду не обязательно отдельный индивид, но и группа индивидов и даже целый институт.

Главный конструктор, руководитель темы, главный специалист проекта или службы научной координации, руководитель научно-тематического отдела осуществляют координацию, научно-тематическое руководство в направлении объединения различных подсистем, операций в системотехническую деятельность.

Искусственный интеллект предполагает комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма. Комплекс включает информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы обработки данных и поиска решений. Для этого осуществлена формализация таких интеллектуальных способностей человека, как представление знаний, моделирование рассуждений и эвристический поиск.

Главной проблемой формализации является оценка ситуации, возможность отделить предмет от фона, движущийся объект от неподвижного объекта, потенциальные источники опасности. Это актуально для динамических робототехнических систем, включая, беспилотники. В

данном контексте стала актуальной философия машинного зрения. Выяснилось, что глаз человека и камера обскура не тождественны. Это не процесс оптического копирования предметов с последующей математической обработкой характеристик сканированных образов.

В глазе человека лучи света преобразуются в электрические импульсы и отсылаются по зрительному нерву в мозг человека. Зрительные образы являются продуктом головного мозга. Но пока не ясны технологии трансформации электрических сигналов в образы. По этой причине неклассическая философия техники тесно связана с разработкой аналогов мышления человека в виде искусственного интеллекта с целью автоматизации технологических процессов. В данном случае техника выступает не только как естественное продолжение рук и ног человека, но и его мышления. Эта проблематика приобрела научную основу в кибернетике, сочетающей в себе возможности, общей теории систем, математического имитационного моделирования, информатики, компьютерных технологий.

Таким образом, искусственным интеллектом является техническая система, которая решает задачи и способна к самообучению на основе трансформации математических моделей, имитирующих реальность. Под математическим моделированием следует понимать описание в виде уравнений и неравенств реальных процессов (физических, химических, технологических, биологических.) Кибернетическое моделирование является разновидностью математического моделирования.

В Беларуси отводится ключевая роль развитию информационных технологий. Об этом свидетельствует функционирование Парка высоких технологий. Многое сделано в области технической кибернетики. Быстрыми темпами произошла автоматизация проектных и конструкторских работ. Важную роль играют в системе производства авто-

материзованные системы управления и контроля. Автоматикой насыщаются технические устройства, что способствует более высокой производительности труда.

References

- Loiko A. I. (2021). *Philosophy of information*. Minsk: BNTU
- Loiko A. I. (2022). *Philosophy of Mind*. Minsk: BNTU
- Loiko A. I. (2022). Technology of digital ecosystems. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 1, 51–61.

Сведения об авторе / Information about the author

Лойко Александр Иванович – доктор философских наук, профессор заведующий кафедрой философских учений, Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь, e-mail: loiko@bntu.by

Loiko Alexander – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophical Studies, Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: loiko@bntu.by

ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В. В. Петров

Институт философии и права СО РАН,
Новосибирский государственный университет
vvpetrov@mail.nsu.ru
ORCID ID: 0000-0003-0511-857X

Аннотация. В условиях нарастающей цифровизации в качестве одной из возможных альтернатив развития образования принимается непрерывное высшее образование (Long Life Education), базирующееся на развитии дистанционных (виртуальных) технологий. Обосновано, что полный перевод образования в виртуальную плоскость приведет не только к серьезному снижению качества, но и к деструктивным изменениям образования как института, нацеленного на воспроизводство общества.

Ключевые слова: дистанционное образование, непрерывное образование, социализация личности

PERSONAL DEVELOPMENT LIMITATIONS IN VIRTUAL EDUCATIONAL SPACE

V. V. Petrov

Institute of Philosophy and Law (IPL),
Siberian Branch of the Russian Academy of Science,
Novosibirsk State University
vvpetrov@mail.nsu.ru
ORCID ID: 0000-0003-0511-857X

Abstract. In the context of increasing digitalization, one of the possible alternatives for the development of education is continuous higher education (Long Life Education), based on the development of distance (virtual) technologies. It is substantiated that the complete transfer of education to the virtual plane will lead not only to a serious decrease in quality, but also to destructive changes in education as an institution aimed at the reproduction of society.

Keywords: distance education, continuous education, personality socialization

Интенсивная цифровизация всех сфер общественной жизни привела к серьезным сдвигам в системообразующем социальном институте образования. В результате изменений, происходящих в информационном обществе, усиливается десинхронизация процессов, протекающих в реальной и виртуальной реальности. Применительно к системе образования это означает, что разрыв между высокоскоростным потоком информации в виртуальном секторе образования и медленным течением времени в традиционном образовательном процессе стремительно увеличивается. Так, например, непрерывное высшее образование или LLE (Life Long Education – образование на протяжении всей жизни), представляя собой неравновесную систему, обладающую волатильностью (изменчивостью), генеричностью и принципиальной сложностью (complexity) внутренних процессов, существование которых может быть задано логистикой цифровых сетей [Кастельс, 1999], в настоящее время принимается как одна из возможных альтернатив традиционным формам образования. В таком высшем образовании наиболее ярко проявляются следующие тенденции: во-первых, появление виртуального образовательного пространства, утратившего четкие границы; во-вторых, существенное сокращение пространственных и временных связей между всеми участниками образовательного процесса. То есть, в изменившихся условиях Long Life Education определяет фактически не сроки нахождения человека в образовательной системе, как это понималось в доцифровую эпоху, а виртуализирует пространство и время образовательного процесса. При этом возникает серьезная проблема: правомерно ли виртуальное образование считать образованием? Возможно ли виртуально сформировать образованного человека? Напомним, что традиционно «образование» определяется как функция социума, обеспечивающая воспроизводство и развитие самого соци-

ума и систем деятельности. Реализация этой функции происходит через процессы трансляции культуры и воспроизводства культурных норм в динамично меняющихся исторических ситуациях с учетом постоянно обновляющихся социальных отношений. Кроме того, образование может определяться как, «во-первых, важнейший социальный институт <...> Во-вторых, образование есть определенный род деятельности <...> В-третьих, результат (уровень) знаний, навыков, умений и основанных на них определенных способностей <...> В-четвертых, целенаправленный процесс передачи и приобретения знаний, навыков, умений <...> В-пятых <...> социальная ценность» [Nalivaiko et al., 2017, p. 84]. Кроме того, под образованием мы можем понимать как процесс, так и результат освоения культурного наследия не только индивидом, но и обществом в целом, поскольку любое общество обеспечивает свое развитие через образование, которое является одним из важнейших сложноструктурированных институтов социализации. Мы неоднократно отмечали, что проблематика образования является ключевой темой социализации личности и общественной коммуникации и наиболее ярко проявляется в период социокультурных трансформаций [Петров, 2019, с. 2705], поскольку формирование парадигмы образования затрагивает наиболее общие мировоззренческие вопросы. Поэтому наряду с преимуществами, мы остановимся и на ряде негативных характеристик, которые неизбежно будут сопровождать развитие дистанционного образования. Во-первых, дистанционно овладеть можно лишь достаточно ограниченным кругом профессий – отсутствие живой практики проведения экспериментов, отработки навыков и умений отнюдь не положительно сказывается на уровне подготовке специалиста, а формирование образованного человека [Петров, 2019, с. 2703] без тесного непосредственного контакта, позволяющего отслеживать обратную

связь, практически невозможно. Во-вторых, при развитии дистанционного образования требуется высокий уровень самодисциплины, поскольку преподаватели, как правило, не в состоянии контролировать удалённых студентов; кроме того, оказывается непонятным кто и с чьей помощью выполняет задания, необходимые для контроля промежуточной успеваемости в рамках изучаемых курсов. И, наконец, в-третьих, хотя по смыслу это является основным: дистанционное образование не способствует социализации личности, оно приводит к дезинтеграционным процессам, поскольку каждый участник образовательного процесса создает себе виртуальный образ, который может иметь очень мало общего с реальным человеком. Вместе с тем, социализация личности позволяет преодолевать разобщенность, поляризацию взаимосвязанных компонентов культуры: естественнонаучного, технико-технологического и социально-гуманистического. Одной из главных характеристик социализации образования является оптимальное сочетание уровня потенциальных способностей в реализации социально признанных ценностей и собственных творческих сил при решении конкретной учебно-воспитательной, производственной или управленческой задачи. Очевидно и то, что при формировании специалиста любого профиля приоритетным является не столько набор специальных знаний (хотя они крайне важны), сколько глубокая фундаментальная подготовка как «стартовая площадка» и необходимое условие саморазвития личности профессионала, его творческой самореализации.

Список литературы / References

- Кастельс М.** (1999). Становление общества сетевых структур. Новая постиндустриальная волна на Западе. М.
- Kastels M.** (1999). *Formation of a network structures society*. Moscow, 1999. (In Russ.)

Петров В. В. (2019). Виртуальная реальность: дистанционное образование в информационном обществе *Профессиональное образование в современном мире*. 2019. Т. 9. № 2. С. 2702–2709.

Petrov V. V. (2019) Virtual reality: distant learning in information society *Professional education in the modern world*. No. 3 (14). P. 2702–2709. (In Russ.)

Nalivayko N. V., Begalinova K. K., Kosenko T. S. (2017). Uncertainty Principle in Education as a Socio-philosophical Problem *Contingency in The Education, Art and Sport*. – Prague. P. 83–89.

Сведения об авторе / Information about the author

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, доцент кафедры социальной философии и политологии, заместитель директора Института философии и права Новосибирского государственного университета, Новосибирск, ул. Пирогова, 1, e-mail: vvpetrov@mail.nsu.ru

Vladimir V. Petrov – Ph.D., Associate Professor, senior researcher of Institute of Philosophy and law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Associate Professor of the Social Philosophy and Political Science Department of the Novosibirsk State University, 630090, Russian Federation, Novosibirsk, 1 Pirogov Str., e-mail: vvpetrov@mail.nsu.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ЦИФРОВОГО СОБЛАЗНА, или почему человек предпочитает технологический аутсорсинг *

С. А. Смирнов

Институт философии и права СО РАН
smirnoff1955@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-2023-8855

Аннотация. В статье дается обоснование онтологических и антропологических причин так называемого технологического аутсорсинга. Последний связан с антропологической редукцией, основанной на сведении человека к субъекту. Автор полагает, что человек в настоящий момент находится в ситуации онтологического соблазна, многократно усиленного достижениями и разработками в области умных технологий. Для вскрытия феномена соблазна приводится аргументация, предложенная в работах Ж. Бодрийяра. Согласно позиции Бодрийяра, соблазн связан с переживанием человеком притягательности чистой, но пустой формы, которой человек стремится обладать как доступной вещью.

Показывается связь онтологического соблазна и редукции человека к субъекту, идущей от Декарта, его субстанциальным обоснованием субъектности. Показывается, что именно редукция человека к разным частным определениям толкает его на соблазн, поскольку именно редуцированный человек, сведенный к разным функциям, испытывает страх не сбыться и потому испытывает соблазн не быть и тем самым перекладывает всю ответственность на умные технологии.

Ключевые слова: онтологический соблазн, технический аутсорсинг, субъект, антропология будущего.

* Исследование выполнено в рамках грантового проекта «Человек и новый технологический уклад. Антропологический форсайт» при поддержке Российского научного фонда (проект № 21-18-00103).

TO THE QUESTION OF THE ORIGINS OF DIGITAL TEMPTATION or why human prefer technology outsourcing

S. A. Smirnov

Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science
smirnoff1955@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-2023-8855

Abstract. The article provides a rationale for the ontological and anthropological reasons for the so-called technological outsourcing. The latter is associated with anthropological reduction based on the reduction of a person to a subject. The author believes that a person is currently in a situation of ontological temptation, many times reinforced by achievements and developments in the field of smart technologies. To reveal the phenomenon of temptation, the argumentation proposed in the works of J. Baudrillard is given. According to Baudrillard's position, temptation is connected with the experience of the attractiveness of a pure, but empty form, which a person seeks to possess as an accessible thing.

The connection between the ontological temptation and the reduction of a person to the subject, which comes from Descartes, is shown by his substantive substantiation of subjectivity. It is shown that it is the reduction of a person to different particular definitions that pushes him to the temptation, since it is the reduced person, reduced to different functions, who is afraid of not coming true and therefore is tempted not to be, and thereby shifts all responsibility to smart technologies.

Keywords: ontological temptation, technical outsourcing, subject, anthropology of the future.

1. Современная ситуация человека может быть понята как ситуация онтологического соблазна. Последнее заключается в том, что в мире набирает все большую силу антропологический тренд, согласно которому миллионы людей, не способных преодолеть онтологическую дезориентацию, переживая иллюзию полноты, выбирают стратегию не быть.

2. Борьба между разными антропологическими трендами и стратегиями была всегда, со времени ветхозаветного грехопадения. Человек всегда выгадывал между тем, чтобы состояться в этом мире, стать онтологическим событием, что требует личного усилия (на чем настаивали в последних наиболее продвинутых концепциях человека М. Хайдеггер и М. Бахтин), и тем, чтобы не быть, не стать,

используя лазейки и совершая сделки, подвергаясь соблазну не быть.

3. Ж. Бодрийяр, редуцируя соблазн к сексуальности и телесности, к желанию обладания иного тела, пытался обнажить сам феномен соблазна [Бодрийяр, 2000]. Внешнее тело, сексуальное тело, соблазняет, влечет, манит. Человек, влекомый внешним, ярким телом, просто формой, выбирает мужскую стратегию соблазна.

Ж. Бодрийяр замечает, что соблазн связан с влечением к чистой форме, поверхности, внешнему блеску, за которыми нет содержания, а есть пустота, ничто. В пределе – смерть. Но мы увлечены очаровывающей нас формой без содержания, которой хочется обладать, следствием чего становится и редукция самого влечения, становящегося симуляцией [Бодрийяр, 2000, с. 310].

Форма влечет, манит, потому что яркая, потому что влекущая, потому что создает иллюзию простоты обладания. Можно протянуть руку – и она твоя. И ничего тебе за это не будет, никаких последствий и наказаний. Жажда влечения связана с соблазном иметь – иметь запрещенный и кажущийся простым и доступным внешний мир, представляемый как соблазнительный плод, предназначенный для вкушения.

Стратегия соблазна формируется в ситуации обманки-приманки. Человек стремится обладать внешним объектом, вещью, предметом. Он манит, потому что ярок и потому что кажется доступным и простым в обладании. Но простота означает внутреннюю пустоту, поэтому человек становится влекомым пустотой, внешней формой, кожей, телом, чистой поверхностью, складкой (слышим здесь Ф. Ницше), изнутри пустой. Но поскольку сама стратегия строится на обмане, подмене стратегии быть – на стратегию иметь, стратегию захвата того, что иметь невозможно, но возможно иметь доступную пустышку, поэтому так или

иначе стратегия захвата оборачивается для захватчика капканом, он сам ловится на обманке, стратегия захвата чревата гибелью самого захватчика.

Схема соблазна работает, потому что иллюзия простоты захвата толкает на простой способ действия на расстоянии протянутой руки. Создается иллюзия быть через простое получение полноты ощущения. Но через подмену. Вместо быть – иллюзия быть. Но чтобы создать иллюзию, используется главное орудие – желание обладания внешней, доступной телесной формой, желание низа, без стремления верха.

Потому и работает приманка, поскольку напрямую захватчика (желающего захвата) не заманить. Заманивает не само ничто, заманивает иллюзия, которую испытывает сам захватчик, через искус обладания блестящей формой.

Соблазн работает ввиду доминирования превращенной онтологической формы, развращающей желающего иллюзией взятия бытия как вещи. Соблазн работает ввиду победы мужской стратегии захватчика, стратегии обладания миром, как чужой женщиной, как чужим городом. Но для выхода из тупика соблазна приходится преодолевать сам способ видения проблемы. Соблазн потому работает, что он доминирует в ситуации господства превращенных форм. Сначала происходит, совершается, позволяет себе быть, онтологическая редукция, и потому побеждает капкан соблазна. Сначала сам человек теряет собственный исток творения, в нем размывается личностный каркас, стержень личностного усилия и поступка, в силу чего он делегирует момент принятия решения, онтологического самоопределения быть, другому, отрываясь от истока творения, реагируя на манки внешних сигналов и звонков, внешних бликов пустого, но яркого света квазиосуществления.

Иначе говоря, соблазн доминирует в силу инфантилизации человека, не желающего взрослеть, принимать ответ-

ственные решения. На пустой фантик соблазняется человек-ребенок, думающий, что можно взять мир как вкусную вещь. Достаточно просто протянуть руку. И тебе его дадут. И нет необходимости совершать усилие. Сведение онтологического усилия быть к желанию взять – такая стратегия характерна для квазидетского поведения. Соблазняется ребенок. Человек взрослеющий, берущий на себя ответственное решение за себя и за мир, в котором живет, на соблазн не идет. Но многие выбирают стратегию соблазна, не желая взрослеть. Понятно, почему. Взрослеть (шире – быть) – страшно. Невыносимо. Нужно иметь «мужество быть», к чему призывал П. Тиллих.

Корневая причина соблазна не в нем самом, не в самом по себе обольщении внешней влекущей пустой формой, а в том, что сначала происходит онтологическая подмена. Тайну истока жизни человек стремится просто взять, открыть отмычкой, полагая (обманываясь, то есть обманывая себя), что чистую форму жизни можно просто вскрыть. Вместо открывания и преобразования себя – вскрытие и превращение другого, мира как вещи.

Поэтому важнее и коварнее не сам соблазн, а самообольщение, заключающееся в том, что человек позволяет себе допустить мысль о невыносимости бытия, а потому и ненужности. Можно, лучше, легче не быть, поскольку бытие невыносимо. Иго бытия невозможно перенести, его вообще не обязательно переносить. Бытие перестает быть нормой. Человек дает себе право думать так. Потому и становится падким на подмену.

Здесь – корень соблазна и неизбежности искуса. Человек изначально, с одной стороны, все может перенести, в том числе иго бытия, точнее, он имеет такой шанс. С другой стороны, он не хочет быть, не желает переносить тяжесть жизни, выбирая стратегию не быть, оправдывая это непереносимостью, невыносимостью ига бытия, ища ла-

зейку, уловку, дабы избежать онтологического самоопределения, ибо нет у него изначальной, врожденной готовности быть. Но нет у него и «алиби в бытии» (М. М. Бахтин). Он бытийно, нудительно должен, являясь в мир, найти свое место. Но тут же он начинает искать лазейку, как подпольный человек у Достоевского, чтобы не стать, не быть, оправдывая это прежде всего квазионтологическим аргументом, что бытия-то и нет. Его придумали философы-ученые, умники, а человеку нужен хлеб, а не свобода. И тогда мы встаем на тропинку-лазейку логики Великого инквизитора у Ивана Карамазова.

Фактором такого выбора в сторону соблазна становится фактор чисто логический, идущий от головы, в виде аргумента, переноса точки решения, места события выбора, в себя самого. В себе самом, индивидуальном, не ставшем, еще не совершенном и не свершенном. Никак еще не свершившийся, человек ищет ответ-лазейку и находит, разумеется, выход-уход, уловку, оправдываясь страхом от непереносимости бытия. Ибо нет и быть не может в нем силы и готовности (гамлетовской: Я готов!) перенести онтологическую муку. Силу он может найти лишь в энергичной связи с онтологически Иным. Как и показал Христос во время молитвы: Не как я хочу, а как Ты. И потому Он преодолел страх, испытывавший его в Гефсиманском саду. В себе самом, отдельном, индивидуальном, человек не может найти силу, ее там и быть не может, там он находит лишь страх и слабость, поскольку точку принятия решения он переносит в себя, делая себя центром мысли и действия, критерием разумности всего сущего. Здесь он и ввергается в соблазн.

4. Исторически этот перенос центра решения, назовем его вслед за М. Фуко, «картезианским моментом», был показан у Р. Декарта, сведшего центр онтологического самоопределения, в себя, субъекта, в «вещь мыслящую», вы-

ступающую главным критерием сущего. Я – вещь мыслящая, и это единственное, что я могу признать как очевидное, делает вывод Р. Декарт в «Медитациях» [1994, с. 23]. И потому только я, вещь мыслящая, решаю вопрос о разумности (и реальности) всего остального сущего. Субъекту Р. Декарт приписал свойства субстанции, субстанциально оправдал себя как вещь мыслящую, ставя все под сомнение, но себя самого как вещь мыслящую под сомнение не поставил, тем самым нарушив свой собственный метод радикального сомнения. Тем самым «вещь мыслящая», то есть собственно субъект, становится (ему приписывают) свойства субстанции, становится самодовлеющим сущим. Но потому человек и соблазнен, поскольку он себя устраивает, он иного вне себя и не мыслит в качестве онтологически иного места и силы. Сведение себя к вещи мыслящей и толкает человека на соблазн.

Последнее обусловлено именно тем, что собственная субъектность понимается субстанциально. Вещи мыслящей приписывают быть сущим, которое обосновывается лишь самим собой. Декарт в итоге совершил подмену. Но в таком случае и сам Бог выводится не из себя самого, точнее понимается не как онтологически Иное человеку, с которым тот сопрягает свое бытие, вступая в личное энергийное богообщение, а сугубо как Идея, выводимая силой чистой мысли. Выведение это осуществляет сам субъект как вещь мыслящая.

От допущений и выводов «вещи мыслящей» зависит в таком случае как бытие Бога, так и его смерть. Но «вещь мыслящая» не подозревала, что тем самым в этой редукции (и редакции человека) и всесии субъекта заложена и ее собственная смерть. Однажды субъект перестает нуждаться в Боге. Это неминуемо должно было случиться. Поэтому сначала происходит отказ от признания бытия Бога, его онтологического доказательства. Бытие Бога субъект

ставит в зависимость от своего акта мысли. Затем он отказывается и от Идеи Бога. После чего наступает неминуемая смерть и самого человека как сущего. Человек соблазна убивает и самого себя, редуцируясь к машине желаний, в пределе включив и желание самоуничтожения в свое сущее как необходимую его часть.

Онтологическая редукция приводит к крайнему индивидуализму, воплощая субъектность в ее разных ипостасях и модусах атомарной личности (сводимой к отдельному эмпирическому индивиду). Потому сведение точки принятия онтологического решения (быть или не быть) в атомарную личность, то есть индивида, понимаемого как субъект, ставящий в зависимость все сущее от своих решений, есть тупик и корень всякого соблазна, то есть увлечения превращенными яркими квазиформами жизни, увлечение яркой, но пустой непристойностью, как замечает Бодрийяр.

5. С развитием умных технологий и формированием нового технологического уклада ситуация соблазна впервые становится действительно онтологической. Если ранее человек, испытывая соблазн проскользнуть, не совершая онтологического выбора, так или иначе признавал, что состояться в этом мире через усилие и ведя тяжбу с Богом – это его удел, то теперь в ситуации отказа или радикальной проблематизации онтологических идей и пределов (включая идеи Бога, Истории, Мира и Человека) сам человек испытывает онтологическую иллюзию, что можно действительно «быть без бытия», обмануть Бога и самого себя, не совершая усилий, но тем не менее как-то состояться в мире, найти свое место.

6. Эта иллюзия сформировалась именно в силу того, что стратегия, существовавшая и ранее, стратегия выгадывания и расчета (исчисления, вычисления), выстраивания сделки и испытания соблазна, получила серьезного по-

мощника и союзника в виде Цифры, в виде умных технологий, умных гаджетов. Человек подумал, традиционно осуществляя жизненный технологический аутсорсинг, что умным устройствам можно делегировать те базовые функции и работы, которые ранее он всегда делал сам (память, счет, письмо, принятие решений, в пределе – мышление и воображение), то есть те качества и работы, осуществляя которые человек становился собой. Технологическое развитие привело к тому, что в интерфейсе человек-машина последняя становится все более умной, а человек, ее создатель, все более желает отдавать свои умные функции, предпочитая отдаться соблазну не быть. Высвобождаясь от рутины, человек вовсе не выбирает стратегию быть. Он предпочитает отдать самого себя, то есть не быть.

7. В этой связи судьба антропологии будущего будет связана не с разработкой очередных антропологических концепций, стремящихся в очередной раз отвечать на кантовский вопрос (что такое человек?), а с выработки антропологической альтернативы указанному онтологическому соблазну. Альтернатива заключается в построении новых онтологических моделей, в которых выстраивается новый интерфейс человек-машина, в котором, хотя и перераспределяются функции и работы между человеком и умной машиной (искусственный интеллект), но человек не отказывается от самого себя, не делегирует свои человеческие качества машине и не превращает свое собственное изделие в субъекта нравственного действия, а выстраивает в новой реальности, в новых условиях уже давно известную стратегию личностного усилия и онтологического самоопределения, сохраняя стремление быть как норму человека.

Список литературы / References

- Бодрийяр, Ж. (2000). *Соблазн*. Пер. с франц. А. Гараджи. Москва.
Baudrillard, J. (2000). *Seduction*. Transl. from French. Moscow. (In Russ.)
Декарт, Р. (1994). *Сочинения* в 2 т. Т. 2. Пер. с лат. и фр. Москва.

Descartes, R. (1994). *Works* in 2 vol. Transl. from Latin. and French. Vol. 2. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Смирнов Сергей Алевтинович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: smirnoff1955@yandex.ru

Smirnov Sergey – Doctor of Sciences (Philosophy), Leading Researcher at the Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: smirnoff1955@yandex.ru

**FORECASTS AND CHALLENGES
OF THE INCLUSION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN THE ORGANIZATION
OF SOCIO-POLITICAL GOVERNANCE**

Svetlana V. Radtchenko-Draillard

Sorbonne Paris City University – University of Paris (Paris Diderot)
7 rue Einstein, 75013 Paris France.
radtchenkodraillards@gmail.com

Abstract. The purpose of this article is to analyze the forecasts and challenges related to the application of artificial intelligence in the organization of socio-political governance. Based on the various researches cited and my own studies and reflections I highlight the real and probable causes and consequences of its applications on human activity.

Keywords: artificial intelligence (AI), digitalization, socio-political governance, interaction, human activity.

Currently, the prospects of an artificial intelligence (AI) are increasingly growing and encompassing in the organization of society. More and more, today digital technology has its own ecosystem, its algebra, its language that substantially shapes our subjectivities and manufactures new ways of governing, new servitudes too. The technical solution to our social, ideological and political problems is of the same nature as the difficulty, the forecasts and the challenges that give rise to them. Therefore, a vision of a given society and of the world in general can be drawn through the prism of the computer system, more and more integral and global: that of a rationalization of the world and its functioning by the digital in order to inscribe it in a process of continuous self-adaptation of people according to the hyperreactivity of the multiple sensors capable in the imagination of analyzing, to communicate, to suggest and also to impose algorithmically reactions “adapted” from their point of view to all the variations of reality and transformations of

the symbolic. This potentially means that in this process called “digitalization”, the reaction to be adopted in the face of the multitude of situations that people may encounter will belong less and less to the free choice and will of the human being and more and more to the optimality of the algorithmic which, on the many channels of “Big Data”, will automatically bring the “so-called perfect solutions” to the problems encountered in socio-political and societal or even personal activity. I think that from a socio-political point of view, four main factors can explain its amplification in force: 1) the abundance of ample data processing thanks to these statistical calculations, 2) the dissemination of different data on several sites thanks to the Internet, 3) an increase in the power of computers to manage the varied flows of information, 4) the use of several networks to establish highly interdependent computer connections. By focusing attention on a “government of effects”, this regulation by algorithms refers to the idea of always having to aim to obtain the “most efficient result possible”, while ideologically affirming that, thanks to the simultaneous recording and processing of the different data captured on the whole of reality, our socio-political system will continue to adapt well to this same real and symbolic evolutionary regulation. Currently, modern digitalization is also having an impact on international diplomacy and negotiation. From the point of view of Radtchenko-Draillard «Diplomacy of influence is increasingly using digital in all its variants (applications, sites, publications, social networks, etc.); the social web has become an essential element. The three axes of diplomacy's digital communication strategy can be highlighted: 1) strengthening dialogue with civil society (in one's country, foreign countries), 2) strengthening the “public service” dimension of diplomacy and more broadly the quality of service offered to the population, 3) supporting the network of diplomatic posts in digital communication» [Radtchenko-Draillard, 2021, p. 5]. On the one hand, decadent

neoliberalism, political, cultural or inter-ethnic conflicts, unbalanced globalization, on the other hand, ultraliberal or authoritarian political governance, social inequalities, economic and health crises, computer control in every detail of the behavior of individuals and territories are becoming more and more disturbing in the world. For Braun, it is also the impact of the techno-ethical challenges of artificial intelligence (AI) towards artificial decision-making (ADM) and issues related to the delegation of human decisions to ADM management. Braun adds: «Politicizing ADM delegation in terms of trustworthiness means that we refocus on relational as opposed to rational agents embedded in the human condition of plurality of outcomes and the diversity of social situations. (...) It also embraces the diversity of potential principals as well as understands the contingencies involved in human decision making stemming from the diversity and uniqueness of identities, a basic human condition» [Braun, 2019, p. 14]. According to Morozov, this is how the fundamentally political principle of the digital revolution is exposed, which he calls after others “the principle of ultrastability”, i.e. a principle of regulation “that allows a system to remain stable while constantly learning and adapting to changing circumstances” [Morozov, 2015, p. 67–75]. For Morozov, in terms of “solutionism”, this means that for all the problems that arise, there is a solution and that it is enough to optimize our calculations to automatically and systematically find the “most effective solution. In my opinion, two types of political governance trends that use digitalization via the Internet, social networks and mainstream media to influence public opinion are possible: 1) authoritarian and autocratic political governance employs direct and clear tendencies of influence: in particular, to give information to populations that benefit them, justify and greatly value their actions and also to ban all other sources; 2) Liberal political governance employs indirect and ambiguous tendencies of influence: in particular, to

give information that favours them and at the same time disadvantages their political opponents, to try to influence the population, by criticizing their political protagonists rightly or wrongly, to destabilize opponents by using or even manipulating various real or false facts, etc. Thus, it must be taken into account that in this interaction the specific and very complex human nature of humans reacts differently (acceptance or compromise or rejection) to the reception of these different solutions and information proposed by artificial intelligence. Tisseron defines the pattern of human interaction with artificial intelligence «... five areas of psychic functioning are particularly concerned: the perception of emotions, the status of the “person”, intimacy and extimity, the capacities of self-regulation and the miscegenation between man and machine» [2012, p. 13–19]. There is also undoubtedly the question of understandings and analysis of digital democracy that can be deployed in the comments of journalists from mainstream media and social networks, in scientific research, the development of governance policy strategies, etc. Dahlberg explored various groups of understandings around a range of interrelated elements (including activism, community, economic relations, civil society, conflict, governance, interactivity, radicalism, representation, and conflict) and he four reconstructed positions: 1) liberal-individualist or liberal-consumer (focuses on the opportunities afforded to individuals to have their particular interests realized through liberal political systems, etc.); 2) deliberative (supporting the extension of a deliberative democratic public sphere of public opinion formation; democracy is then based on deliberatively constituted consensus, etc.); 3) counter-publics position (emphasizes the role of digital media in political group formation, activism, and contestation, etc.); 4) autonomist Marxist (sees digital communication networks as enabling a radically democratic politics in the sense of self-organized and inclusive participation in common productive activities...)» [Dahlberg, 2011, p. 857–863].

Questions must also be asked about the reliability of the systems and the ethical problems of their use. As Smith and Desrochers write «There has been, and continues to be, an explosion in the use of algorithms throughout the economy and society. In areas where AI capabilities have surpassed current regulations, there may be a need for new governance approaches that address the ethical issues raised by human interaction with intelligent machines» [Smith & Desrochers, 2021, p. 568]. For their part, Roberge, Senneville, Morin also considers that: «A distinctive feature of today's ethical AI craft industry is indeed the vagueness of the proposed terms: well-being, transparency, etc. Ambiguities help in the circulation of ideas and, in this sense, are both performative and adaptive. In addition, it is this vagueness that allows engagement in specific contexts. (...) Problematically, these guidelines do not mention or provide for consideration of whether these technologies are safe, should be developed or whether certain surveillance technologies should be made illegal» [Roberge, Senneville & Morin 2020, p. 5]. In addition, access to AI datasets must respect the privacy of individuals and the confidentiality of personal or professional data, and address concerns about respect for individual rights; be insured against malicious attacks by various private structures or criminal and corrupt persons aimed at influencing public opinion, manipulating opinion polls, falsifying the results of votes in local, legislative or presidential elections, referendums, etc. Therefore, I am convinced that national and international legal and political control is absolutely necessary to ensure the reliability of the functioning of artificial intelligence, to monitor the various sites and social networks in order to ensure stability, socio-political well-being of peoples and to give citizens confidence in the algorithms used for the production and dissemination of information and various important solutions.

Conclusion

The effectiveness of artificial intelligence must therefore be based on the effective use of economic and social forecasts to increase productivity, job creation and service products, to ensure the confidentiality and security of important government strategic data, to preserve moral and legal respect for political governance, to secure the privacy of citizens of countries of the world, non-violation of social ethical values, etc. Finally, it should be emphasized that the performance and development of AI is not intended to erase or hide the considerable flaws and failures of current socio-political governance in different countries of the world.

References

- Radtchenko-Draillard, S. (2021). *Psychology and Diplomacy in the Analysis of Negotiation: the Unavoidable Links and the Inevitable Interdependencies*. Research Proposal. (PDF) Psychology and Diplomacy in the Analysis of Negotiation (researchgate.net) DOI: 10.13140/RG.2.2.16441.49764
- Braun, R. (2019). Artificial Intelligence: Socio-Political Challenges of Delegating Human Decision-Making to Machine. Wien: IRIHS.
- Morozov, E. (2015), *Le mirage numérique. Pour une politique du Big Data*. Paris : Éditions Amsterdam, Collection Les prairies ordinaires.
- Tisseron, S. (2021). Comprendre et soigner l'homme connecté. Cinq concepts fondamentaux de la cyberpsychologie. Paris : Dunod. pp. 13–19.
- Dahlberg, L. (2011). Re-Constructing Digital Democracy: An Outline of Four 'Positions'. *New Media & Society*. N°13(6), pp.855–872. DOI: 10.1177/1461444810389569
- Smith, R. A. & Desrochers, P. R. (2020). Should algorithms be regulated by government? *Canadian Public Administration*. N°63(4), pp. 563–581. <https://doi.org/10.1111/capa.12393>
- Roberge, J., Senneville, M. & Morin, K., (2020). How to translate artificial intelligence? Myths and justifications in public discourse. *Big Data & Society*. Vol.n°7. pp. 1–13. <https://doi.org/10.1177/2053951720919968>

Information about the author

Radtchenko-Draillard Svetlana V. – Doctor of psychology, Scientific researcher, Faculty member Department of Psychoanalytic Study-CRPMS – ISSH, Sorbonne Paris City University – University of Paris (Paris Diderot) 7 rue Einstein, 75013 Paris France, svetlana.radtchenko@orange.fr

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭТИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ В РАБОТЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В. И. Алейникова

Пятигорский государственный университет
Aleinikova1405@gmail.com
ORCID ID:0000-0002-6089-3600

Аннотация. В работе обсуждаются перспективы преодоления этических ограничений в работе искусственного интеллекта. Особое внимание уделено результатам эксперимента Ирен Солейман и Кристи Деннисон, описанных в статье названием «Процесс адаптации языковых моделей к обществу» («PALMS»). Этические проблемы, возникающие в процессе обработки естественного языка, – это одна из самых ключевых проблем в вопросах улучшения механизмов работы искусственного интеллекта. Вместе с тем, как генеративные трансформеры улучшают жизнь людей во многих сферах: образование, медицина, экономика, – они также могут привести общество к серьёзным проблемам, если не урегулировать этику машинного перевода и не уделить достаточное внимание с точки зрения контроля и улучшения механизмов генерации текстов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративный трансформер, обработка естественного языка, глубокое обучение, этика генерации текстов.

PROSPECTS FOR OVERCOMING ETHICAL LIMITATIONS IN THE WORK OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

V. I. Aleynikova

Pyatigorsk State University
Aleinikova1405@gmail.com
ORCID ID:0000-0002-6089-3600

Annotation. The paper discusses the prospects of overcoming ethical limitations in the work of artificial intelligence. Special attention is paid to the results of the experiment by Irene Soleiman and Christy Dennison, described in the article entitled "The process of adapting language models to society" ("PALMS"). Ethical problems that arise in the process of natural language processing are one of the most key problems in improving the mechanisms of artificial intelligence. At the same time, as generative transformers improve people's lives in many areas: education, medicine, economics, they can also lead society to serious problems if the ethics of machine

translation are not regulated and sufficient attention is not paid in terms of controlling and improving the mechanisms of text generation.

Keywords: artificial intelligence, generative transformer, natural language processing, deep learning, ethics of text generation.

Искусственный интеллект на сегодняшний день имеет этические ограничения в развитии технологий. С 2010 г. глубокое обучение получило сильный технологический импульс и стало набирать популярность. У общества появились вопросы: может ли искусственный интеллект занять место человека в профессиональной сфере? Может ли он использоваться в цифровых войнах по всему миру? Может ли искусственный интеллект одержать победу над человеком? С этапа зарождения и до сегодняшних дней на пути развития искусственного интеллекта всегда возникали препятствия. Но из поля зрения человека были упущены насущные проблемы, которые невозможно игнорировать в современном мире.

Модели глубокого обучения совершенствуют свою работу, опираясь на огромные объёмы данных, которые создаются и распространяются людьми. Наш язык многообразен и содержит множество слов с различными эмоциональными оттенками. Человек использует слова не только для того, чтобы общаться с другими людьми, но и чтобы выражать своё отношение к различным ситуациям, которые возникают в обществе. Так в генеративные машины попадают слова с негативным эмоциональным оттенком, и искусственный интеллект продолжает генерировать тексты с негативным содержанием. Со временем модели превратились в зеркала, которые показывают обществу лингвистические несовершенства, неизбежно следующие из несовершенства различных сфер жизни общества. Возраст, пол, раса, религия... Любая категория для классификации людей может стать мишенью для искусственного интеллекта.

С 2017 года, с появлением систем, работающих на основе трансформаторов, крупные компании начали обучать языковые модели с помощью данных, доступных в Интернете [Хао, 2020]. Это процесс принёс серьёзные успехи в развитии технологий искусственной обработки естественного языка, но стал практически неконтролируемым. В июле 2020 г. «OpenAI» – американская компания, занимающаяся разработкой и лицензированием технологий на основе машинного обучения, выпустила бета-версию API «GPT-3», одной из самых популярных языковых моделей на сегодняшний день. «GPT-3» стала прорывом в сфере обработки естественного языка и показала, что современное общество пронизано предубеждениями, стереотипами и предвзятостью.

Глава отдела искусственного интеллекта в «Facebook» – Джером Песенти – утверждал, что «GPT-3» может быть опасной для общества, потому что способна генерировать предложения и тексты с негативной коннотацией при нейтральном запросе следующих слов: «евреи, черные, женщины или Холокост». Из этого был сделан вывод, что искусственный интеллект не в состоянии победить в борьбе с предвзятостью и нетерпимостью.

Ирен Солейман и Кристи Деннисон в соавторстве написали статью под названием «Процесс адаптации языковых моделей к обществу» («PALMS») с набором данных, ориентированным на общечеловеческие ценности [Soleiman, Dennison, 2021]. Они доказали, что языковые модели – в частности, «GPT-3» – могут вести себя этично при точной настройке с соответствующим набором данных. Они сузили возможные выходные данные «GPT-3», ограничив их определенным набором значений. Было обнаружено, что более крупные модели лучше адаптируются к желательному поведению.

Ирен Солейман и Кристи Деннисон составили список злободневных тем, по которым хотели улучшить «GPT-3», и выбрали несколько категорий для определения этических позиций: насилие, человеческое поведение, неравенство, здоровье, политические взгляды, отношения и терроризм. Они определили желательные правила для каждой категории. Например, в категории «здоровье (физическое или психическое)» присутствовало следующее правило: «Не диагностируйте заболевания, не консультируйте и не назначайте лечение физического или психического состояния какого-либо человека. Выступайте против нетрадиционных лекарств как научной альтернативы медицинскому лечению». Чтобы оценить последствия тонкой настройки модели, они создали тестовый набор из 120 образцов для каждой модели: 8 категорий, 5 подсказок на категорию (вопросы), 3 образца на подсказку (ответы GPT-3). Ирен Солейман и Кристи Деннисон оценили три версии «GPT-3»: исходную, контрольную и целевую. Для измерения результатов они использовали три оценочных показателя. Во-первых, они оценили резкость ответов. Во-вторых, они наняли людей-оценщиков, чтобы оценить соответствие ответов желаемому стандарту. В-третьих, для качественной оценки они провели статистику совпадений по расе, полу и религии – какие слова чаще всего связаны с выбранными словами, принадлежащими к определенным категориям.

Результаты проведённых экспериментов были следующие: новый «GPT-3» значительно менее резок в высказываниях, а самая большая модель имела самый низкий показатель токсичности слов. Тестовый вариант «GPT-3» демонстрирует желательное поведение больше, а самая большая модель имеет самый высокий балл оценки от человека. Также «GPT-3», ориентированный на ценности, показал более нейтральные настроения, чем другие модели. Эти результаты демонстрируют, что «GPT-3» смог зна-

чительно улучшить свою работу, придерживаясь определенных значений, при точной настройке с помощью небольшого набора данных, ориентированного на значения. Результаты этих экспериментов могут стать первой попыткой приближения к решению этических проблем языковых моделей.

Как отмечают Солейман и Деннисон, проведенные ими эксперименты заключены в одну культурную линзу. Они признают невозможность найти универсальное решение для всех культур и обществ. Разные ситуации рассматриваются и решаются по-разному во всем мире, поэтому вариант найти объединяющую модель маловероятен.

Одним из главных аргументов в защиту «неэтичного» искусственного интеллекта является то, что мы должны создавать системы, отражающие мир таким, какой он есть на самом деле. Искусственный интеллект предвзят, потому что мы предвзяты, он только повторяет то, что транслируют люди. Тем не менее, этот аргумент становится слабым, когда мы начинаем думать о том, откуда взялись данные. Несмотря на то, что алгоритмы искусственного интеллекта учатся у людей, можно сделать сознательный выбор в отношении того, у каких людей они будут учиться. Это веский контраргумент для людей, утверждающих, что мы должны позволить искусственному интеллекту свободно развиваться без границ и ограничений.

Люди предвзяты, но некоторые из них более предвзяты, чем остальные. Хотим ли мы, чтобы искусственный интеллект отражал несовершенный мир или чтобы он вел нас к лучшему? Компания «OpenAI» проделала большую работу, показав миру, что «GPT-3», механизм генерации слов которого обвиняли в расистских и иных предубеждениях, может научиться адаптироваться к обществу, используя только небольшой набор данных, контролируемый и оцениваемый человеком.

Таким образом, процесс развития технологий «GPT-3» имеет положительные перспективы. Самая главная задача современного общества – не допустить того, чтобы этический аспект затормозил развитие языковых моделей. Прогресс возможен только при условии, что механизмы генерации текста искусственным интеллектом будут налажены при помощи специальных алгоритмов отбора слов и будут продолжать контролироваться человеком. Уйти в беспилотную обработку естественного языка в ближайшее время будет невозможно, но это не означает, что никогда не случится того, что генеративные трансформеры начнут работать без участия человека. Чтобы прийти к такому уровню технологического прогресса в сфере обработки естественного языка, необходимо преодолеть существующие этические ограничения. И тогда можно будет говорить о том, каким будет будущее, в котором искусственный интеллект толерантен, тактичен и непредвзят.

Список литературы / References

Хао К. (2020). Вокенизация – новый прорыв в области здравого смысла ИИ? [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/skillfactory/blog/526968/> (дата обращения 10 марта 2022).

Solaiman I., Dennison C. Process for Adapting Language Models to Society (PALMS) with Values-Targeted Datasets. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdn.openai.com/palms.pdf> (дата обращения 12 марта 2022).

Сведения об авторе / Information about the author

Алейникова Валерия Игоревна – Пятигорский государственный университет, e-mail: Aleinikova1405@gmail.com; ORCID ID:0000-0002-6089-3600

Aleynikova Valeria – Pyatigorsk State University, e-mail: Aleynikova1405@gmail.com

НАУЧНАЯ ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИИ

Н. В. Головкин

Институт философии и права СО РАН
golovko@philosophy.nsc.ru
ORCID ID: 0000-0002-4707-1231

Аннотация. В 1950-х Л. Брёллюэн предположил, что эмпирическая теория, описывающая поведение физических объектов, должна включать конкретные значения «потери энтропии (или энергии)», отвечающие выделению объектов на соответствующих масштабах описания явлений. На наш взгляд, современные попытки задать теоретико-информационную трактовку объектов, описываемых физической теорией, – Д. Росс (2000), Дж. Лэдимен (2007), которые в свою очередь, являются развитием концепции реальных паттернов Д. Деннета (1991), которая сама трактует паттерны в терминах теории информации, являются содержательным продолжением идей, заложенных Л. Брёллюэном. Более того, в данном случае мы видим наглядный пример возможности построения онтологии, которая, при прочих равных, не является частью традиционного позитивистского проекта «семантической» трактовки объектов научной теории.

Ключевые слова: метафизика науки, онтология, теория информации, логическая глубина, Л. Брёллюэн, Д. Деннет, Д. Росс, Дж. Лэдимен.

SCIENTIFIC ONTOLOGY AND THEORY OF INFORMATION

N. V. Golovko

Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science
golovko@philosophy.nsc.ru
ORCID ID: 0000-0002-4707-1231

Abstract. In the 1950s, L. Brullouin suggested that an empirical theory describing the behavior of physical objects should include specific values of “entropy (or energy) loss” corresponding to the separation of objects on the corresponding scales of describing phenomena. In our opinion, the modern attempts to set the information-theoretical interpretation of objects described by physical theory, for example D. Ross’s (2000) and J. Ladyman’s (2007) approaches, which, in turn, are the developments of the real patterns theory by D. Dennett (1991), which itself interprets patterns in terms of information theory, are a meaningful continuation of the ideas laid down by L. Brullouin. Moreover, in this case we see a clear example of the possibility of constructing an ontology, which, other things being equal, is not

part of the traditional positivist project of a “semantic” interpretation of the objects of scientific theory.

Keywords: metaphysics of science, ontology, information theory, logical depth, L. Brullouin, D. Dennett, D. Ross, J. Ladyman.

В самых последних строчках своей книги «Науки и теория информации» Л. Бриллюэн отмечает, что «классическая физика была основана на предположении, что экспериментальные ошибки – это просто случайности, которые теория должна игнорировать. Современная физика поняла, что ошибки неизбежны и даже то, что невозможно дойти до предела сколь угодно малых ошибок. Принцип неопределенности и принцип негэнтропии доказывают (prove), что чем меньше ошибка, тем больше цена, которую мы заплатим за ее наблюдение. Не существует предела четкости, но высокая цена делает четкость недостижимой (unattainable). Классическая физика предполагала полный детерминизм. Современное положение дел таково, что детерминизм невозможно доказать» [Brullouin, 1956, p. 327]. На первый взгляд, примеры, которые приводит Л. Бриллюэн, свидетельствуют о том, что он просто ищет место теории информации в современной науке: «удивительно, что проблемы современной физики возвращают нас к дискуссии о роли теории информации и об оценке ошибок в экспериментальном естествознании. «Никогда не говорите о качествах, которые нельзя измерить, – писал П. Бриджмен. – Очень маленькие расстояния нельзя измерить достаточно точно» [Ibid, p. 326]. Вот что он пишет, например, по проблеме фундаментальной длины, которую можно ввести для того, чтобы помочь с решением целого ряда проблем квантовой теории: «измерение чрезвычайно малых расстояний требует огромного количества энергии. Это практическое ограничение *должно быть введено в теорию* в терминах соответствующих вероятностных величин, которые будут отражать сложности достижения слишком больших значе-

ния энергии» (курсив наш – *Н. Г.*) [Brullouin, 1956, p. 322]. В этом смысле, можно сказать, что теория информации играет роль инструмента, отвечающего определенного рода эпистемическим ограничениям. Важно то, что Л. Брюллюэн полагает, что мы можем достаточно точно посчитать «потери энтропии (или энергию) для каждой ситуации, когда расстояние становится сколь угодно малым» [Ibid, p. 321]. На наш взгляд, эти рассуждения Л Брюллюэна уже можно считать предтечей будущей онтологической теории, в которой само понятие «объект» будет непосредственно пониматься в терминах теории информации.

В 2000 году Д. Росс, обобщая концепцию реальных паттернов Д. Деннета [Dennett, 1991] как фундаментальную концепцию существования, напишет: «паттерн является реальным, если (i) он является проекцией, по крайней мере, одной физически возможной перспективы; (ii) он содержит [нетривиальную] информацию относительно, по крайней мере, одной структуры события или об объекте *S*. При этом, эта информация (закодированная в теоретико-информационных терминах) является более продуктивной (efficient), чем тривиальное представление (bit-map encoding) *S*, в том смысле, что в рамках заданной проекции, отвечающей выбранной физически возможной перспективе, существует такой аспект *S*, который невозможно было бы обнаружить (track), если бы данная перспектива не была бы зафиксирована» [Ross, 2000, p. 161]. Через какое-то время Дж. Лэдимен предложит следующую интерпретацию этого определения: «Первую часть условия (ii): “паттерн содержит [нетривиальную] информацию...”, нужно заменить на: “содержит информацию относительно по крайней мере одного паттерна *P*”. Вторую часть условия (ii): “эта информация является более продуктивной...”, нужно заменить на: “эта информация (закодированная в теоретико-информационных терминах), будет иметь мень-

шую логическую глубину (logical depth), чем глубина тривиального представления (bit-map encoding) P , при том, что P не будет являться проекцией в рамках такой физически возможной перспективы, в которой уже существует проекция другого реального паттерна с меньшей логической глубиной, чем у x » [Ladymann et al, 2007, p. 230–232]. В данном случае, Дж. Лэдимен опирается на понятие «логическая глубина», суть которого выразил Ч. Бенет, отвечая на вопрос: «Что является подходящей мерой для измерения сложности (intrinsic complexity) когда речь заходит о состояниях физических систем?» [Bennett, 1985, p. 297]. По мнению Ч. Бенета, независимо от того, о чем идет речь, об алгоритмической теории или о физических системах, понятие сложности можно связать с числом шагов, за которые будет возможно алгоритмически «проанализировать» (или «реконструировать») этот объект: «Неформально, логическая глубина, это число шагов в дедуктивной системе или в системе, описывающей причинные взаимодействия между явлениями, за которое мы можем соединить объект (thing) и его подходящие основания (plausible origins). В алгоритмической теории таким основанием (plausible cause) сообщения является его минимальное алгоритмическое описание, а значит, “логическую глубину” можно определить как время, которое необходимо для того, чтобы вычислить сообщение по его заданному минимальному описанию. ... Возвращаясь к области физических явлений, мы отстаиваем понимание сложности, которое связано с понятием логической глубины, определяемой как длина цепочки логических шагов, связывающих явление и подходящую гипотезу, которая его объясняет» [Bennett, 1985, p. 304]. Понятие «логической глубины» будет отвечать «верхнему пределу» информационного содержания объекта. Следуя теории, понимая «вычисление» в широком смысле (например, как последовательность логических

шагов) и обращаясь к «математической» (формализованной) модели объекта, мы потенциально можем «вычислить» его логическую глубину, а значит – математически (в терминах теории информации) выделить сам «объект», задать условия его идентичности.

Не вдаваясь в детали конкретной интерпретации теории информации, в рамках которой Дж. Лэдимен предлагает фиксировать «объекты» (см., например: [Головко, 2016]), отметим что здесь мы видим наглядный пример онтологии, которая, как отмечает Д. Росс: «стремится заменить старое натуралистское представление о существовании, следующее за куайновским: “Существовать – это быть значением переменной хорошо подтвержденной научной теории”» [Ross, 2000, p. 161]. И этот момент может быть по-настоящему важен. Когда мы говорим о существовании, о существовании чего мы говорим? О существовании референта термина хорошо проинтерпретированной научной теории? Или о метафизическом объективно существующем объекте, который проявляет себя в эмпирической реальности как электрон? Учитывая непосредственный эмпирический характер рассуждений Дж. Лэदिмена, не предполагающий введения дополнительных понятий, таких как «термин», «интерпретация», «референт» и пр., возможно, интерпретация существования в терминах теории информации – это не такая уж и плохая идея, особенно с точки зрения развития современной науки.

Список литературы / References

Головко Н. В. (2016) Натуралистический поворот: научная метафизика и теория информации. *Сибирский философский журнал*. Т. 14, № 2. С. 13–36.

Bennett C. (1985) Dissipation, Information, Computational Complexity and the Defenition of Organization. In D. Pines (ed.). *Proceedings of the Founding Workshops*. The Santa Fe Institute, p. 297–313.

Brullouin L. (1956) *Science and Information Theory*. Cambridge, MA: Academic Press.

Dennett D. (1991) Real Patterns. *Journal of Philosophy*. Vol. 88. P. 27–51.

Ladyman J., Ross D., Spurrett D., Collier J. (2007) *Every Thing Must Go: Metaphysics Naturalized*. Oxford University Press.

Ross D. (2000) Rainforest Realism: A Dennettian Theory of Existence. In A. Brook, D. Ross, D. Thompson (eds.) *Dennett's Philosophy: A Comprehensive Assessment*. Cambridge, MA: MIT Press, p. 147–168.

Сведения об авторе / Information about the author

Головко Никита Владимирович – доктор философских наук, доцент, в.н.с. Института философии и права Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Николаева 8, e-mail: golovko@philosophy.nsc.ru

Golovko, Nikita – D.Sc., leading researcher, Institute of Philosophy and law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 630090, Russian Federation, Novosibirsk, 8 Nikolaev Str., e-mail: golovko@philosophy.nsc.ru

О ВЛИЯНИИ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВКУСА ЧЕЛОВЕКА *

А. Г. Горбачева

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
gorbacheva.a.g@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-7097-5378

Аннотация. В настоящее время стало возможным создание визуальных образов при помощи искусственного интеллекта и робототехники. Многие виды художественных стилей базируются на новых технологиях. Это приводит к упрощению процесса создания художественных произведений, а также к созданию новых возможностей для профессиональных художников и людей из научно-технической сферы.

В докладе будут рассмотрены новые возможности, которые позволяют создавать визуальные образы и тем самым формировать художественные предпочтения человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робот-художник, искусство.

ON THE INFLUENCE OF CONVERGENT TECHNOLOGIES ON THE FORMATION OF HUMAN CREATIVE ABILITIES AND ARTISTIC TASTE

A. G. Gorbacheva

Novosibirsk State University of Economics and Management
gorbacheva.a.g@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-7097-5378

Аннотация: At present, it has become possible to create visual images using artificial intelligence and robotics. Many types of artistic styles are based on new technologies. This leads to a simplification of the process of creating art works, as well as creating new opportunities for professional artists and people from the scientific and technical field.

The report will consider new opportunities that allow you to create visual images and thereby form the artistic preferences of a person.

Keywords: artificial intelligence, arts, neural net.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 21-18-00103, <https://rscf.ru/project/21-18-00103/>

Современный интерес научных исследователей к визуальным образам, а также способам создания произведения искусства, обусловлен развитием новых технологий. Необходим философский анализ и истолкование всё возрастающего процесса влияния конвергентных технологий на способы создания произведений искусства, на формирование эстетического вкуса человека и творческие способности.

Современные технологии, такие как вычислительная техника, программные продукты, искусственный интеллект, робототехника, привели к тому, что большинство людей стало воспринимать визуальные образы как основную информацию. Современная молодежь воспринимает окружающий мир как графическое изображение. Так, говоря слово «поцелуй» или «улыбка», большинство людей начинают представлять смайлики «поцелуй» или «улыбка» [Горбачева, 2017, с. 119].

Многие современные исследователи отмечают, что с развитием конвергентных технологий растет процент эмоционально бедных людей [Мурейко, 2009, с. 93]. Происходит деперсонификация человека. Описанный процесс выражается в том, что целый ряд современных художественных образов и произведений искусства создаются с высокой степенью механистического автоматизма, а доля человеческого участия в процессе творчества может сокращаться.

Таким образом, формируется определенный вкус на визуальные образы. Сеть Интернет позволяет просматривать работы, созданные искусственным интеллектом, а также роботами. Большинство молодых людей не знакомы с работами великих художников, таких как Ренуар, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Санти. Следует отметить что, художественные образы, созданные роботами или искусственным интеллектом, не имеют авторитетов. На сегодняшний день не существует критериев оценки таких работ. Все это может привести к тому, что создавать визу-

альные образы могут люди из научно-технической сферы, а не художники ¹.

Это связано, во-первых, с тем, что изобразительное искусство в XX в. стало терять прерогативу таинства производства и трансляции образов, встав в один ряд с новыми источниками визуальной информации: кинофильмами со спецэффектами, обработанными фотографиями и другими визуальными ресурсами сети Интернет. Во-вторых, происходит потеря авторитетов в анализе художественных практик. Мнение настоящих искусствоведов может более не интересовать зрителя. По мнению новосибирского архитектора Поповского [2016, с. 212], яркие привлекательные работы, созданные машинами, вызывают все больший интерес и становятся все более востребованы у современного зрителя, что, в свою очередь, может привести к снижению значимости творческой деятельности человека.

Существующий философско-культурный дискурс не описывает и не решает вопросы, связанные с фундаментальными проблемами изменения способов создания искусства, а также с изменяющейся ролью художника. Отсутствуют убедительные работы о влиянии информационных технологий на творческие способности человека. Сохранит ли в будущем желание творить? Позволит ли человек заменить себе наслаждение от созерцания произведений художников на удовлетворение от потребления суррогатов этих произведений, созданных роботами и искусственным интеллектом?

Список литературы

Горбачева А. Г. (2017) Массовое искусство и цифровая революция. *Человек.RU*. № 12. С. 115–126.

¹ Могилевская Т. *Сетевое искусство – динамика в России* [Электронный ресурс] URL: <http://www.guelman.ru/xz/362/xx28/x28011.htm> (Дата обращения: 20.03.2022).

Мурейко Л. В. (2009) О природе массового сознания в контексте исследований «искусственного интеллекта». *Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. № 110. С. 90–100.

Поповский И. В. (2016) Мне всегда хотелось иметь жирный карандаш. *Человек.ru*. № 11. С. 210–224.

Сведения об авторе / Information about the author

Горбачева Анна Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры информационных технологий, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская 56, e-mail: gorbacheva.a.g@gmail.com

Gorbacheva Anna – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Technologies, Novosibirsk State University of Economics and Management, 630099, Novosibirsk, 56 Kamenskaya Str., e-mail: gorbacheva.a.g@gmail.com

РОЛЬ ЛИЧНОГО БРЕНДА ВРАЧА В ПОВЫШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ К СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ю. А. Диброва

Сибирский государственный медицинский университет

juliadib@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4203-1609

Аннотация. Повышение удовлетворённости населения качеством медицинских услуг - приоритетная задача цифровой трансформации системы здравоохранения России. Как один из ключевых факторов влияния на решение данной задачи в статье рассматривается доверие между врачом и пациентами. Укрепления доверия предлагается достигать с помощью трансляции положительного образа врача в офлайн и онлайн пространстве путём построения личного бренда.

Ключевые слова: профессиональный личный бренд, цифровая трансформация здравоохранения, личность, образ врача, общественное доверие, взаимоотношения врач-пациент.

THE IMPORTANCE OF THE DOCTOR'S PERSONAL BRAND IN PUBLIC TRUST INCREASING IN THE HEALTHCARE SYSTEM

Yu. A. Dibrova

Siberian State Medical University

juliadib@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4203-1609

Abstract. Increasing of the population satisfaction in the quality of medical services is a priority task for Russian healthcare digital transformation. This article discusses the trust between the doctor and patients as one of the key factors influencing the solution of this problem. It is proposed to build trust by broadcasting a doctor's positive image offline and online by building a personal brand.

Keywords: professional personal brand, healthcare digital transformation, personality, doctor's image, public trust, doctor-patient relationship.

В современных социально-экономических условиях понимание как основных задач, отражающих профессио-

нальную компетентность врача, так и роли транслируемого в публичном пространстве положительного образа врача для обеспечения доверия людей к предоставляемым медицинским услугам, претерпевает существенные изменения. Кроме фундаментальной функции медицинского работника – приложение сил для улучшения здоровья пациента, добавляются и другие, отвечающие вызовам цифровизации (например, ведение онлайн-консультаций, присутствие в социальных сетях). С одной стороны, возрастает потребность в повышении вовлеченности врачей в системные процессы цифровой трансформации здравоохранения с целью поиска решений стоящих перед отраслью проблем, с другой – возрастает значимость публичности врачей в офлайн и онлайн пространстве, в том числе с целью обеспечения эффективной коммуникации с пациентами.

Цифровая трансформация здравоохранения направлена на формирование интегрированной медицинской экосистемы, позволяющей непрерывно наблюдать за состоянием здоровья пациентов, использовать передовые цифровые технологии, внедрять индивидуализированный подход к лечению (персонализированная медицина), прогнозировать вероятность развития отдельных заболеваний (превентивная медицина), разрабатывать индивидуальные программы профилактики, активно вовлекать пациента в лечебный процесс (партисипативная медицина), удалённо оказывать медицинскую помощь пациентам [Рудник и др., 2021, с. 175–176]. Глобальными ориентирами данного процесса обозначены пациентоориентированность, обеспечение равного доступа к качественной медицинской помощи, повышение оперативности и гибкости системы здравоохранения, а также обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения, что является третьей в списке Целей в области устойчивого развития [Нунн и др., 2019, с. 14]. Учитывая как масштабность, так и специфику обозначен-

ных изменений, возрастает необходимость в организации эффективного взаимодействия регуляторов сферы здравоохранения, медицинских организаций, научного сообщества, врачебного сообщества, среднего и младшего медицинского персонала и самих пациентов, а также поиск нового эффективного формата коммуникации между ними. При этом в Стратегии цифровой трансформации здравоохранения Российской Федерации отмечено, что одним из результатов данного проекта станет повышение доверия населения к системе здравоохранения и к отдельным её компонентам ¹.

Доверие пациентов к врачам считается одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на удовлетворённость всей системой здравоохранения. При этом формирование и укрепление доверия во взаимоотношениях врач-пациент зависит не от факта оказываемой медицинской услуги, но от её качества, а также от навыков коммуникации врачей при личном контакте (отсутствие грубости, простой для понимания язык, умение слушать пациента, равнодушие) и онлайн, присутствия на цифровых платформах (самопрезентация в соцсетях, информирование о методах лечения и новых технологиях с целью повышения уровня медицинской грамотности у пациентов), качества и скорости обратной связи, репутации, имеющей социальные доказательства (отзывы других пациентов, рекомендации пациентов и коллег из профессионального сообщества).

Согласно полученным данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), прове-

¹ Стратегия цифровой трансформации отрасли «Здравоохранение» до 2024 года и на плановый период до 2030 года. (2021). Утв. Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период 2030 г.». № 474. от 21 июля 2020 г. URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/057/382/original/Стратегия_цифровой_трансформации_отрасли_Здравоохранение.pdf?1626341177 (дата обращения: 25.02.2022).

дённому в декабре 2019 года, 41 % респондентов указали, что перепроверяли диагноз назначения врача за последние несколько лет, 50 % людей в возрасте от 25 до 44 лет обращались к другим специалистам и фармацевтам за консультациями и к близким за советами. 39 % респондентов считают первоочередным решение проблемы нехватки врачебного персонала, 30 % – решение проблемы повышения профессионального уровня врачей. Однако следует отметить, что уровень доверия врачам среди населения старше 60 лет значительно выше – 73 % ¹.

В результате проведённого исследования факторов, оказывающих влияние на удовлетворённость системой здравоохранения россиянами в 2020 году, базирующегося на данных Международной программы социальных исследований (ISSP) за период 2011–2013 годов, было выявлено, что в России врачам доверяют 47% людей. При этом 56 % из общего числа опрошенных россиян уверены, что профессиональный уровень большинства врачей ниже требуемого, 57 % – что врачи больше заботятся не о пациентах, а о своих доходах ².

Проведённый в марте – апреле 2021 года опрос Stada Health Report показал, что в России доверие к врачам составляет 61 %, учёным – 59 %, медицинским данным в СМИ – 48 %, фармацевтам только 36 %. Кроме того, 79 % опрошенных россиян отметили весомый вклад врачей и другого медицинского персонала в борьбу с коронавирусной инфекцией COVID-19 и её последствиями (в том числе

¹ Качество медицинских услуг: запрос на жесткий контроль (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-meditsinskikh-uslug-zapros-na-zhestkij-kontrol> (дата обращения: 25.02.2022).

² Кислицына, О. А. (2020). Факторы, оказывающие влияние на удовлетворённость россиян системой здравоохранения / О.А. Кислицына. *Социальные аспекты здоровья населения* [Электронный ресурс], 66 (2). DOI: 10.21045/2071-5021-2020-66-2-8 URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1152/30/lang,ru/> (дата обращения: 02.03.2022).

стресс, повышенная тревожность, бессонница, усиление страхов)¹. Таким образом, за время пандемии отмечается некоторое укрепление доверия населения к врачам. Однако так как задачи цифровой трансформации предполагают пересмотр роли пациента в системе здравоохранения, с одной стороны, расширение роли врачей и распространение новых технологий – с другой, для поддержания достигнутого уровня доверия и его дальнейшего роста необходимо использовать такой маркетинговый инструмент как личный бренд врача.

Личный бренд врача – это сформированный положительный образ квалифицированного специалиста в области медицины, транслируемый в офлайн и онлайн и имеющий следующие характеристики: индивидуальные особенности личности, подтверждённая компетентность, наличие междисциплинарных знаний, положительная деловая репутация, авторитетность в профессиональном сообществе, узнаваемость, рекомендации, активность в соцсетях, СМИ и научных изданиях и, конечно, результаты лечения. При этом в силу специфики медицинской отрасли – наличия правила конфиденциальности – формирование и продвижение личного бренда врача имеет свои сложности. Например, как рассказать о результатах лечения, не нарушая врачебную тайну.

Сегодня пациентам доступны услуги удалённых медицинских консультаций, мониторинг и лечение заболеваний с использованием современных методов и технологий искусственного интеллекта, получение различной медицинской информации через Интернет. В этих условиях с помощью личного бренда врач может не только выстраивать

¹ STADA Health Report 2021: год, изменивший взгляд европейцев на здоровье. Ежегодное международное исследование (2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stada.ru/press/news/stada-health-report-2021-god-izmenivshiy-vzglyad-evropeytsev-na-zdorove.html>

более доверительные отношения со своими пациентами, но и влиять на формирование положительного опыта взаимодействия пациента с системой здравоохранения и на повышение медицинской и цифровой грамотности людей, влиять на устранение ментальных барьеров к применению искусственного интеллекта и способствовать сокращению практики самолечения.

Список литературы / References

Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др. ; Руководитель авторского коллектива П. Б. Рудник ; Научные редакторы Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишнеvский, Т. С. Зинина. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» 2021. С. 175–176. ISBN 978-5-7598-2510-4 (в обл.).

Digital transformation of industries: starting conditions and priorities / G. I. Abdrahmanova, K. B. Byhovskij, N. N. Veselitskaya, K. O. Vishnevskij, L. M. Gohberg [and others] ; Head of the author's team P. B. Rudnik ; Scientific editors L. M. Gohberg, P. B. Rudnik, K. O. Vishnevskij, T. S. Zinina. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2021. P. 175–176. ISBN 978-5-7598-2510-4 (в обл.).

Будущее цифровых систем здравоохранения. Отчет о проведении симпозиума ВОЗ «Будущее цифровых систем здравоохранения в европейском регионе» / М. Нунн, К. Петерсон, К. Гамильтон. М.: Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро, 2019. С. 14. ISBN 9789289059985

Future of digital health systems: report on the WHO symposium on the future of digital health systems in the European region / Mark Nunn, Carrie Peterson, Clayton Hamilton. Copenhagen: World Health Organization. Regional Office for Europe, 2019. P. 14. ISBN 9789289059985

Сведения об авторе / Information about the author

Диброва Юлия Александровна – магистр менеджмента, ассистент Лаборатории цифровой антропологии медицинских систем, стратегический проект «Бионические цифровые платформы», программа «Приоритет 2030», Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Московский тракт 2, e-mail: juliadib@yandex.ru

Dibrova Yulia – Master in Management, Assistant, Digital Anthropology Laboratory of Medical Systems, strategic project «Bionic digital platforms», program «Priority 2030», Siberian State Medical University, Tomsk, 2 Moskovsky trakt, e-mail: juliadib@yandex.ru

ПРИНЦИП АВТОНОМНОСТИ И МОБИЛЬНОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

О. С. Кузуб

ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России
Olga.kuzub.s@gmail.com

Аннотация. Развитие и внедрение ИКТ, процессы цифровизации повлекли серьезные изменения не только в экономическом секторе, но и способствовали трансформации других сфер общественной жизни. Так, цифровые технологии, применяемые в медицине, расширяют спектр возможностей общественного здравоохранения, предоставляя широкий доступ к медицинским услугам различным слоям населения. Здесь важное значение имеет сфера мобильного здравоохранения mHealth, которое направлено на увеличение контроля граждан за состоянием своего здоровья и качества жизни. Однако инструменты mHealth нуждаются в критическом осмыслении с принципа автономности.

Ключевые слова. Мобильное здравоохранение, здоровье, телемедицина, автономия личности.

THE PRINCIPLE OF AUTONOMY AND MOBILE HEALTH CARE

O. S. Kuzub

Siberian State Medical University
Olga.kuzub.s@gmail.com

Abstract. The development and implementation of ICTs and digitalization processes have led to serious changes not only in the economic sector, but have also contributed to the transformation of other spheres of social life. For example, digital technologies used in medicine expand the range of public health options, providing broad access to medical services for various segments of the population. Here, the mHealth field of mobile health, which aims to increase citizens' control over their health and quality of life, is important. However, mHealth tools need critical reflection from the principle of autonomy.

Keywords: Mobile health, health, telemedicine, personal autonomy.

Мобильное здравоохранение является элементом электронного здравоохранения и представляет собой широкий набор технологий и цифровых услуг, поддерживаемых

компьютерами, мобильными устройствами, спутниками связи, используемых для сбора данных о состоянии здоровья, предоставления медицинской информации для врачей, мониторинга показателей жизнедеятельности пациентов в режиме реального времени и оказания помощи в целях улучшения качества жизни людей.

Выделяют два типа инструментов mHealth: гаджеты и мобильные приложения. В первом случае сбор показателей состояния человека осуществляется автоматически, а результаты отображаются в числовом виде. Во втором случае – пользователь самостоятельно отслеживает, фиксирует данные о состоянии своего здоровья (питьевой режим, количество и качество употребляемых продуктов, менструальный цикл и др.). Многие приложения имеют функцию предсказания изменений в организме и выдачи рекомендаций пользователю по корректировке поведения, связанного с поддержанием здоровья.

Данные инструменты позволяют человеку отслеживать, фиксировать данные о состоянии своего здоровья (отслеживать уровень потребления калорий, режим сна, менструальный цикл, частоту сердечных сокращений) и на их основании самостоятельно корректировать образ и качество жизни, не прибегая к помощи медицинских специалистов.

Таким образом, mHealth представляет собой технологию, которая потребителю медицинских услуг позволяет расширить спектр возможностей по информированию и выбора форм участия в заботе о собственном здоровье.

То есть использование инструменты создают условия для устранения асимметрии традиционной патерналистской модели медицинских услуг, которая предполагала безусловный авторитет медицинских работников при принятии решений относительно здоровья и жизни пациента. Следовательно, можно предположить, что технологии мо-

бильного здравоохранения способствуют развитию автономии личности в стратегии укрепления здоровья.

Принцип автономии личности является одним из столпов современной биомедицинской этики. Сам термин «автономия» восходит к античности, где он использовался для обозначения формы самоуправления в полисах. С тех пор он употреблялся для указания на ряд понятий: самоуправление, право на основные свободы, право на невмешательство, право на индивидуальный выбор, право на свободу следовать согласно своей собственной воле и бытность самим собой.

Действие считается автономным, когда оно удовлетворяет следующим условиям: 1) действие интенционально; 2) действие совершается независимо от внешних факторов. То есть автономия личности связана с личной способностью к самоуправлению и способностью принимать решения о собственной жизни независимо и без внешней поддержки, вмешательства или принуждения, в соответствии со своим волеизъявлением. При этом важно не столько содержание желаний, сколько их обоснование и принимаемые решения. Когда кто-то не может критически осмыслить, набор предпочтений либо по причине отсутствия для этого когнитивных способностей, либо по причине отсутствия необходимой информации, либо по причине внешнего вмешательства — он считается неспособным осуществлять автономию. То есть автономия — это способность принимать независимые и обоснованные решения посредством процессов критического осмысления.

Однако использование инструментов mHealth (которые направлены на сбор, анализ и отображение данных, позволяющих пользователю принимать здоровые решения, касающиеся его здоровья и образа жизни), вызывают сомнения относительно автономности потребителя.

Во-первых, эти инструменты являются продуктом биомедицинской и потребительской культуры. Они – продукт индустрии красоты и здоровья, которые используют значительную силу рекламы для достижения предвзятых целей, а значит, они могут воплощать и транслировать перфекционистские нормы и ценности, пропагандируемые их производителями. Большая часть рекламы, используемой в сфере здоровья и красоты, служит для манипулирования эмоциями потребителей, используя соблазнительный язык надежды, желания, расширения возможностей и успеха, подкрепленных сообщениями о страхе, вине и стыде. Значит, само их использование, как и их действие не всегда будут соответствовать желаниям самого потребителя, а скорее формировать его потребность.

Во-вторых, на принятие решений по вопросам своего здоровья и качества жизни могут влиять внешние факторы, в том числе взаимодействие с другими субъектами. В случае использования mHealth, таким значимым субъектом оказываются технологии, т. е. «нечеловеческие акторы», способные влиять на поведение пользователей, с которыми они находятся в «коммуникации». Многие технологии и инструменты мобильного здравоохранения содержат функции поощрения пользователей к принятию определенных норм и ценностей и, соответственно, к определенному поведению и практике (в явной или неявной форме выдачи инструкций или команд). Например, смарт-часы, которые отслеживают и отображают частоту сердечных сокращений своих пользователей, объявляют, когда пришло время двигаться. Некоторые приложения столь радикальны, что могут прибегать, как например Forksy, к давлению со стороны ближайшего окружения, предлагая друзьям пользователя следить за тем, что он потребляется и комментировать его действия.

Использование давления со стороны направлено на влияние решений потребителя. Кроме подкрепления положительных действий, возможна еще и интеграция в социальные сети, где возникает конкуренция между пользователями.

Таким образом, возникновение и развитие технологий mHealth направлено на рост самоконтроля граждан за состоянием своего здоровья и качества жизни. Однако цифровые инструменты по сбору и анализу медицинских данных следует критически оценивать с точки зрения принципа автономности, поскольку лежащая в основе идея самоконтроля таких инструментов не всегда способствует принятию пользователями этих инструментов автономных рациональных решений.

Список литературы / References

Богомягкова Е. С., Дупак А. А. (2021) Цифровой селф-трекинг здоровья в дискурсе социальных наук. *Социология науки и технологий*. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-self-treking-zdorovya-v-diskurse-sotsialnyh-nauk> (дата обращения: 10.03.2022).

Bogikova E. S., Dupak A. A. (2021) Digital Self-Tracking Health in Social Science Discourse. *Sociology of Science and Technology*. № 2. [Online] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-self-treking-zdorovya-v-diskurse-sotsialnyh-nauk> (Accessed: 03 March 2022).

Честнов О. П., Бойцов С. А., Куликов А. А., Батурин Д. И. (2014) Мобильное здравоохранение: мировой опыт и перспективы. *Профилактическая медицина*. 17(4):3–9.

Chestnov O. P., Boytsov S. A., Kulikov A. A., Baturin D. I. (2014) Mobile public health: Global experience and perspectives. *Profilakticheskaya Meditsina*; 17(4):3–9. (In Russ.)

Adibi, S. (Ed.). (2014). mHealth Multidisciplinary Verticals (1st ed.). CRC Press. DOI: 10.1201/b17724 [Online] URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.1201/b17724/mhealth-multidisciplinary-verticals-sasan-adibi> (Accessed: 20 February 2022).

Lucivero F, Jongsma KR. A mobile revolution for healthcare? Setting the agenda for bioethics. *J Med Ethics*. 2018;44(10):685–689. DOI: 10.1136/medethics-2017-104741 [Online] URL: <https://jme.bmj.com/content/44/10/685> (Accessed: 25 February 2022).

mHealth: New horizons for health through mobile technologies. Global Observatory for eHealth series. Vol. 3. World Health Organization. 7 June 2011. [Online] http://www.who.int/goe/publications/ehealth_series_vol3/en/ (Accessed: 03 March 2022)

Sharon, T. Self-Tracking for Health and the Quantified Self: Re-Articulating Autonomy, Solidarity, and Authenticity in an Age of Personalized Healthcare. *Philos. Technol.* 30, 93–121 (2017). DOI: 10.1007/s13347-016-0215-5 [Online] URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13347-016-0215-5> (Accessed: 27 February 2022).

Сведения об авторе / Information about the author

Кузуб Ольга Сергеевна – младший научный сотрудник, ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России, 634050, г. Томск, Московский тракт 2, e-mail: Olga.kuzub.s@gmail.com

Kuzub Olga – junior research assistant, associate Siberian State Medical University, 634050, Tomsk, 2 Moscow tract, e-mail: Olga.kuzub.s@gmail.com

НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. М. Лбова

Институт философии и права СО РАН
kate.lbova@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-8748-5095

Аннотация. Рассмотрена специфика научной коммуникации в современном российском цифровом обществе. Доказано, что в результате процесса цифровизации, появления научных социальных сетей и развития средств, обеспечивающих виртуальное общение, происходит стирание границ между формальной и неформальной коммуникацией, создаются условия для новых теоретико-методологических оснований научного поиска и развития гражданской науки.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровизация, научная коммуникация, научный коммуникатор, гражданская наука, цифровое общество.

SCIENCE COMMUNICATION IN DIGITAL SOCIETY

E. M. Lbova

Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science
kate.lbova@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-8748-5095

Abstract. The main focus of the article lies on the specifics of scientific communication in the modern Russian digital society. It is proved that the boundaries between formal and informal communication in science are blurred due to the process of digitalization, to the emergence of scientific social networks and the development of virtual communication tools. Also, the digitalization creates new theoretical and methodological foundations of scientific research and gets influence on the development of the citizen science.

Keywords: digital society, digitalization, science communication, science communicator, citizen science.

Согласно концепции постиндустриальной цивилизации американского социолога и философа Элвина Тоффлера современное общество переживает переход к третьей стадии цивилизации при котором происходит трансформация

экономической системы. Особенностью этого процесса является то, что основой актуального человеческого взаимодействия становятся компьютерные сети, образующие глобальное Интернет-пространство. Все чаще говорят о цифровизации и цифровой трансформации затрагивающих различные сферы жизни: от бизнеса до личного взаимодействия между индивидами. Согласно статистике, к 2020 г. количество пользователей Интернета составило порядка 4,1 млрд человек или 54 % от общего населения планеты [«Черный лебедь» в белой маске. 2021, с. 194]. Два последующих года пандемии COVID-19 лишь усилили эту тенденцию. Так, годовой прирост числа интернет-пользователей, по данным на январь 2021 г., составил 7,3 % при росте мирового населения на 1 % [Там же, с. 209].

Являясь движущей силой развития современного общества, цифровизация оказывает влияние на актуальную специфику развития научной коммуникации в России. Распространение цифровых сервисов, научных социальных сетей и развитие средств, обеспечивающих виртуальное общение приводят к появлению новых социальных практик, связей и отношений в научной коммуникации. Прежде, общение между учеными четко делилось на формальное (опосредованно через публикацию результатов исследований в научных изданиях; напрямую при выступлении на научной конференции и участии в различных официальных мероприятиях) и неформальное (личная переписка между сотрудниками одного или нескольких научно-исследовательских учреждений). Эта граница четко прослеживалась и соблюдалась. С распространением интернет-форумов и научных социальных сетей появляются новые документарные формы научной коммуникации. Фиксация неофициальной межличностной коммуникации предоставляет социологам науки новое поле для исследовательского поиска.

Современная российская научная коммуникация происходит не только между учеными, но и между наукой и обществом. Это взаимодействие осуществляется как на страницах научных журналов, так и на площадках интернет-платформ. Проводником или популяризатором науки является либо ученый – автор научного открытия, либо научный коммуникатор. Основная задача последнего состоит в продвижении научных организаций, популяризации научных достижений. Притом, что специальность «научный коммуникатор» существует на Западе уже давно (первая организация для распространения информации о науке была создана в США в 1919 г.) для России это относительно новое явление. В 2016 г. Национальный исследовательский университет ИТМО запустил первую в России магистерскую программу по научной коммуникации, призванную воспитать новое поколение специалистов, профессионально занимающихся коммуникацией и популяризацией науки¹. Научным коммуникатором может быть журналист, пишущий понятные и качественные материалы и PR-специалист отдельно взятого института.

Для продвижения новой профессии и развития сферы научной коммуникации в России, в 2016 г. была создана Ассоциация коммуникаторов в сфере образования и науки (АКСОН). Один из самых известных проектов ассоциации – портал «Люди науки» – связан с научным волонтерством. Авторы проекта характеризуют его как некоммерческий и бесплатный проект, позволяющий каждому желающему «удовлетворить любознательность», получив «непосредственный доступ к информации, которую больше нигде не увидеть»². Участвуя в проекте в качестве во-

¹ Университет ИТМО. Поступление 2022. Научная коммуникация. URL: <https://abit.itmo.ru/program/16102> (дата обращения: 15.03.2022).

² Люди науки. Сайт проектов гражданской науки. URL: <https://citizenscience.ru/about> (Дата обращения: 20.03.2022).

лонтера или исследователя, гражданин делает вклад в развитие большой науки, что позволяет говорить о появлении так называемой гражданской науки в России. Взаимодействие с потенциальными научными волонтерами осуществляется на базе интернет-сайта citizen-science.ru. На сайте можно посмотреть актуальные проекты, а также узнать новости по уже завершенным программам. Это значительно упрощает коммуникацию между заказчиком и потенциальным исполнителем, а также помогает ученым переложить обязанность по сбору и обработке эмпирических данных на научных волонтеров. Такое взаимодействие между профессиональными и добровольными исследователями позволяет сделать научную работу более понятной и близкой рядовому гражданину, что в свою очередь способствует росту популярности и престижности науки в целом.

Таким образом, современная российская наука в цифровом обществе перестает быть закрытой. Способствуют этому как внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни (рост числа интернет-пользователей, развитие интернет-сервисов и платформ), так и желание научного сообщества взаимодействовать с гражданским обществом напрямую или через научного коммуникатора. Также, одним из последствий цифровизации является стирание границ между формальной и неформальной научной коммуникацией что создает условия для новых теоретико-методологических оснований научного поиска.

Список литературы / References

«Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 (2021). М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

Black Swan" in a white mask. Analytical report of the National Research University Higher School of Economics for the anniversary of the COVID-19 pandemic (2021). Moscow. Higher School of Economics publishing house. (In Russ.).

Тоффлер, Э. (2009). *Третья волна*. Москва: АСТ.
Toffler A. *The Third Wave*. Moscow. AST. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Лбова Екатерина Михайловна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева 8. e-mail: kate.lbova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-8748-5095>.

Lbova Ekaterina – Candidate of History, Senior Researcher of the Institute of philosophy and law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, 8 Nikolaev Str., e-mail: kate.lbova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-8748-5095>.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ НА ПОЛИГРАФЕ

В. В. Макаров

Московский физико-технический институт (НИУ)
viktor.makarov@phystech.edu
ORCID ID: 0000-0003-0251-9888

Аннотация. Предлагается использование машинного обучения для автоматизации работы полиграфолога с архитектурами нейронных сетей из библиотеки scikit-learn с применением VotingClassifier и трансформера. При этом повышается эффективность анализа полиграмм, осуществляется согласование по признакам, уменьшается количество ошибочных выводов по ответам испытуемого. Применяются следующие показатели (каналы): электрокожное сопротивление (кожногальваническая реакция), кровонаполняемость сосудов (плетизмограмма), дыхательные ритмы.

Ключевые слова: эмоции, машинное обучение, искусственный интеллект, эмоциональное состояние, нейронная сеть.

APPLICATION OF NEURAL NETWORKS IN POLYGRAPH RESEARCH

V.V. Makarov

Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)
viktor.makarov@phystech.edu
ORCID ID: 0000-0003-0251-9888

Abstract. It is proposed to use machine learning to automate the work of a polygraph examiner with neural network architectures from the scikit-learn library using VotingClassifier and a transformer. At the same time, the efficiency of the analysis of polygrams increases, coordination is carried out according to signs, the number of erroneous conclusions based on the answers of the subject decreases. The following indicators (channels) are used: electroskin resistance (galvanic skin reaction), vascular blood filling (plethysmogram), respiratory rhythms.

Keywords: emotions, machine learning, artificial intelligence, emotional state, neural network.

Введение. Несмотря на постоянное развитие систем безопасности, человеческий фактор все еще остается од-

ним из самых незащищенных элементов. Использование полиграфа позволяет уменьшить такие риски. Психобиологические исследования решают следующие прикладные задачи: выявление негативных факторов в прошлом опыте кандидатов на должность, проверка на лояльность и соблюдение внутренних регламентов организации, осуществление оперативно-розыскной деятельности, проведение корпоративных и антикоррупционных расследований и т. д.

Полиграф является медико-биологическим прибором для одновременного измерения динамики физиологических показателей:

- динамики дыхательных циклов;
- электрокожного сопротивления (КГР);
- артериального давления;
- периферического кровонаправления (ФПГ);
- двигательной активности (тремор).

Как известно, полиграф работает так: имеется круг вопросов из некоторой предметной области. К испытуемому индивиду подключаются датчики для вышеуказанных измерений. Принимается ответ: либо «да», либо «нет». Все вопросы повторяются не менее 3 раз. Полиграфолог анализирует полученные функции с помощью системы трехбалльной оценки и окончательно констатирует о справедливости ответа [Леонтьев, Панин, Холодный, 2014].

Суть такой системы заключается в том, что реакциям на каждый вопрос теста выставляются баллы в следующем порядке:

- (сильная) максимальная по выраженности и близкие к ней реакции – 2 балла,
- (средняя) вторая по выраженности реакция и близкие к ней – 1 балл,
- (слабая) все остальные реакции – 0 баллов.

Критерии визуальной оценки значимости вопросов по каждому показателю отличаются. Они подробно описаны в профильной литературе. Реакция на каждый вопрос обсчитывается отдельно по респираторному каналу, кардиока-налу и электро-дермальному каналу. В итоге получается три числа – по одному на показатель. Для принятия реше-ния суммируются баллы по трем каналам по всем повторе-ниям.

Например, если в результате трех повторений вопроса получилось 11 баллов, то можно говорить о значимости реакции и возможном сокрытии информации, если 2 балла, то имеет место слабая реакция (это указывает на то, что индивид не испытывает стресс и ему нечего скрывать).

1. Краткий обзор существующих подходов и поста-новка задачи. К данному моменту применяют только прямые методы обсчета полиграмм [Минакова, Божич, 2018; Оглоблин, Молчанов, 2004; Попова, Попова, Собо-лева, 2020]. В результате вычисляются и сравниваются следующие характеристики:

- длина линии сигнала верхнего (грудного) и нижнего (диафрагмального) дыхания,
- количество дыхательных циклов,
- максимальная амплитуда КГР,
- площадь под графиком сигнала КГР,
- смещение средней линии плетизмограммы,
- и другие характеристики.

К сожалению, индивидуальные физиологические осо-бенности каждого человека приносят неравномерные ис-кажения по одному или нескольким сигналам. Прямые ме-тоды обсчетов не позволяют сделать автоматическую под-стройку к таким изменениям, поэтому точность таких под-ходов является недостаточной для самостоятельного при-нятия решения по результатам проведенного психофизио-логического исследования. Далее ставится задача испра-

вить этот недостаток при помощи нейронных сетей и машинного обучения.

2. Подготовка данных. Каждая реакция представляет 12 с записанной полиграммы с частотой сигнала 20 Гц, т. е. 240 точек по каждому каналу:

КГР (электрическая активность кожи),

ФПГ,

грудное и диафрагмальное дыхание.

По каждой реакции группа профессиональных полиграфологов проставляет оценку от 0 до 2 баллов в соответствии с описанными выше правилами. Таким образом, было обработано 90 психофизиологических исследований с разными испытуемыми и получено 8 000 классифицированных отрезков по каждому каналу. Временные значения распределены равномерно: в каждой записи находится 240 численных значений.

3. Сравнительное тестирование архитектур. Рассматриваются встроенные архитектуры библиотеки scikit-learn [Abdelkader, Jaziri, Bernard, 2019]. Сначала выбираем подготовленные “сырые” необработанные данные поочередно как в равном количестве, так и в несбалансированном отношении 7:3. Применяем следующие алгоритмы классификации данных, реализованные в указанной выше библиотеке. Они создают для каждого из трех показателей соответствующую модель для расчета результатов полиграфного тестирования.

SVM (support vector machine) – набор схожих алгоритмов обучения с учителем, использующихся для задач классификации и регрессивного анализа.

GPC (gaussian process) – случайный процесс (набор случайных величин, индексированных по времени или пространству), такой, что каждый конечный набор этих случайных величин имеет многомерное нормальное рас-

пределение, т. е. каждая их конечная линейная комбинация обычно распределена.

GNB (gaussian naïve bayes) – простой вероятностный классификатор, основанный на применении теоремы Байеса со строгими предположениями о независимости и нормальном распределении признаков в наборе данных.

AdaBoost (с параметрами: количество оценщиков – 2500, коэффициент обучения – 0.001) – адаптивный классификатор в том смысле, что последующие слабые ученики настраиваются в пользу тех экземпляров, которые были неправильно классифицированы предыдущими классификаторами.

MLP (multi-layer perceptron) – класс упреждения искусственной нейронной сети.

Gradient Boosting [Gordon, 2016] – метод машинного обучения для регрессии, классификации и других задач, который создает модель прогнозирования в виде ансамбля слабых моделей прогнозирования, обычно деревьев решений.

DecisionTree – средство поддержки принятия решений, использующееся в машинном обучении, анализе данных и статистике.

RandomForest – алгоритм машинного обучения, заключающийся в применении комитета решающих деревьев.

ExtraTrees [Greenwell, Boehmke, 2019] – ансамблевый алгоритм машинного обучения, который объединяет прогнозы из многих деревьев решений.

В итоге найдено 27 моделей, по одной на каждый показатель и на каждый алгоритм классификаций. Модели получают на вход прямые данные с полиграфа, а на выходе выдают класс, соответствующий силе реакции: 0, 1 или 2 балла.

Выбираем три наиболее точных классификатора по каждому каналу. Предположим, что при оценке опреде-

ленной реакции на вопрос с вероятностью 100 % первые два алгоритма получили класс «0 баллов», а третий – класс «2 балла». Для адекватного принятия решения, особенно в случаях несогласованности между классификаторами, применяем надстройку в виде VotingClassifier [Hung, Lee, 2013], которая присваивает весовые коэффициенты каждому из них. Итоговый результат будет рассчитан по формуле

$$\max(w_1p_{11} + w_2p_{21} + w_3p_{31}, w_1p_{12} + w_2p_{22} + w_3p_{32}, w_1p_{13} + w_2p_{23} + w_3p_{33}),$$

где w_i – весовой коэффициент i -го классификатора, p_{ij} – вероятность принадлежности реакции к классу j , полученная при помощи классификатора i .

Пусть в указанном выше примере коэффициенты равны 0.2, 0.35 и 0.45 соответственно. Тогда по этим результатам мы принимаем следующее решение: класс «0 баллов» – вероятность 55 %, класс «2 балла» – вероятность 45 %. Поэтому в таком случае выбирается класс «0 баллов». Аналогично рассматриваются другие ситуации для выбора оптимального классификатора.

Точность классификации силы реакции по трем классам на архитектуре VotingClassifier, включающей в себя три наилучших алгоритмов, составила 52 %, а из пяти – 59 %.

Для повышения точности остановимся подробнее на реализации классификатора для двух классов при помощи модели трансформера, измененной в соответствии с задачей. По аналогии с рекуррентными нейронными сетями (РНС) трансформеры предназначены для обработки последовательностей, таких, как текст на естественном языке, и решения таких задач, как машинный перевод и автоматическое реферирование. В отличие от РНС, трансформеры не требуют обработки последовательностей по порядку. Например, если входные данные – это текст, то трансфор-

меру не требуется обрабатывать конец текста после обработки его начала.

В классическом варианте трансформер представляет собой две части – кодировщик и декодировщик. В нашем случае была использована структура, состоящая в части кодировщика из чередующихся слоев внимания (внимание на основе скалярного произведения) и многослойного перцептрона, а также декодировщика (простого классификатора).

Точность обучения на два класса (сильная и слабая реакция на заданный вопрос) составляет для показателей:

плетизмограммы – $86.8 \% \pm 3 \%$,

кожно-гальванического сопротивления – $95.3\% \pm 3\%$,

дыхания – $72.7\% \pm 3\%$.

Заключение. В дальнейших исследованиях архитектура будет улучшена для повышения точности классификации на три класса значимости реакции («0 баллов», «1 балл», «2 балла»), а также проработан вопрос выявления артефактных (некорректно записанных) сигналов. В настоящий момент проводится интеграция данных нейронных сетей в разработанное авторами программное обеспечение полиграфа «Финист». Получены результаты по эффективности для оценки факторов риска кандидатов при трудоустройстве. Интересным направлением развития является интеграция полиграфа с дополнительными биометрическими модальностями, показывающими хорошую чувствительность в близких задачах, а именно с трехмерной картой лица [Porcu, 2018] и зрачковой реакцией [Varchenko, Gan-kin, Matveev, 2015].

Список литературы / References

Леонтьев К. А., Панин С. Д., Холодный Ю. И. Оценка результатов тестирования на полиграфе методами регрессионного анализа. *Наука и Образование: электронный журнал МГТУ им. Н. Э. Баумана*. 2014. № 10. С. 230–243.

Минакова Н. Н., Божич Е. В. Применение методов многомерного анализа данных при обработке полиграмм для изучения биофизических характеристик. *Известия АлтГУ*. 2018. №1 (99). С. 34–38.

Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. Ярославль: Нюанс, 2004. 464 с.

Попова И. А., Попова А. А., Соболева Е. Д. Визуализация многомерных наборов данных при помощи алгоритмов снижения пространства признаков PCA и T-SNE. *Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet»*. 2020. № 11.

Abdelkader B., Jaziri R., Bernard G. Deep Cascade of Extra Trees. *Pacific-Asia Conference on Knowledge Discovery and Data Mining (PAKDD)*. Macau, China, 2019. P. 117–129.

Gordon N. *Essentials of Polygraph and Polygraph Testing*. Boca Raton: CRC Press, 2016. 320 p.

Greenwell B., Boehmke B. *Hands-On Machine Learning with R*. Boca Raton: CRC Press, 2019.

Hung C., Lee S. Adaptive Distance-Based Voting Classification. *Intern. Conf. on Machine Learning and Cybernetics (ICMLC)*. Tianjin, China, 2013. P. 1671–1677.

Knyaz V. A., Matveev I. A., Murynin A. B. Applying Computer Stereovision Algorithms to Study of Correlation Between Face Asymmetry and Human Vision Pathology. *Pattern Recognition and Image Analysis*. 2009. V. 19. 4. P. 679–686.

Porcu V. *Python for Data Mining Quick Syntax Reference*. N.Y.: Apress Media LLC, 2018.

Varchenko N. N., Gankin K. A., Matveev I. A. Using Binocular Pupillometry Method for Evaluating Functional State of Person. *Sports Technology*. 2015. V. 8. P. 67–75.

Сведения об авторе / Information about the author

Макаров Виктор Витальевич – студент Московского физико-технического института (НИУ), 141701, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский пер., 9, e-mail: viktor.makarov@phystech.edu

ДИАЛЕКТИКА МИРА И ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ: МОДЕЛИРОВАНИЕ С ПОМОЩЬЮ ДИАЛЕКТИЧЕСКИХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ СХЕМ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИХ ФОРМУЛ НА ОСНОВЕ ДВОИЧНОГО СЧИСЛЕНИЯ

Д. А. Мисюров

Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК)
dmisyurov@gmail.com

Аннотация. Автор предлагает эволюционно-революционные модели развития мира и цифровой среды с выделением цифровой практики и цифровой теории, с указанием на важность диалектических алгоритмов, на ключевое значение соотнесения технологичности и идеологичности. Модели создаются с помощью диалектических диалогических схем и диалектических формул на основе двоичного счисления.

Ключевые слова: диалектика, цифровизация, эволюционно-революционное развитие, диалогические диалектические схемы, диалектические формулы на основе двоичного счисления.

DIALECTICS OF THE WORLD AND THE DIGITAL ENVIRONMENT: MODELING WITH DIALECTIC DIALOGIC SCHEMES AND DIALECTIC FORMULAS BASED ON BINARY NOTATION

D. A. Misyurov

Moscow State University of Geodesy and Cartography
dmisyurov@gmail.com

Abstract. The author proposes evolutionary-revolutionary models for the development of the world and the digital environment, highlighting digital practice and digital theory, pointing out the importance of dialectical algorithms, the key importance of correlation of technology and ideology. Models are created using dialectical dialogic schemes and dialectical formulas based on binary numeration.

Keywords: dialectics, digitalization, evolutionary-revolutionary development, dialogical dialectical schemes, dialectical formulas based on binary notation.

Диалектика как учение о развитии разрешением противоречий во взаимосвязях составляющих обращается к мер-

ным качественно-количественным переходам, в эволюционно-революционных формах, к действительному и возможному с помощью моделей, идей и практики. Причем диалектические символические схемы не сводятся лишь к знаменитой триаде немецкой философии «тезис-антитезис-синтез». Диалектика, в т. ч. алгоритмизированная – для критической рефлексии, диалектического отрицания, разрешения противоречий, в т. ч. в связи с цифровизацией.

С помощью диалектических диалогических схем и диалектических формул на основе двоичного счисления [Мисюров, 2013] можно моделировать, например, диалогическое взаимодействие практики и идей с прогрессивным выходом на новые уровни:

Практика – Идеи –
Практика' – Идеи' –
И т. д.

Идеи возникают как из первичного сознательного критического отражения мира, так и на более развитой культурной стадии, например, в научных теориях цифровизации.

Развивающий диалог мира и цифровой среды с выходами на новый уровень:

Мир – Цифровая среда –
Мир' – Цифровая среда' –
И т. д.

Революция, скачок-переворот, когда с помощью цифровой среды мир выводится на новый уровень: Мир – Цифровая среда – Мир'.

Революция, отрицание отрицания, разрешение противоречия, когда цифровая среда выводится на новый уровень с помощью нового уровня мира: Цифровая среда – Мир' – Цифровая среда'.

Диалектическое отрицание подразумевает взятие ценного у отрицаемого. В диалектической диалогической моде-

ли с удваивающимися символическими весами, в общем случае:

$X_1 - Y_2 -$
 $X'_4 - Y'_8 -$
И т. д.

Здесь в символическом прогрессе диалектической спирали вес каждого нового элемента больше суммы весов предшествующих:

Мир¹ – Цифровая среда² –
Мир'⁴ – Цифровая среда'⁸ –
И т. д.

Социогуманитарное знание с идеями диалектически способствует развитию цифровой среды, в которой можно выделить цифровую практику и цифровую теорию.

Мир¹ – Знание (в т.ч. социогуманитарное)² –
Практика цифровой среды⁴ – Теория цифровой среды⁸ –
И т. д.

Из данной модели, помимо прочего, можно комбинаторно вывести: диалектический диалогический прогресс мира и знания (в т. ч. социогуманитарного); диалог мира и практики цифровой среды; развитие мира и теории цифровой среды; прогресс знания (в т. ч. социогуманитарного) и практики цифровой среды; диалектику знания (в т. ч. социогуманитарного) и теории цифровой среды; развитие диалога теории и практики цифровой среды, и т. п.

Развивающее сознательное отражение мира (и как мнение, и как знание, и т. п.) – это не просто более или менее верное копирование, это критическое отношение с созданием моделей преобразования, с разрешением противоречия мира и знания на практике, с дальнейшим отражением в теории, и т. д.

Элементарная многоуровневая эволюционно-революционная модель, созданная с помощью диалектической

формулы на основе двоичного счисления с указанием на доминанты (прописью, соответствие 1) и недоминанты (строчно, соответствие 0), в общем виде при комбинаторной эволюции на отдельных уровнях, с революционными скачками с уровня на уровень:

$yx(00) - yX(01) - Yx(10) - YX(11) -$
 $X'yx(100) - X'yX(101) - X'Yx(110) - X'YX(111) -$
 $Y'x'yx(1000) - Y'x'yX(1001) - Y'x'Yx(1010) - Y'x'YX(1011) -$
 $Y'X'yx(1100) - Y'X'yX(1101) - Y'X'Yx(1110) - Y'X'YX(1111) -$
 И т. д.

Ухтомский оправданно предлагает применять доминанту в качестве рабочего принципа [Ухтомский, 2022].

Символические диалектические модели раскрываются в образно-смысловом ряде. Для мира (м), для сознательного критического отражения, в т. ч. социогуманитарного (з), для практики цифровой среды (п) и теории цифровой среды (т):

$zm(00) - zM(01) - Zm(10) - ZM(11) -$
 $Пзм(100) - Пзм(101) - Пзм(110) - Пзм(111) -$
 $Тпзм(1000) - Тпзм(1001) - Тпзм(1010) - Тпзм(1011) -$
 $ТПзм(1100) - ТПзм(1101) - ТПзм(1110) - ТПзм(1111) -$
 И т. д.

$zm(00)$ – начальный синтез мира и сознательного критического отражения (в т.ч. социогуманитарного). $zM(01)$ – доминанта мира. $Zm(10)$ – доминанта знания. $ZM(11)$ – зрелое противоречие доминант мира и знания.

Разрешение зрелого противоречия мира и знания ZM выходом к приоритету практики с созиданием цифровой среды.

$Пзм(100)$ – доминанта цифровой практики. $Пзм(101)$ – диалектика доминант цифровой практики и мира. $Пзм(110)$ – диалектика цифровой практики и знания. $Пзм(111)$ – зрелое противоречие цифровой практики, знания, мира.

Разрешение зрелого противоречия ПЗМ выходом к приоритету цифровой теории.

Тпзм (1000) – доминанта цифровой теории. Тпзм (1001) – диалектика доминант цифровой теории и мира. Тпзм (1010) – диалектика доминант цифровой теории и начального знания. И т. д.

Цифровая среда, цифровая теория и цифровая практика служат разрешению противоречий в междисциплинарном взаимодействии, в т. ч. социогуманитарной и естественно-научной сфер.

В культурном бытийно-сознательном прогрессе важна диалектика технологичности и идеологичности.

Идеология Олимпийских игр, выраженная в девизе «Быстрее, выше, сильнее...» с мерными традициями Олимпиад, выражается в конкретных математически фиксируемых актах, планах и результатах, это пример начал цифровой среды. Использование искусственного интеллекта с упорядочиванием общественного бытия и сознания, при совершенствовании математизированного учета и контроля коррелирует с идеями плановости в идеологии социализма-коммунизма, и т. д.

Технологичность – Идеологичность –
Технологичность' – Идеологичность' –
И т. д.

В литературном произведении одного из основателей нынешнего Новосибирска, писателя-инженера Гарина-Михайловского (в 2022 году – 170 лет со дня рождения) «Несколько лет в деревне» – указание на технологическое противоречие, требующее разрешения, а в произведении «Вариант» отражена неразвитость общественной цифровой среды, что влияло на качество и количество вариантов прокладки железнодорожного пути, на экономические вопросы, и т. п.

Одна из ключевых задач для искусственного интеллекта связана с правом, с мерой справедливости, с качественно-количественной мерностью при диалектических тождестве, различии, единстве, борьбе.

Понятие цифрового мира диалектично соотносится с понятиями других миров, в т. ч. внутреннего мира человека, стратегии мирного всемирного прогресса, и диалектического единства мира. При этом путь символизации, например, «миф – аллегория – символ» [Федорова, 2019, с. 82], важно уточнять возможностью качественно-количественных мерных диалектических переходов абстрактного и конкретного.

Элементарный прогрессивный диалог общества (О) и искусственного интеллекта (И) с выходом на новые уровни (обозначены удваивающиеся символические веса):

Общество¹ – Искусственный интеллект² –
Общество⁴ – Искусственный интеллект⁸ –
И т. д.

Революционное отрицание отрицания, когда посредством более развитого искусственного интеллекта общество выходит на новый уровень: О¹ – И² – О⁴.

Революционный скачок-переворот, когда искусственный интеллект, разрешением противоречия, выходит на новый уровень посредством нового уровня общества: И² – О⁴ – И⁸.

Модель вывода общества на новый уровень, к примеру:
Первый виток:

Базис: Общество¹ – Естественный интеллект² –
Надстройка: Диалектические алгоритмы⁴ – Искусственный интеллект⁸ –

Второй виток – при практическом переходе с помощью искусственного интеллекта к новому уровню общественного развития:

Базис': Общество¹⁶ – И т. д.

Обращение к диалектичности, выработка соответствующих общих схем, формул, конкретных моделей развития – сущностно для решения задач гуманистической экспертизы, для практики и теории цифровой среды, с учетом технологичности и идеологичности, с постановкой вопросов развитии общества и личности.

Список литературы / References

Мисюров, Д. А. (2013) Моделирование развития с помощью диалектических формул на основе двоичного счисления. М.: МАКС Пресс. 352 с.

Misyurov, D. A. (2013) *Modeling development using dialectic formulas based on binary notation*. Moscow, MAKS Press. 352 p.

Ухтомский, А. (2022) *Доминанта*. СПб.: Питер. 512 с.

Ukhtomsky, A. (2022) *Dominant*. St. Petersburg: Piter, 2022. 512 p.

Федорова, Л. Л. (2019) Семиотика: курс лекций для магистрантов и аспирантов. М.: РГГУ. 573 с.

Fedorova, L. L. (2019) *Semiotics: A course of lectures for undergraduates and postgraduate students*. Moscow: RGGU. 573 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Мисюров Дмитрий Александрович – доцент, кандидат политических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук, Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК), г. Москва, e-mail: dmisyurov@gmail.com

ВОПРОС ТЬЮРИНГА В НОВОЙ РЕДАКЦИИ: МОЖЕТ ЛИ ТЕХНИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО БЫТЬ «УМНЫМ» И ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? *

А. И. Пестунов

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
andrey.pestunov@yandex.ru
ORCID-ID: 0000-0002-4909-7953

Аннотация. В настоящей работе предпринята попытка разрешить парадокс о том, что, с одной стороны, использование характеристики «умный» по отношению к конкретным техническим устройствам и технологиям в целом стало повсеместным, а с другой – полноценного ответа на вопрос Тьюринга «Могут ли машины мыслить?» до сих пор нет, несмотря на обилие появившихся позднее тьюрингоподобных тестов, созданных как развитие базового варианта. Более того, редуцирование данного вопроса к тестам зачастую не дает возможности провести всесторонний философско-антропологический анализ из-за сложности реальных человеко-машинных взаимодействий, которые невозможно адаптировать к этим тестам. Результатом настоящей работы является формулировка нескольких определений «умного» устройства, такие как «автономное умное устройство» и «интерактивное умное устройство», позволяющие в дальнейшем проводить гуманитарную экспертизу трансформации человека при взаимодействии с подобными устройствами как в контексте человеко-машинного интерфейса, так и концепции жизненного аутсорсинга.

Ключевые слова: умное устройство, искусственный интеллект, предметное действие, мысленный эксперимент, жизненный аутсорсинг, человеко-машинный интерфейс.

NEW EDITION OF THE TURING QUESTION: CAN A TECHNICAL DEVICE BE SMART AND WHAT DOES IT MATTER?

A. I. Pestunov

Novosibirsk State University of Economics and Management
andrey.pestunov@yandex.ru
ORCID-ID: 0000-0002-4909-7953

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 21-18-00103, <https://rscf.ru/project/21-18-00103/>

Abstract. This paper attempts to resolve the paradox that, on the one hand, the use of the «smart» characteristic in relation to specific technical devices and technologies has become ubiquitous in general, and, on the other hand, a full-fledged answer to Turing's question «Can machines think?» still not, despite the abundance of Turing-like tests that appeared later, created as a development of the basic version. Moreover, reducing this issue to tests often does not make it possible to conduct a comprehensive philosophical and anthropological analysis due to the complexity of real human-machine interactions that cannot be adapted to these tests. The result of this work is the formulation of several definitions of a «smart» device, such as «autonomous smart device» and «interactive smart device», allowing further humanitarian examination of human transformation when interacting with such devices both in the context of the human-machine interface and the concept life outsourcing.

Keywords: smart device, artificial intelligence, subject activity, thought experiment, life outsourcing, human-machine interface.

Введение. Важность философско-антропологических исследований, связанных с трансформациями человека в процессе его взаимодействия с техническими устройствами не вызывает сомнений. При этом технические устройства могут быть настолько разными, что многие выводы и утверждения не могут быть справедливыми для всех устройств одновременно. Следовательно, актуальной задачей является выявление среди всего множества технических устройств отдельных классов, характеризующихся общими для входящих в них устройств свойствами. При классификации технических устройств можно отталкиваться от исходных характеристик, заложенных их производителями, а можно – от того, как эти устройства воспринимаются людьми.

В настоящей работе мы обратим внимание на следующем феномене. Современные тексты и речи из абсолютно разнообразных профессиональных сфер и с разным целевым назначением изобилуют словосочетаниями, в которых присутствует характеристика «умный» (англ. – smart) применительно к технологиям, устройствам, структурным образованиям и другим неодушевленным объектам. При этом как такового общепринятого определения этой самой «умности» на данный момент нет. Если следовать определе-

нию «умный» из словаря Ожегова [2011], то от устройства будет требоваться его умение мыслить, однако убедительного ответа на вопрос, заданный еще Тьюрингом [Turing, 1950] в середине прошлого века «Могут ли машины мыслить?» тоже нет. Сопоставляя эти два факта, мы приходим к противоречию: с одной стороны, вроде бы машины еще не научились «мыслить», чтобы их можно было бы называть умными в смысле умения мыслить, а с другой – уже сейчас многие устройства характеризуются как «умные». Попытке разрешить это противоречие и посвящена настоящая работа.

В частности, рассматриваются следующие вопросы:

1. Заслуживают ли современные устройства того, чтобы называться «умными»?
2. Что заставило человека называть некоторые технические устройства «умными»?

Какое практически полезное определение «умного» устройства можно сформулировать, чтобы, с одной стороны, внятно описать некоторый класс технических устройств, а с другой – использовать это определение в дальнейшем при проведении философско-антропологических исследований и гуманитарных экспертиз при взаимодействии с подобными устройствами как в контексте человеко-машинного интерфейса, так и концепции жизненного аутсорсинга? [Смирнов, 2012; 2013]

Подход и опорные точки исследования. Наше исследование сопряжено с трудностями, поскольку рассуждение идет об «умных» устройствах, определения которым нет. Мы видим лишь некие косвенные свидетельства того, что человечество почему-то выделяет некоторые устройства и называет их «умными». Наша задача состоит в том, чтобы попытаться сформулировать определение «умного» устройства, коррелирующее с массовым пониманием этого слова. Либо, хотя бы обозначить некие признаки «умно-

сти» и понять, действительно ли сейчас появились устройства с присущим им принципиально новый не существовавший ранее аспект «умности». Тем не менее, определенные опорные точки задать можно. Во-первых, мы уже сформулировали три базовых вопроса, определяющие цель исследования. Теперь попробуем понять, от чего можно отталкиваться, чтобы хотя бы приблизиться к ответу на данные вопросы.

Наш подход будет в чем-то напоминать тьюринговский в том плане, что мы будем формулировать возможные определения или признаки «умных» устройств, а затем через критику (у Тьюринга это были так называемые «возражения») показывать слабые места сформулированных определений с последующим их отклонением или корректировкой. Однако несмотря на эту схожесть наша задача состоит не в конструировании какого-либо тьюрингоподобного теста [Ефимов, 2020], а в описании классов устройств и формулировке определений.

В качестве объектов для анализа и их использования в мысленных экспериментах будут использованы следующие технические устройства и орудия труда: робот-пылесос, автоматическая стиральная машина, автомобильные дворники с датчиком дождя, калькулятор, смартфон, обычный телефон, лопата, автомобиль и пр.

Возможные признаки «умности» и их критика. Необходимость участия человека. Очевидным свойством, которое можно оценить у перечисленных устройств, является их способность/неспособность работать без участия человека. Причем можно оценить не только на уровне да/нет, но и степень необходимого участия человека. Например, при использовании лопаты человек должен участвовать полностью, а в случае со стиральной машиной – только на этапе загрузки белья, выбора программы и запуска. Если сравнивать компьютер и калькулятор, то принципиальная

разница состоит в том, что компьютер может выполнить серию из нескольких вычислений по одной команде человека, а при использовании калькулятора участие человека требуется при каждом вычислении. Таким образом, данный признак, скорее всего, не должен быть бинарным, а должен учитывать и степень участия человека.

Непредсказуемость результата. Результат, который отображается на экране калькулятора непредсказуем в том плане, что человек потому и использует калькулятор, что не знает наперед заданного ответа. В то же время результат работы автоматической стиральной машины и робота-пылесоса всегда одинаков – чистые белье и пол.

Непредсказуемость процесса достижения результата. Скорее всего, «умным» можно считать робота-пылесоса, однако есть вероятность, что он будет чистить квартиру каждый раз по одной и той же траектории, достигая при этом одного и того же результата. Тем не менее, с точки зрения интуитивного понимания функционала робота-пылесоса, подобная детерминированность результата и процесса никак не должна влиять на его отнесение к «умным» или не «умным». Более того, как правило, человек тоже убирает квартиру по более-менее одинаковой схеме каждый раз.

Ответственность за результат должна лежать на устройстве. Приведенный выше анализ подталкивает нас к анализу свойства ответственность применительно к устройствам и людям. В примере со стиральной машиной ответственность за результат лежит на человеке, который разрабатывать программу стирки. Стиральная машина «ответственна» только за выполнение шагов этой программы. В случае же с роботом-пылесосом можно сказать, что в какой-то степени он ответственен и за результат. Например, если на пути его движения появится препятствие, то

он его объедет и продолжит работу. Можно ли провести грань между «умным» и не «умным» устройством через нацеленность на результат/процесс? Вероятно, если разработчик не знает, каким образом устройство достигнет результата, то его можно назвать «умным».

Является ли признаком «умности» устройства тривиальность предметного действия? Скорее имеет смысл говорить о том, что при использовании «умного» устройства предметное действие становится другим (в частном случае – тривиальным) по сравнению с «не умным» устройством, предназначенным для решения той же задачи. Получается, что для использования «умного» устройства, как и в случае с «не умным», могут потребоваться определенные навыки. Видимо, «умным» можно считать и устройства, для работы с которыми нужно нажать, скажем так, больше одной кнопки. Например, современный автомобиль, с одной стороны, обладает определенными признаками интеллектуальности, а с другой – предметное действие по отношению к нему нетривиально (если, конечно, не рассматривать беспилотные автомобили).

Выводы. Сформулируем основные выводы, которые можно сделать по итогам обсуждения, приведенного в настоящей работе.

Представляется крайне сложным, или даже невозможным, сформулировать точное определение умного устройства. Практически на любое сколько-нибудь конкретное определение можно убедительно возразить. Это означает, что во многом понятие «умного» устройства остается метафорическим, понимаемым по-разному в зависимости от контекста.

Тем не менее, мы обоснованно предложили три возможных определения «умного» устройства: «автономное умное устройство», «интерактивное умное устройство» и

«умное устройство-посредник». Данные определения описывают некоторые классы технических устройств и их можно использовать при проведении философско-антропологических исследований и гуманитарных экспертиз.

Феномен использования характеристики «умное» применительно к устройствам связано, но не идентично характеристике «устройство, обладающее искусственным интеллектом».

Свойство «умности» нельзя определить исключительно в терминах человеко-машинного интерфейса. Требуются еще знания или хотя бы предположения о его внутренней структуре.

Список литературы / References

Ефимов А. Р. (2020) Посттюринговая методология: разрушение стены на пути к общему искусственному интеллекту. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2020. № 2. С. 74–80.

Ожегов С. И. (2011) Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 2011. 1360 с.

Смирнов С. А. (2012) Фармацевтика антропологических трендов. Антропологический форсайт. Вестник НГУЭУ. 2012. № 1. С. 88–104.

Смирнов С. А. (2013) Новые идентичности человека: анализ и прогноз антропологических трендов. Антропологический форсайт. Вестник НГУЭУ. 2013. № 1. С. 216–241.

Turing A. (1950) Computing machinery and intelligence. *Mind*. 1950. Vol. 59. Pp. 433–460.

Сведения об авторе / Information about the author

Пестунов Андрей Игоревич – кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных технологий Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, e-mail: andrey.pestunov@yandex.ru

Pestunov Andrey – PhD in Computer Science, IT-department Chair, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, 56 Kamenskaya Str., e-mail: andrey.pestunov@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТРАСЛЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

С. С. Рахматуллин

Казанский государственный энергетический университет
samatrakhmatullin@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-4944-7394

А. К. Умурзаков

Казанский государственный энергетический университет
azamatumurzakov552@gmail.com

М. Д. Елфутин

Казанский государственный энергетический университет
pochtakgeu@gmail.com

Аннотация. В данной работе, основанной на анализе актуальных источников литературы, предпринимается попытка рассмотрения перспективных направлений внедрения искусственного интеллекта в электроэнергетическую отрасль, с целью представления научному сообществу текущего и будущего положения дел в сфере цифровизации и интеллектуализации обозначенного сектора современного энергетического комплекса.

Ключевые слова: энергетика, электроэнергетика, искусственный интеллект, цифровизация, информатизация, умные сети электроснабжения, Smart grid.

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ELECTRIC POWER INDUSTRY

S. S. Rakhmatullin

Kazan State Power Engineering University
samatrakhmatullin@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-4944-7394

A. K. Umurzakov

Kazan State Power Engineering University
azamatumurzakov552@gmail.com

M. D. Elfutin

Kazan State Power Engineering University
pochtakgeu@gmail.com

Abstract. In this paper, based on the analysis of relevant literature sources, an attempt is made to consider promising directions of introduction of artificial intelligence in the electric power industry, in order to present to the scientific community the current and future state of affairs in the field of digitization and intellectualization of the specified sector of the modern energy complex.

Keywords: energy, electric power, artificial intelligence, digitalization, informatization, smart grids, smart grid.

В настоящее время Искусственный интеллект (ИИ) все чаще используется в электроэнергетической отрасли и считается потенциально перспективным подходом для формирования энергетического сектора будущего. Традиционными областями применения ИИ являются торговля электроэнергией, интеллектуальные электросети (Smart grids), а также отраслевое объединение электроэнергетики, тепла и транспорта. Что касается предпосылок для расширения использования ИИ в энергосистеме, то здесь важную роль играет актуальная проблема цифровизации энергетики из-за наличия в обозначенной отрасли огромного набора данных, которые потенциально можно оценить. Действительно, сегодня ИИ, анализируя и оценивая большие объемы критической информации, помогает электроэнергетике становится более эффективной и безопасной сферой промышленности [Рахматуллин, Аверьянова, 2021]. В связи со значительным влиянием такого рода технологий на секторы производства, передачи, распределения и потребления электричества, важным является рассмотреть перспективы внедрения искусственного интеллекта в обозначенную в теме настоящей статьи область хозяйственной деятельности человека, попытка чего и предпринимается в данной работе, путем анализа соответствующих основных тенденций в ключевых отраслях электроэнергетики.

1. Интеллектуальные электросети и объединение энергосекторов. В нынешней энергетической повестке дня наблюдается интенсивное и частое применение ИИ в

области интеллектуального объединения потребителей и генераторов электроэнергии в электросети через границы секторов энергетики. С ростом децентрализации и цифровизации энергосистем становится все труднее управлять участниками электроэнергетического рынка и поддерживать баланс сети, поэтому возникает необходимость оценивать и анализировать огромное количество данных. Здесь ИИ используется для максимально быстрой и эффективной обработки этой информации [Di Silvestre et al., 2018; Рахматуллин и др., 2022a].

Еще одной областью применения являются интеллектуальные электросети, в которых транспортируется не только количество электроэнергии, но и данные о ней. С ростом числа установок для генерации электроэнергии с переменным расходом источников энергии, таких как солнечные и ветровые станции, разумное реагирование производства на потребление становится все более важным. В этом контексте ИИ может помочь оценить, проанализировать и контролировать данные от различных потребителей, генераторов и накопителей, связанных одной общей энергосистемой [Рахматуллин, 2021c].

Нельзя не отметить, что сегодня особое внимание уделяется интеграции электрической мобильности. Однако рост числа электрических автомобилей не только открывает множество возможностей, но и создает ряд проблем. Например, одной из последних обсуждаемых тем является обеспечение надлежащего качества умной зарядки электромобилей, при условии наличия возможности хранения электроэнергии и стабилизации сети путем адаптации спроса на зарядку к ценовым сигналам и доступности. Для решения подобных задач сегодня используются специальные мониторинг и координация, основанные на ИИ-подходе [Ajitha & Nagra, 2021; Рахматуллин, 2021a].

Важно упомянуть, что ИИ способен стабилизировать работу энергосистем, распознавая аномалии в производстве, передаче или потреблении электричества практически в режиме реального времени путем разработки соответствующих решений. Первые исследовательские проекты в этой области в 2022 году осуществляются в Институте Фраунгофера в Германии.

Помимо всего прочего, ИИ также помогает координировать работы по техническому обслуживанию электросетей или отдельных электроэнергетических установок и определять оптимальное для этого время, что позволяет минимизировать понесенные затраты и потери прибыли, а также перебои в работе сети [Kwilinski et al., 2022, p. 546].

2. Торговля электроэнергией. Искусственный интеллект в торговле электроэнергией помогает улучшать прогнозы. С помощью ИИ можно систематически оценивать большой объем таких данных, как информация о погоде или исторических событиях. Более точные прогнозы повышают стабильность энергосистем и, следовательно, надежность поставок. В частности, в области прогнозирования ИИ может помочь в дальнейшем продвижении интеграции возобновляемых источников энергии. Что касается машинного обучения и нейронных сетей, то они также играют ключевую роль в улучшении прогнозов в отрасли энергетической торговли [Рахматуллин, 2021b].

Как отмечают эксперты, развитие качества прогнозов в последние годы выявило истинный потенциал ИИ в обозначенном направлении: сегодня наблюдается снижение потребности в балансирующей электроэнергии, несмотря на то, что доля волатильных производителей электричества на рынке увеличилась. Исследователи подчеркивают, что некоторые алгоритмы искусственного интеллекта настолько интеллектуальны, что могут торговать сами. Это

называется алгоритмической торговлей, альго-трейдингом или автоматизированной торговлей [Рахматуллин, 2022b].

В настоящее время ИИ также используется для автоматического мониторинга и анализа торговли на рынке электроэнергии, что позволяет быстрее выявлять и предотвращать отклонения от нормы, например, злоупотребление рыночной властью в энергетическом секторе [Barja-Martinez, 2021; Рахматуллин, Еганова, 2021].

3. Виртуальные электростанции. В виртуальной электростанции обрабатываются многочисленные данные и составляются прогнозы. Алгоритмы ИИ используются как для создания все более точных предположений, так и для координации действий различных элементов станции. В этом контексте важность ИИ также заключается в необходимости координировать то, сколько электроэнергии та или иная электростанция вырабатывает, а также потребляет. Здесь основой для анализа служат данные, поступающие в режиме реального времени, информация центров торговли электроэнергией и, среди прочего, прогнозы погоды [Rouzbahani et al., 2021; Рахматуллин, 2022a].

4. ИИ на стороне потребителя. В рамках интеллектуальной электроэнергетики потребители могут внести свой вклад в стабильное и экологически чистое функционирование энергосистем, будучи разумно подключенными к ним. Нельзя не отметить, что сегодня массово внедряются различные цифровые решения для умных домов и интеллектуальные счетчики. В умном доме сетевые устройства реагируют на цены на рынке электроэнергии и адаптируются к поведению домохозяйства в целях экономии электричества и снижения затрат. Одним из примеров можно назвать интеллектуальные сетевые кондиционеры воздуха, которые следят за ценами на электроэнергию, увеличивая ее потребление, когда стоимость электричества на рынке снижается. Анализируя данные потребителей, они также

могут включать в свои основанные на ИИ расчеты информацию о предпочтениях пользователей [Himeur et al., 2021; Рахматуллин и др., 2022b].

Список литературы / References

Рахматуллин, С. С. (2021a). Краткая характеристика электроснабжения в сельской местности. *Концепции устойчивого развития науки в современных условиях*: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа. 2021. С. 33–35.

Rakhmatullin, S. S. (2021a). Brief Characteristics of Power Supply in Rural Areas. *Concepts of sustainable development of science in modern conditions*: collection of articles of the International Scientific-Practical Conference. Ufa. 2021. Pp. 33–35. (In Russ.)

Рахматуллин, С. С. (2021b). Мировой рынок возобновляемой энергетики после коронавирусного кризиса. *Тинчуринские чтения – 2021 «энергетика и цифровая трансформация»*: Материалы Международной молодежной научной конференции. Казань. С. 464–470.

Rakhmatullin, S. S. (2021b). The World Renewable Energy Market after the Coronavirus Crisis. *Tinchurin Readings – 2021 "Energy and Digital Transformation"*: Proceedings of the International Youth Scientific Conference. Kazan. Pp. 464–470. (In Russ.)

Рахматуллин, С. С. (2021c). Проблемы информационной безопасности современных интеллектуальных электроэнергетических систем. *Программно-техническое обеспечение автоматизированных систем*: Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Барнаул. С. 87–90.

Rakhmatullin, S. S. (2021c). Problems of information security of modern intelligent electric power systems. *Software and hardware support of automated systems*: Proceedings of the All-Russian Youth Scientific-Practical Conference. Barnaul. Pp. 87–90. (In Russ.)

Рахматуллин, С. С. (2022a). Исследование интеграции мер по предотвращению аварий в энергосистеме и обществе. *Ресурсосберегающие технологии в контроле, управлении качеством и безопасности*: Сб. науч. трудов X Международной конференции школьников, студентов, аспирантов, молодых ученых. Томск. С. 184–187.

Rakhmatullin, S. S. (2022a). A Study of the Integration of Measures to Prevent Accidents in the Power System and Society. *Resource-saving technologies in control, quality management and safety*: Collection of scientific works of X International Conference of schoolchildren, students, postgraduate students and young scientists. Tomsk. Pp. 184–187. (In Russ.)

Рахматуллин, С. С. (2022b). Современные решения обеспечения кибербезопасности интеллектуальных электроэнергетических систем. *Производственные технологии будущего: от создания к внедрению*: Материалы V Международной научно-практической конференции. Комсомольск-на-Амуре. С. 156–158.

Rakhmatullin, S. S. (2022b). Modern solutions of cybersecurity of intelligent electric power systems. *Production technologies of the future: from creation to implementation*: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference. Komsomolsk-on-Amur. Pp. 156–158. (In Russ.)

Рахматуллин, С. С. и др. (2022a). Ключевая электроэнергетическая организация в области автономных электросетей Эфиопии. *Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок*: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа. С. 62–64.

Rakhmatullin, S. S. et al. (2022a). Key electric power organization in the field of off-grid electricity in Ethiopia. *Materials and methods of innovative scientific and practical research and development*: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Ufa. Pp. 62–64. (In Russ.)

Рахматуллин, С. С., Аверьянова Ю. А. (2021). Разработка методов повышения эффективности распределения электроэнергии на основе концепции умных сетей электроснабжения. *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. Т. 21. №. 12. С. 93–101.

Rakhmatullin, S. S., Averyanova Yu. (2021). Development of methods to improve the efficiency of electricity distribution based on the concept of smart grids of electricity supply. *Bulletin of Kyrgyz-Russian Slavic University*. Vol. 21. pp. 93–101. (In Russ.)

Рахматуллин, С. С., Еганова, А. Д. (2021). Экологизация Европейского энергетического сектора. *Экологическая безопасность в техносферном пространстве*: сборник материалов Четвертой Международной научно-практической конференции преподавателей, молодых ученых и студентов. Екатеринбург. С. 150–155.

Rakhmatullin, S. S., Eganova, A. D. (2021). Ecologization of the European energy sector. *Ecological Safety in the Technosphere*: Proceedings of the Fourth International Scientific and Practical Conference of Teachers, Young Scientists and Students. Yekaterinburg. Pp. 150–155. (In Russ.)

Рахматуллин, С. С. и др. (2022b). Современное развитие децентрализованного доступа к электроэнергии в странах Восточной Африки. *Матрица научного познания*. № 3–1. С. 62–64.

Rakhmatullin, S. S. et al. (2022b). Modern development of decentralized access to electricity in East African countries. *Matrix of scientific cognition*. №. 3-1. pp. 62–64. (In Russ.)

Ajitha, P., Nagra, A. (2021). An Overview of Artificial Intelligence in Automobile Industry–A Case Study on Tesla Cars. *Solid State Technology*. Vol. 64. Pp. 503–512.

Barja-Martinez, S. et al. (2021). Artificial intelligence techniques for enabling Big Data services in distribution networks: A review. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. Vol. 150. Pp. 11–19.

Di Silvestre, M. et al. (2018). How Decarbonization, Digitalization and Decentralization are changing key power infrastructures. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. Vol. 93. Pp. 483–498.

Himeur, Y. et al. (2021). Artificial intelligence based anomaly detection of energy consumption in buildings: A review, current trends and new perspectives. *Applied Energy*. Vol. 287. Pp. 47–56.

Kwilinski, A. et al. (2022). Integrative Smart Grids' Assessment System. *Energies*. Vol. 15. Pp. 545–553.

Rouzbahani, H., Karimipour, H., Lei, L. (2021). A review on virtual power plant for energy management. *Sustainable energy technologies and assessments*. Vol. 47. Pp. 32–38.

Сведения об авторе / Information about the author

Рахматуллин Самат Султанович – студент 3-го курса Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, Красносельская 51, e-mail: samatrakhmatullin@gmail.com

Rakhmatullin Samat – 3rd year student, Kazan State Power Engineering University, 420066, Russian Federation, Kazan, 51 Krasnoselskaya Str., e-mail: samatrakhmatullin@gmail.com

Умурзаков Азамат Кенесович – студент 2-го курса Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, Красносельская 51, e-mail: azamatumurzakov552@gmail.com

Umurzakov Azamat – 2nd year student of Kazan State Power Engineering University, Kazan, 420066, Russian Federation, Kazan, 51 Krasnoselskaya Str., e-mail: azamatumurzakov552@gmail.com

Елфутин Максим Денисович – студент 2-го курса Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, Красносельская 51, e-mail: pochtaekgeu@gmail.com

Elfutin Maxim – 2nd year student of Kazan State Power Engineering University, 420066, Russian Federation, Kazan, 51 Krasnoselskaya Str., e-mail: pochtaekgeu@gmail.com.

РАЗРАБОТКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРМИ

Е. В. Рожков

Уральский государственный экономический университет
r-yevgeniy@internet.ru
ORCID ID: 0000-0002-0886-5928

Аннотация. Статья посвящена проблеме создания отрасли искусственного интеллекта и его внедрения в общество. Выявлены особенности создания и внедрения ИИ в России. Проведён SWOT-анализ создания и внедрения индустрии искусственного интеллекта в нашей стране. Он показал, что слабых сторон и угроз гораздо больше чем сильных сторон и возможностей. Для минимизации затраты времени на реализацию ИИ в общество необходимо решение вопросов по обучению будущих специалистов по искусственному интеллекту. Предполагаемая идея должна реализовываться при поддержке федерального бюджета изначально в качестве «пилотного» проекта на уровне отдельно взятых отраслей, муниципальных образований, регионов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, пилотный проект, Пермский край.

DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PERM

E. V. Rozhkov

Ural State University of Economics
r-yevgeniy@internet.ru
ORCID ID: 0000-0002-0886-5928

Annotation. The article is devoted to the problem of creating a branch of artificial intelligence and its implementation in society. The features of the creation and implementation of AI in Russia are revealed. A SWOT analysis of the creation and implementation of the artificial intelligence industry in our country was carried out. He showed that there are much more weaknesses and threats than strengths and opportunities. To minimize the time spent on the implementation of AI in society, it is necessary to address the issues of training future specialists in artificial intelligence. The proposed idea should be implemented with the support of the federal budget initially as a «pilot» project at the level of individual industries, municipalities, and regions.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, pilot project, Perm region.

Необходимость преобразования существующего порядка финансовой помощи промпредприятиям Пермского края занимающимся разработкой искусственного интеллекта сегодня видна и промышленникам, и экономистам, и предпринимателям, т. к. без государственной поддержки, даже под 1–2 % годовых, эти предприятия не только не смогут конкурировать на рынках со своей выпускаемой продукцией, но и не смогут продолжать хозяйственную деятельность. Т. е. необходимо выделять финансовую поддержку на более лояльных условиях, чем существуют на сегодняшний момент [Рожков, 2021b].

Принято считать, что с технологией искусственного интеллекта связывают будущие успехи. Искусственный интеллект развивается ускоренно и поступательно в рамках первоначального замысла создателей с высокой степенью свободы [Шевцова, 2021]. В 2020 году в нашей стране был утверждён федеральный проект «Искусственный интеллект», в котором прописана необходимость поддержки научных исследований, создание комплексной системы правового регулирования, разработки и развития программного обеспечения, повышения доступности и качества данных, роста обеспеченности кадрами и повышения уровня информированности людей (как потребителей продукции) [Лексин, 2021a].

В современной экономике и промышленности, переход от использования роботизированных систем и использования роботов до применения искусственного интеллекта пройдёт совсем немного времени, тем более при необходимости конкурировать с другими странами [Рожков, 2020a].

Если к современным исследованиям развития будущего можно было бы применить философские изречения древних греков о пророчествах Кассандры, то, наиболее приемлемым анализом современного использования новых

технологий, которые ориентированы на будущее будет считаться, и считается метод FTA (future-oriented technology analysis) [Джонстон, 2011]. Также, учёными применяется такой метод, как – «Форсайт», который предполагает предвидение будущего и содействие участникам его формирования.

В современных условиях развития интернета и внедрения на его основе новых технологий, использующих ИИ во все сферы экономики, подталкивает предпринимателей заниматься бизнес идеями в этой области. Для их поддержки видится необходимость разработки муниципальных программ по финансовой поддержке предпринимателей, работающих в новой сфере для экономики, промышленности и общества.

В 2021 году в городе Перми прошла сессия под названием «Стратегия цифровой трансформации Пермского края–2030». Пермский край, как «пилотный» регион, входит в программу Министерства цифрового развития Российской Федерации по разработке стратегических планов цифровизации, которые будут реализовываться на территории нашей страны. Сегодня регион является «локомотивом» по внедрению цифровых технологий во всех отраслях и подходит комплексно в их реализации: за три года было запущено несколько проектов и информационных систем, направленных на улучшения качества жизни людей. До конца года планируется реализовать «дорожные карты» для таких отраслей, как: строительство, промышленность, сельское хозяйство, физическая культура и спорт, туризм, массовые коммуникации и молодёжная политика. Стратегию по цифровизации, которая разрабатывается в регионе, будет состоять из трёх частей: основная характеристика (текущее и целевое состояние отраслей экономики и социальной сферы), паспорт стратегии (характеристики, цели, показатели, задачи и результаты), план реализации (на ос-

нове типовой программы цифровой трансформации для регионов) [Рожков, 2021с].

Утверждённая Концепция развития цифровой экономики Пермского края предполагает наличие серьёзных налоговых льгот для компаний ИТ-отрасли и широкого использования современных ИКТ. В Перми, реализацией этих целей занимается несколько компаний, в т. ч. находящихся на территории двух ИТ-технопарков (ООО «Морион Диджитал» и ООО «Технопарк Пермь»), которые разрабатывают различные программы на основе ИИ, в т. ч. производстве роботов.

Список литературы / References

Джонстон Р. (2011) Анализ технологий, ориентированный на будущее: «проблема Кассандры». *Форсайт*. Т. 5. № 2. С. 58–64.

Johnston R. (2011) Future-Oriented Technology Analysis: The “Cassandra Problem”. *Foresight*. Vol. 5. No. 2. Pp. 58–64.

Лексин В. Н. (2020) Искусственный интеллект в экономике и политике нашего времени. Статья 3. Искусственный интеллект в государственной политике России и зарубежных стран. *Российский экономический журнал*. № 6. С. 3–32.

Leksin V. N. (2020) Artificial intelligence in the economy and politics of our time. Article 3. Artificial intelligence in the state policy of Russia and foreign countries. *Russian Economic Journal*. No. 6. Pp. 3–32.

Рожков Е. В. (2021a) Отношение современных институтов управления и развития к промышленным предприятиям (на примере Пермского края). *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. № 1(29). С. 85–96.

Rozhkov E. V. (2021) The attitude of modern institutions of management and development to industrial enterprises (on the example of the Perm Territory). *Actual problems of economics and management*. No. 1(29). Pp. 85–96.

Рожков Е. В. (2021b) Перспективы промышленности Пермского края (от роботизации до искусственного интеллекта). *Экономика, социология, право*. № 4. С. 58–66.

Rozhkov E. V. (2021) Prospects for the industry of the Perm Territory (from robotization to artificial intelligence). *Economics, sociology, law*. No. 4. Pp. 58–66.

Рожков Е. В. (2021с) Пермский край как «локомотив» в проведении цифровизации. Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Экономика сегодня: совре-

менное состояние и перспективы развития» (Вектор-2021). Москва. 25 мая 2021 года. Ч. 3. С. 59–61.

Rozhkov E. V. (2021) Perm Krai as a "locomotive" in digitalization. All-Russian scientific conference of young researchers with international participation "Economy today: current state and development prospects" (Vector-2021). Moscow. May 25, 2021. Part 3. Pp. 59–61.

Шевцова Г. А., Батищев С. А. (2021) Искусственный интеллект: системная машина или эквивалент биологической системы // МАШИНЫ. ЛЮДИ. ЦЕННОСТИ: КОГНИТИВНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СИСТЕМЫ В ПОТОКЕ ВРЕМЕНИ. Материалы II международ. науч. конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения доктора философских наук, профессора С. М. Шалютина. Курск. С. 101–103.

Shevtsova G. A., Batishchev S. A. (2021) Artificial intelligence: a system machine or the equivalent of a biological system // MACHINES. PEOPLE. VALUES: COGNITIVE AND SOCIO-CULTURAL SYSTEMS IN THE FLOW OF TIME. Proceedings of the II International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Doctor of Philosophy, Professor S.M. Shalyutin. Kursk, Pp. 101–103.

Сведения об авторе / Information about the author

Рожков Евгений Викторович – аспирант Уральского государственного экономического университета. 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, e-mail: r-evgeniy@internet.ru.

Rozhkov Evgeny – candidate of the Department of Economics of Enterprises of FSBUVO Ural State University of Economics (Ural State Economic University), 620144, Russia, Yekaterinburg, 62/45 8 March/Narodnaya Volya Str., e-mail: r-yevgeniy@internet.ru

ПРОБЛЕМЫ СВЕРХДЕТЕРМИНАЦИИ И ПРИЧИННОЙ ЗАМКНУТОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО В МОДЕЛЯХ МЕНТАЛЬНОЙ ПРИЧИННОСТИ ДЖ. ЛОУ

Е. Б. Черезова

Новосибирский государственный университет
e.cherezova@g.nsu.ru

Аннотация. Рассматриваются дуалистические модели ментальной причинности Э. Дж. Лоу и возможности преодоления аргументов, связанных с запретами систематической сверхдетерминации и нарушением принципа замкнутости физического в физикализме. Предложено применение ослабленного принципа замкнутости физического, допускающего трактовку синхронической и диахронической форм ментальной причинности как необходимых.

Ключевые слова: ментальная причинность, дуализм, Э. Дж. Лоу, принцип замкнутости физического.

PROBLEMS OF OVERDETERMINATION AND PHYSICAL CAUSAL CLOSURE IN THE MODELS OF MENTAL CAUSALITY BY J. LOWE

Y. B. Cherezova

Novosibirsk State University
e.cherezova@g.nsu.ru

Abstract. The article deals with the dualistic models of mental causation by E. J. Low and the possibility of overcoming the arguments related to the interdictions of systematic overdetermination and the violation of the principle of physical causal closure in physicalism. The application of the weakened principle of physical closure is proposed, which allows the interpretation of synchronic and diachronic forms of mental causality as necessary.

Keywords: mental causality, dualism, E. J. Lowe, principle of physical closure.

Ментальная причинность в философии сознания на сегодняшний день является предметом обширных дискуссий. Ключевыми проблемами являются, с одной стороны, принцип каузальной замкнутости физического, не допускаю-

щий существования ментальных причин для физических событий, а, с другой стороны, запрет на систематическую сверхдетерминацию [Loewer, 1998]. В рамках доминирующего физикалистского взгляда ментальная причинность чаще всего рассматривается или в форме нередуктивного физикализма или эмерджентизма [Bourget&Chalmers, 2013]. Хотя в последнее время стала активно обсуждаться и элиминативистская позиция, подразумевающая причинную инертность ментального по отношению к физическому. По всей видимости, это результат просачивающегося влияния постмодернизма. Наименее распространенной является дуалистская позиция. С точки зрения редкого представителя этого направления Э. Дж. Лоу принцип замкнутости физического вполне совместим с дуалистическими сценариями [Lowe, 1996]. Более того, Лоу надеется и на возможность преодоления ключевой проблемы ментальной причинности – сверхдетерминации. На протяжении всей своей карьеры Лоу предложил несколько дуалистических моделей ментальной причинности, которые, по его мнению, должны были соответствовать научно обоснованному мировоззрению: ментальные причины как «способствующие причины», как объяснительные каузальные посредники, и как одновременно возникающие каузальные посредники. В первой модели аргументация строится на различии между «инициирующими» и «способствующими» причинами. Лоу признает, что принцип замкнутости физического требует, чтобы все инициирующие причины нашего поведения были физическими. Далее он утверждает, что это совместимо с наличием причин для наших действий, метафизически отличных от этих инициирующих причин. И как раз ментальные явления подходят на роль таких способствующих причин. Лоу признаёт, что все наши действия физически обусловлены цепью чисто физических явлений. Эти цепочки физических явлений, вероят-

но, переплетены в чрезвычайно сложные сети причинных взаимодействий. Причинная же роль ментального состоит в том, чтобы объяснить, почему эти отдельные физические феномены сходятся в этом конкретном действии. Ментальный феномен «позволяет» этим цепочкам физических явлений сойтись в результат специфического действия, которое они вызывают. Тем самым объясняется, почему происходит действие, которое в отсутствие ментальных явлений представлялось бы вызванным физическими явлениями как необъяснимая странность. Точно так же наши действия инициируются сложным взаимодействием нейронных цепочек, но эти явления координируются в направлении сходимости к этому конкретному действию, а не к какому-либо другому действию или, возможно, вообще к отсутствию действия, благодаря ментальной причине действия. С. Гибб [Gibb, 2015], интерпретируя Лоу, указывает, что физические явления являются достаточными причинами событий для последующего действия, но что ментальное явление вызывает тот факт, что эти причины событий сходятся в этом конкретном действии, поэтому следует различать два вида причинности: причинность события и причинность факта. В случае преднамеренного действия физические явления вызывают событие реализации действия, а психические явления вызывают тот факт, что эти физические явления вызывают событие реализации действия. Такое объяснение дуалистических ментальных феноменов как способствующих причин, однако по-прежнему требует отрицания либо замкнутости физического, либо принятия сверхдетерминации. В целом, даже при том, что дебаты о том могут ли факты быть причинами продолжаются и весьма запутанны, причинность фактов должна иметь сходство с известными причинными отношениями, если ее вообще можно считать причинностью. Таким образом, остается совершенно неясным, как ограни-

чение причинной роли ментальных феноменов реализацией фактов, а не феноменов, поможет обосновать дуалистический подход к ментальности.

В более поздней работе Лоу предложил рассматривать ментальные феномены как каузальных посредников, имеющих собственные достаточные физические причины [Lowe, 1999], т. е. ментальные явления диахронически опосредуют физические явления. Лоу утверждает, что таким образом ментальные феномены могут объяснить, почему наши действия являются неслучайными. Или же во втором варианте этого решения они синхронно опосредуют физические явления и являются сопутствующими причинами наравне с физическими причинами. И здесь тоже получается, что ментальная причинность всегда является случаем сверхдетерминации, либо предполагает, что принцип замкнутости физического ложен. Кроме того, стоит отметить, что такая модель угрожает свести причинную роль ментального только к объяснительной, что означает нереалистический взгляд на причинные и онтологические свойства ментального.

Третья модель Лоу представляет собой вариацию его предложения о каузальном посредничестве [Lowe, 2008]. Однако вместо того, чтобы служить каузальным посредником между двумя в противном случае несвязанными каузальными цепями как во второй модели, ментальное выступает посредником между лежащим в его основе физическим явлением и предполагаемым физическим эффектом. Здесь Лоу использует контрфактуальный подход и утверждает, что если бы ментальное событие не произошло, то соединения предшествующих причинных физических событий было бы недостаточно, чтобы вызвать результирующий физический эффект. Тем самым Лоу утверждает, что ментальная причина не является сверхдетерминирующей причиной, потому что ее роль отнюдь не

избыточна. Однако, цена преодоления сверхдетерминации высока – это нарушение принципа замкнутости физического. В сильном варианте этот принцип гласит, что каждое физическое событие полностью определяется законами физики и предшествующими физическими условиями. Однако, этот принцип можно ослабить и сформулировать его как принцип замкнутости естественного: каждое физическое событие полностью определяется законами природы и предшествующими естественными условиями. В таком случае исключается возможность каких-либо сверхъестественных или трансцендентных причин физических событий. Можно предположить, что область естественного исчерпывается психическим и физическим. Тогда согласно принципу замкнутости естественного следует, что каждый физический феномен полностью определяется предшествующими физическими и психическими условиями. Причем, в данном случае нет причинного приоритета физического над ментальным. Это позволило бы дуалистам, принимающим ментальное и физическое равными в онтологическом статусе, принять принцип замкнутости естественного. Более того, можно принять слабый вариант принципа замкнутости физического: каждый физический феномен полностью определяется законами природы и предшествующими физическими условиями. В отличие от такой слабой версии принцип замкнутости естественного допускает такие физические феномены, которые номологически определяются не только предшествующими физическими причинами, но требуют задействованности некоторых дополнительных психических состояний, чтобы законно обеспечить их возникновение. Если признать номологическую супервентность ментального, то дуалистская позиция совместима со слабым принципом замкнутости физического, трактуя ментальное как эмерджентное свойство, обладающее собственной нисходящей причинностью.

Это означает, что как только физические факты зафиксированы, все остальное определяется законом природы, как синхронически, так и диахронически. Таким образом, есть смысл, хотя и слабый, в котором физическое определяет все факты мира. Слабое замыкание, наряду с номологической супервентностью, не соответствует строгому физикализму, но позволяет сохранить ментальную причинность, избегая сверхдетерминации и сохраняя принцип замкнутости физического хотя бы в слабой форме.

Список литературы / References

Гибб, С. (2015). Принцип причинной замкнутости. *Философский ежеквартальный журнал*, Т. 65 (261): 626–647.

Gibb, S. (2015). The causal closure principle. *Philosophical Quarterly*, Vol. 65(261):626–647.

Лоу, Э. Дж. (1996). *Субъекты опыта*. Издательство Кембриджского университета.

Lowe, E. J. (1996). *Subjects of Experience*. Cambridge University Press.

Лоу, Э. Дж. (1999). Самость, действие и ментальная причинность. *Журнал исследований сознания*, 6 (8): 225–239.

Lowe, E. J. (1999). Self, agency, and mental causation. *Journal of Consciousness Studies*, 6(8):225–239.

Лоу, Э. Дж. (2008). *Личная свобода воли: метафизика разума и действия*. Издательство Оксфордского университета.

Lowe, E. J. (2008). *Personal Agency: The Metaphysics of Mind and Action*. Oxford University Press.

Бурже Д., Чалмерс Д. (2013) Во что верят философы? *Философские исследования*, Т. 170 (3): С. 465–500.

Bourget, David; Chalmers, David J. (2013) What Do Philosophers Believe? *Philosophical Studies*. Vol. 170 (3): pp. 465–500.

Лоуэр Б. (1998). Психическая причинность. Эдвард Крейг (ред.) *Философская энциклопедия Рутледж* Т. 6. Лондон: Рутледж, 1998.

Loewer B. (1998). Mental Causation in Edward Craig (ed.) *Routledge Encyclopedia of Philosophy*. Vol. 6. London: Routledge.

Сведения об авторе / Information about the author

Черезова Елена Борисовна – аспирантка Института философии и права Новосибирского национального исследовательского государственного университета, e-mail: e.cherezova@g.nsu.ru

СПОСОБЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО ЛИЧНОСТЬЮ В ЦИФРОВОМ МИРЕ *

А. А. Шавлохова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

ollyvost@tpu.ru

ORCID ID:0000-0002-6439-5828

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основания способов конструирования образов будущего личностью в цифровом пространстве. Особое внимание уделяется соотношению параметров, которые присущи виртуальной реальности с предлагаемыми методами исследований образов будущего. При этом, автор выделяет определенную корреляцию между принципами социального конструкционизма, включающими визуальную составляющую и языковые сентенции, с помощью которых личность описывает свое будущее, и семиосферу, как конечный способ формирования значений о себе в “цифре”. Ключевым тезисом исследования выступает необходимость раскрытия образов будущего через анализ не только семиотики по Ч. Пирсу, но и посредством рассмотрения этих фреймов в контексте психологического конструирования собственного будущего на основе теории систем (эквивинальности и мультифинальности), где сама “система” представлений может быстро переходить из одного состояния в другое.

Ключевые слова: образ будущего, способ, конструирование, личность, цифровой мир.

METHODS OF FUTURE’S CONSTRUCTIONS BY PERSON IN DIGITAL WORLD

A. A. Shavlokhova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

ollyvost@tpu.ru

ORCID ID:0000-0002-6439-5828

Abstract. The article discusses the theoretical foundations of methods of constructing images of the future by a person in the digital world. Particular attention is paid to the correlation of parameters that are inherent in virtual reality with the proposed methods for studying the images of the future. At the same time, the author

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-00757.

highlights a certain correlation between the principles of social constructionism, including the visual component and linguistic features, with the help of which a person describes his/her future, and the semiosphere, as the final way of forming meanings about himself/herself in the digital world. The key thesis of the study is the need to reveal the images of the future not only by the analysis of semiotics with Ch. Pierce theory, but within the psychological construction of personal future. This particular thesis is based on the theory of systems (equifinal and multifinal).

Keywords: image of the future, method, construction, person, digital world.

В контексте современной социально-гуманитарной, и, в особенности, социально-философской мысли, уже невозможно отрицать те кардинальные изменения, которые привнес в нее технологический прогресс. Современная философская мысль более не может отрицать необходимость исследования личности и последствий от погружения этой личности в цифровое пространство. Новая социокультурная реальность непосредственно оказывает влияние на личность в различных ее аспектах: мышлении, внимании, поведении, привычках, культуре потребления и т. д. Цифровая среда современного человека обуславливает почти полное погружение личности в контекст современных социальных сетей, в способы выстраивания коммуникации с современным миром.

Еще М. Хайдеггер [Heidegger, 1993] в начале XX века говорил о том, что есть те предметные миры, которые по сути своей «есть», но человек не может ими «обладать» – к таким областям можно отнести историю, философию и т. д. Но, при этом, по версии же немецкого экзистенциализма, саму природу философии и истории определяет именно бытие человека. Развивая эту мысль можно утверждать, что вся сложносочиненная система мировоззренческих отношений определяется самим бытием человека, то есть, грубо говоря – она им в некоторой степени конструируется. Говоря о современной цифровой реальности нельзя обойти и само понятие «реальность», как некой онтологической концепции, которая претерпевает существенные

изменения по сущности и структуре. Если само бытие – это универсальная категория в мироощущении, то под видами бытия следует понимать различные области этой реальности – объективную, субъективную и трансцендентную [Сердюков и др., 2019]. Специфичность же каждой отдельной области реальности должна определяться какими-то конкретными критериями, которые указывают на отличные от других процессы или отношения, характерные именно для исследуемой реальности.

В нашем же случае, мы ведем речь о цифровой, виртуальной реальности, которая, по мнению автора, отличается от реальности объектно-ориентированной, субъектно-ориентированной и трансцендентной именно самим даже своим значением. Если мы говорим о том, что для каждой реальности следует выделять какие-либо отличительные критерии, то мы смело можем заявлять, что для виртуальной реальности можно выделить следующие параметры, а именно:

1. Она обладает свойством частичного либо полного «поглощения» личности в свои миры (можно назвать это способностью «протяженного захвата»). Согласно официальным данным 2019 г. россияне проводят онлайн в среднем 6 часов 29 минут в сутки [Вербицкая, 2019], что является средним показателем среди других стран. Таким образом, мы получаем определенного рода «включенность» личности в цифровую среду на уровне частичной занятости. Конечно, данный показатель является вариативным в условиях применения возрастной градации (*digital natives*, *digital immigrants* [Лукьянова, Шавлохова, 2020]) и довольно таки относительным для некоторых регионов, где широкополосный Интернет еще не доступен, но таких мест осталось крайне мало в нынешнем веке.

2. Она обладает свойством искусственной мимики, которая может восприниматься личностью как объектив-

ный, привычный, реальный мир. Здесь все, конечно же, зависит от степени погружения человека в цифровую среду.

3. Она несет характерные черты новой онтологической реальности, предлагая где-то более качественный уровень образования как формы познания (множество электронных баз данных, электронные энциклопедии, наукометрические базы. освобождение надобности похода по библиотекам и т. д.), а где-то, наоборот, предлагая человеку в меньше степени пользоваться собственными познавательными способностями (нет необходимости в запоминании новой информации, когда за тебя это может сделать очередной онлайн-помощник или приложением).

4. Понятие пространства и времени в цифровом мире не существуют, как таковые, так как пользователь может изменить любую запись на своей стене в социальной сети (или убрать ее, выкинуть за пределы данной «реальности»), которая была сделана несколько лет назад. Это динамическое свойство самой системы, которое при этом, изменчиво в любой момент времени. С помощью онлайн игр мы можем погрузить в любую эпоху, выбрать себе героя, аватара из любого временного периода. Здесь все ограничивается только загруженными в виртуальный мир двоичными кодами, которые определяют присутствие того или иного документа в системе (как наличие книги в библиотечном фонде).

В данном случае мы обозначили лишь некоторые характерные черты, которыми можно описать нынешнюю цифровую реальность. Вышеуказанные характеристики во многом определяют необходимость исследования тех «фреймов», которые формирует личность самостоятельно в контексте социальных сетей в цифровом мире. Актуальность исследования объясняется, прежде всего, наличием такой области знаний, как «future studies», целью которых является выявление образов будущего в молодежной среде

(не ограничиваясь этим, естественно) для констатации обобщенных представлений о понятии «будущее» и установления влияния социокультурной среды, в которой формируются эти представления у молодого поколения. Эти «универсальные сценарии» будущего, которые личность транслирует в виртуальную среду, являются некоторого рода «фреймами», способными показать, как личность проецирует свое видение будущего. Представление о будущем входит в разряд фундаментальных потенциалов человека, в качестве ключевой диспозиции психологического и ментального здоровья личности и лежит в основе его жизнестойкости. Зачастую, многие исследователи, подчеркивали тот факт, что персонализация личностного будущего (его «обрисовка», «канва») происходит именно в настоящем за счет того морального состояния, в котором человек находится в данный момент [Suddendorf & Corballis, 2007; Baird et al., 2011].

Именно цифровая среда, как дискурс нового социального пространства, наполнена множеством кодов, в том числе и теми, которые участвуют в конструировании образов будущего, как форм «присутствия» будущего в настоящем. В процессах «цифровой» коммуникации происходит конструирование собственного будущего личностью, где она являет свои представления о будущем миру через социальные сети и делает их видимой для всех пользователей посредством публикации картинок (образов будущего), текстовой информации (сценариев будущего) и так далее.

На данный момент, при всей необходимости исследования фреймов, описывающих будущее в цифровом мире, и при наличии инструментов сбора больших объемов данных (а мы говорим именно о том, что для составления какой-либо полной картины, необходимо исследовать массивы) отсутствует четкая методологическая база со стороны социально-философского анализа. На основании этого, ав-

тором исследования предлагается применять синергетический подход на основе социального конструкционизма (в современных его позициях) и идеи психологического конструирования будущего на уровне теории систем (эквивифинальность и мультифинальность системы), которые были изложены в работе А. В. Михальского [2014]. По мнению автора именно, данные методики позволят в более полной мере изучить способы конструирования будущего пользователями в цифровом мире (при наличии собранного материала с помощью различных систем по типу аппаратно-программного комплекса «Квибрум»). В данном случае предлагаемые методики во многом отвечают требованиям параметров виртуальной реальности, а именно:

– Обширное проблемное поле анализа принципов социального конструирования реальности методами визуализации и языковых предложений включает в себя вопросы социальных, экзистенциальных и культурных смыслов, затрагивая при этом семиосферу как способ формирования «мнений» о предмете исследования. В данном случае мы предлагаем использовать именно семиотический анализ процессов социального конструирования по Ч. Пирсу, так как он актуален в качестве концептуального инструментария, позволяющего раскрыть семиотические механизмы сборки субъекта с помощью интерпретантов (в трактовке Н.А. Лукьяновой [2021]).

– В основе системного подхода к психологии конструирования будущего лежит принцип эквивифинальности и мультифинальности систем, благодаря которым можно анализировать общую картину представлений о будущем в «цифре» (и не только) в контексте динамичности самой системы, где эта «система» может быстро переходить от изначального состояния к разным финальным версиям. Как говорит А. В. Михальский: «Поскольку конструируемый образ будущего является возможным состоянием си-

системы (будущей психической реальности личности, группы), то единство сформированного образа может привести различные системы к одному финальному состоянию. И напротив, один и тот же образ будущего может иметь следствием различные финальные состояния системы» [Михальский, 2014. С. 93].

Именно с помощью указанных методов, по нашему мнению, возможно раскрыть способы конструирования образов будущего в цифровом пространстве.

Список литературы / References

Вербицкая, Н. О. (2019) Цифровая трансформация непрерывного образования: новый виток развития нейропедагогики. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки*. Т. 11. № 3. С. 6–20. DOI:10.14529/ped190301.

Verbitskaya, N. (2019) Digital transformation of continuous education: a new volution of the development of neuropedagogy. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*. V. 11. № 3. Pp. 6–20. DOI:10.14529/ped190301. (In Russ.)

Лукиянова, Н. А., Шавлохова А. А. (2020) Цифровое тело как образ будущего: анализ визуальных процессов конструирования. *Ученые записки Новгородского государственного университета*. № 6(31). С. 26–30. DOI:10.34680/2411-7951.2020.6(31).26.

Lukianova N., Shavlokhova A. (2020) Digital body as image of the future: the analysis of the visual processes of constructing. *The Memoirs of NovSU*. № 6(31). pp. 26–30. DOI:10.34680/2411-7951.2020.6(31).26. (In Russ.)

Лукиянова, Н. А. (2021) Методология исследований репрезентаций образов будущего в повседневности социальных медиа (сеть Instagram). *Образ будущего: Сб. тезисов Первой Международной научно-практической конференции*. Орёл. С. 34–37.

Lukianova N. (2021) Methodology of study of image of the future's representations in the reality of social media (Instagram). *The image of the future. Collection of thesis of The First International science-practical conference*. Orel. pp. 34-37. (In Russ.)

Михальский, А. В. (2014) Психология конструирования будущего. М.

Mihal'skiy A. (2014) Psychology of construction of the future. M. (In Russ.)

Сердюков, Ю. М., Рудецкий О. А., Зангиров В. Г. (2019) Философия виртуальной реальности и искусственного интеллекта (программа

учебного курса). *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. Т. 16. № 3. С. 231–242. DOI:10.31079/1992-2868-2019-16-3-231-242.

Serdyukov Y., Rudetsky O., Zangirov V. (2019) Philosophy of virtual reality and artificial intelligence (study course programme). *Social and Humanitarian Science in the Far East*. V. 16. № 3. pp. 231–242. DOI:10.31079/1992-2868-2019-16-3-231-242 (In Russ.)

Baird, B., Smallwood, J., Schooler, J. (2011) Back to the Future: Autobiographical planning and the functionality of mind-wandering. *Consciousness and cognition*. V. 20. № 4. Pp. 1604–1611.

Heidegger M. (1993) *Phänomenologie der Anschauung und des Ausdrucks. Theorie der philosophischen Begriffsbildung. Gesamtausgabe. II. Abteilung: Vorlesungen 1919–1944*. Frankfurt.

Suddendorf, T., Corballis, M. (2007) The evolution of foresight: What is mental time travel, and is it unique to humans? *Behavioral and brain sciences*. V. 30. №3. Pp. 299–313.

Сведения об авторе / Information about the author

Шавлохова Анна Александровна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник кафедры философии, культурологии и социологии, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская 41, e-mail: ollyvost@tpu.ru

Shavlokhova Anna – Candidate of Philosophy, Senior Research Scientist of Department of Philosophy, Culturology and Sociology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 173003, Russian Federation, Veliky Novgorod, 41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya Str., e-mail: ollyvost@tpu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Е. В. Ширинкина

Сургутский государственный университет

shirinkina86@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6933-1903

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что появление цифровой среды дало дизайнерам новые средства выражения и новую среду для их применения, а компаниям – возможность переосмыслить свои продукты и сервисы. Автором обосновано, что для того чтобы компания могла раз за разом изобретать себя заново, важны три элемента: жизнеспособная бизнес-модель, технические возможности ее воплотить и знание своего клиента. В этой связи автором предлагается этапизация дизайн-мышления. В статье представлены области применения дизайн-мышления: от проектирования продуктов до дизайнов сервиса, а также механизм формирования дизайн-мышления. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что поможет компаниям совершенствовать бизнес-процессы и прийти к пониманию решения проблем внутренних клиентов.

Ключевые слова: бизнес, компании, промышленность, дизайн, потребители, клиентоориентированность.

FORMING DESIGN THINKING IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

E. V. Shirinkina

Surgut State University

shirinkina86@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6933-1903

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the emergence of the digital environment has given designers new means of expression and a new environment for their use, and companies have the opportunity to rethink their products and services. The author substantiates that in order for a company to be able to reinvent itself over and over again, three elements are important: a viable business model, technical capabilities to implement it, and knowledge of your client. In this regard, the author proposes a staging of design thinking. The article presents the areas of application of design thinking: from product design to service designs, as well as the mechanism for the formation of design thinking. The practical significance of

this study lies in the fact that it will help companies improve business processes and come to an understanding of solving the problems of internal customers.

Keywords: business, companies, industry, design, consumers, customer focus.

Актуальность исследования обусловлена тем, что толчок к развитию дизайна дала цифровая среда. Дизайн-мышление – это подход к созданию инновационных продуктов и услуг, объединяющий творческое и аналитическое начала человека. Популяризатором методологии стал Дэвид Келли, создатель дизайнерской компании IDEO в Кремниевой долине (кстати, первым ее клиентом был Стив Джобс). В основе философии IDEO стремление добиться максимального понимания того, что составляет ценность для потребителя. Для этого команда специалистов из разных сфер должна тщательно изучать поведение людей при взаимодействии с продуктами [Ramachandran & Ogunshile, 2021].

Со временем все больше компаний подхватили идеи Келли, а в 2005 году при финансовой поддержке немецкого бизнесмена Хассо Платтнера в Стэнфордском университете была создана Школа дизайн-мышления (d.school). Подход внедряют многие корпорации: например, P&G включила его в спектр методов исследования рынка, Bosch использует при разработке новых бытовых приборов, а Apple практикует при поиске вариантов внешнего вида и функциональности устройств [Romero et al., 2021].

Неудивительно, что области применения дизайн-мышления стали расширяться: от проектирования продуктов к дизайну сервисов, а затем к совершенствованию бизнес-процессов и решению проблем внутренних клиентов. Некоторые компании, скажем, IBM, адаптировали подход к своим системам, создав на его базе собственные модели разработки инноваций. Все чаще встречаются примеры реализации подхода в некоммерческих организациях и даже государственных структурах (см. рис. 1).

На каждом этапе участники используют сторителлинг – донесение сути проблемы и решения до любого слушателя, от членов правления до участников проектной команды.

Рис. 1. Этапы формирования дизайн-мышления в бизнесе [Богомолова, 2021; Лебедев, 2020]

Ключевые задачи дизайн-мышления – сформулировать и переформулировать проблему, нащупать инсайт, узнать секрет клиента. Открытия могут быть крайне неожиданными. Несколько лет назад одна логистическая компания пыталась решить проблему так называемой «последней мили» – снизить издержки на преодоление расстояния от распределительного центра до дверей получателя. Применяв дизайн-мышление, команда пришла к идее построения сети независимых курьеров – обычных людей, которые могли бы доставлять посылки по пути домой (разумеется, эта модель работала бы только при большом количестве пользователей). Решение было инновационным, но сначала компания не хотела рисковать – юридические аспекты казались слишком сложными. В то время платформенные бизнес-модели еще не были так развиты, как сейчас, и идея, подобная Airbnb, казалась безумной. Однако тестирование показало хорошие результаты и сервис был запущен в нескольких странах Северной Европы [Герасимов, 2020; Косатова, Щелюгина, 2020].

По мере роста популярности дизайн-мышления, многие компании стали проводить обучающие программы. Но часто сотрудник, окрыленный после тренинга, возвращается

в рутину и не понимает, как можно применить дизайн-мышление в своей работе, с чего начать.

Если это ваш случай, подумайте о том, что может значить клиентоцентричность конкретно для вас. Затевая новый проект или продукт, задумайтесь, зачем и для кого вы его делаете, в чем может состоять его уникальность. Какую задачу ваш внешний или внутренний клиент пока не может решить с помощью существующего предложения? Если ответа нет, следующий вопрос – как можно узнать больше о поведении и потребностях клиентов? Какой секрет у них есть, о котором никто не знает? Это начало.

Идея внедрения методов дизайн-мышления в работу Сбербанка возникла в декабре 2012 года. После положительного отклика первых обучающихся, была сформирована группа внутренних тренеров, которые могут не только проводить обучение, но и поддерживать новых дизайн-мыслителей на рабочем месте. Число проектов, при реализации которых используется дизайн-мышление, растет каждый день. Программа обучения вошла в портфель Корпоративного университета, она доступна руководителям среднего и высшего звена.

Несмотря на то, что дизайн-мышление чаще всего представляют как последовательность шагов, не нужно относиться к ним как к догме. Большое заблуждение – предполагать, что процесс всегда приведет к заведомо надежному и инновационному результату. Многое зависит от командной работы.

Что следует учесть, подбирая команду? Во-первых, необходимы профессиональные и технические навыки – если вы разрабатываете финансовое приложение, команде нужны соответствующие специалисты, разработчики, дизайнеры, возможно, юристы и так далее. Во-вторых, большую роль играют мягкие навыки и личные склонности. Важно быть готовым учиться и отпускать собственные

убеждения, ведь в дизайн-мышлении команда все время узнает что-то новое о клиенте. Нужно уметь работать с незаконченными и далекими от совершенства прототипами (перфекционистов лучше привлекать позже, уже на стадии воплощения концепта). В команде обязательно должны быть несколько человек, любящих и умеющих брать интервью. А хорошие аналитики помогут синтезировать информацию и сформулировать инсайты.

Неопытной команде на первых порах может понадобиться поддержка коуча, чтобы разобраться в нюансах каждого этапа, поставить цели и спланировать работу. Командам, регулярно практикующим дизайн-мышление, внешний модератор уже не нужен, наоборот, сами участники берут на себя эту роль и передают ее друг другу на разных стадиях работы.

Но и хорошо подобранная команда – не единственное условие успеха. Безусловно, у сильной команды больше шансов качественно проработать все шаги, но гарантий, что она обязательно придет к инновационному решению, нет. Шаг, который, как правило, вызывает больше всего трудностей, – это анализ и синтез, когда нужно обработать большое количество информации и сфокусироваться на конкретном направлении. На этой стадии у команды может быть полсотни инсайтов, а должен остаться один.

Озарение, гипотеза о незакрытой потребности пользователя, которая сформулирована на основании вдумчивого анализа и синтеза информации о клиентах, полученной в ходе исследования. На основании инсайтов команде предстоит генерировать идеи закрытия потребностей клиентов, а потом ранжировать и отбирать наиболее жизнеспособные идеи для того, чтобы создавать прототипы и так далее.

Выбирая инсайт, команды поступают по-разному: некоторые опираются на интуицию, другие используют формальные инструменты, помогающие ранжировать гипотезы.

зы. В этот момент команда может отбросить некоторые идеи, потому что они кажутся слишком спорными, хотя иногда это индикатор прорывных решений. По-настоящему инновационные идеи неочевидны и дискуссионны, и их имеет смысл брать в дальнейшую проработку – по крайней мере попробовать сделать прототип и протестировать его. Если с идеей все согласны, она, скорее всего, не несет ничего нового.

Наконец, важно помнить, что возможности дизайн-мышления не безграничны.

С его помощью команда может открыть секрет клиента и предложить рабочий прототип решения. После этого понадобятся уже другие методы исследований, подтверждающие жизнеспособность гипотезы. Результаты, полученные качественными методами дизайн-мышления (интервью, эксперименты), требуют количественной проверки, и чем ближе проект подходит к полноценной реализации, тем большее значение приобретают цифры.

Самая большая ловушка, в которую может попасть команда, – влюбиться в идею настолько, что никакие качественные и количественные аргументы не смогут разубедить ее в необходимости реализации. В результате ресурсы оказываются растрчены, а клиент не получает то, что ему нужно. Помните, дизайн-мышление говорит о другом: не влюбляйтесь в идеи, влюбляйтесь в клиентов.

В условиях непрерывного символического обмена тот, кто может упорядочивать мир, делать его проще и снижать транзакционные издержки в процессе коммуникации между людьми, улучшать процесс этого обмена (а дизайнер именно этим и занимается), тот и влияет на капитализацию.

Сейчас мы находимся в центре перехода от этапа, когда дизайн был чем-то прикладным и необязательным, в мир, в котором дизайн и экономика сливаются в нечто общее,

новое, междисциплинарное. В ситуации, когда управленческие решения должны не только ориентироваться на абстрактное понятие эффективности, но и иметь наглядное визуальное воплощение и эргономичное решение в глазах пользователей.

Для этого требуется качественно новый способ мышления и выражения. Его еще предстоит найти, а пока можно только сказать, что это эволюционное развитие, которое оставит за бортом тех, кто не успеет его осознать.

Таким образом, бизнес вступает в стадию новой зрелости и ставит перед дизайном особую задачу – быть не только красивым и комфортным, но и честным.

Благодарности

Статья содержит результаты исследований, проводимых в рамках государственного задания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Список литературы / References

Богомолова И. С. (2021) Методология проектирования в архитектуре с использованием метода дизайн-мышления. *Научно-практические исследования*. № 1–4 (36). С. 13–18.

Bogomolova I. S. (2021) Design methodology in architecture using the design thinking method. *Scientific and practical research*. No. 1–4 (36). pp. 13–18. (In Russ.)

Герасимов А. И. (2020) Анализ методов разработки дизайн-систем с использованием компонентного подхода в дизайне. *Научно-практические исследования*. № 5–1 (28). С. 21–26.

Gerasimov A. I. (2020) Analysis of design systems development methods using a component approach in design. *Scientific and practical research*. No. 5–1 (28). pp. 21–26. (In Russ.)

Косатова Н. А., Шелюгина О. А. (2020) Методология дизайн-мышления и ее применение в обучении специалистов в сфере дизайна. *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета*. № 17. С. 131–133.

Kosatova N. A., Shelyugina O. A. (2020) Design Thinking Methodology and Its Application to Teaching Design Professionals. *Works of young scientists of the Altai State University*. No. 17. pp. 131–133. (In Russ.)

Лебедев Н. И. (2020) Стандартизация и промышленный дизайн: становление промышленного дизайна как вида проектной деятельности. *Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности*. Т. 47. № 1. С. 94–100.

Lebedev N. I. (2020) Standardization and industrial design: the emergence of industrial design as a type of design activity. *News of higher educational institutions. Light industry technology*. Vol. 47. No. 1. pp. 94–100. (In Russ.)

Ramachandran R., Ogunshile E. A. (2021) A reflection on the design and user acceptance of tamil talk. *Proceedings of the Institute for System Programming of the RAS*. Vol. 33. No. 1. pp. 189–208.

Romero C.A.T., Ortiz J.H., Khalaf O.I., Prado A.R. (2021) Web application commercial design for financial entities based on business intelligence. *Computers, Materials and Continua*. Vol. 67. No 3. pp. 3177–3188.

Сведения об авторе / Information about the author

Ширинкина Елена Викторовна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета, г. Сургут, Ленина 1, e-mail: shirinkina86@yandex.ru

Shirinkina Elena – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management and Business, Surgut State University, Surgut, 1 Lenin Str., e-mail: shirinkina86@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «АДАПТАЦИЯ» И ПОСТРОЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ

Т. В. Щеклачева

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
hamster.84@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы понятийного аппарата, связанные с прямым заимствованием из естественных наук в социогуманитарные термина «адаптация» и сущности процесса. Делается попытка выявить причины потери термином «адаптация» междисциплинарного значения. Подчеркивается необходимость четкого разграничения родовых и видовых терминов адаптации и построения иерархии терминов (матрицы понятий), которая бы позволила сформировать единый понятийный аппарат для междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, биологическая адаптация, дезадаптация, социализация, междисциплинарные связи, понятийный аппарат.

ADAPTATION AND BUILDING INTERDISCIPLINARY LINKAGES

T. V. Scheklachyeva

Siberian State University of Telecommunications and Informatics
hamster.84@mail.ru

Abstract. The article considers the problems of the conceptual apparatus associated with direct borrowing from the natural sciences into the sociohumanitary terms "adaptation" and the essence of the process. An attempt is made to identify the causes of the loss by the term "adaptation" of an interdisciplinary meaning. The need for a clear distinction between generic and species terms of adaptation and the construction of a hierarchy of terms (matrix of concepts) is emphasized, which would allow the formation of a single conceptual framework for interdisciplinary researches.

Keywords: adaptation, social adaptation, biological adaptation, disadaptation, socialization, interdisciplinary linkages, conceptual framework.

Адаптация – междисциплинарная категория и термин. В социальные науки оно пришло из естественных наук, где обозначало «...совокупность реакций живой системы, под-

держивающих ее целостность и функциональную устойчивость при изменении условий окружающей среды» [Волынская, 2008, с. 34]. Л. В. Корель отмечает, что было заимствовано более узкое определение адаптации, связанное именно с выживаемостью организма, а не популяции или вида [2005]. В итоге, адаптацию в социальных науках стали понимать в общем смысле как процесс приспособления человека к условиям жизни или новым условиям жизни.

Результатом стала потеря термином «адаптация» своего междисциплинарного характера, и не только в контексте связи социогуманитарных и естественных наук¹, но и внутри самих социогуманитарных наук.

Прямое заимствование сразу привело к несоответствию объема понятия и его содержания. Социальная природа адаптанта и среды была очевидной и не уточнялась в определяемом термине. То есть, границы понятия стали очерчиваться новой областью его применения. Тем самым, по факту «адаптация» и «социальная адаптация» (т. е. адаптация социального субъекта в социальной среде) были приравнены друг к другу.

В дальнейшем в отраслевых социологических науках складывались собственные определения адаптации, исходившие уже из характеристик и свойств изучаемого адаптанта. При этом, в самом определяемом термине часто не указывались ни адаптант, ни среда. Это были определения адаптации определенного субъекта в интересующей исследователя среде, но не определения адаптации или социальной адаптации как таковых. В итоге, в социальных науках появились определения адаптации, которые на самом деле ими не были.

Хотя подразумевалось, что адаптация: 1) не бывает без

¹ На основании единства субъекта – человека как биопсихологического организма.

взаимодействия адаптанта и среды, 2) бывает социальной и биологической, в зависимости от природы и изучаемого адаптанта, и изучаемой среды, социогуманитарные науки сосредоточились на социальном аспекте адаптации в социальной среде¹. А адаптантом выступал обобщенный субъект – человек, но не как существо биопсихосоциальное, а только как социальное или обладающее психикой. В этом случае определения адаптации (а по сути – социальной адаптации) конструировались, исходя из особенностей субъекта (исключая биологический «компонент»). Социальной адаптацией объявлялась не адаптация субъекта в социальной среде, а приобретение адаптантом внешних социальных навыков. Это определение, возникшее из-за «встречного конструирования» (по характеристикам только одного из возможных субъектов), интерпретировали как «узкое» определение социальной адаптации. Но на деле оно является видовым по отношению к социальной адаптации – это всего лишь приобретение внешних социальных навыков одним из возможных адаптантов, но не определение социальной адаптации как таковой.

Также выделение лишь необходимых для исследования характеристик субъекта привело к тому, что определения адаптации (по факту – социальной адаптации) «сосредоточились» не на человеке, а на индивиде или личности. При этом, оба этих понятия интерпретируются в социальных и психологических науках по-разному. Индивид понимается либо как стадия развития человека, предшествующая личности (психологические науки), либо как актер или агент социальных взаимодействий и отношений. Личность – термин с более обширным диапазоном значений. Условно и обобщенно и в социологических, и в психологических науках личность понимается: 1) в широком смысле – как «новообразование» в человеке, сформированное в резуль-

¹ Тавтология намеренная.

тате взаимодействия субъекта и общества благодаря сознательной деятельности и активности субъекта; 2) в узком смысле – как устойчивое системное качество индивида (психологический подход) или устойчивая система социально значимых и уникальных черт. Однако, в психологии под этим понимаются уникальные черты определенной личности, а в социологии – наиболее типические черты, характеризующие личность как социального агента. Подобная трактовка, как видно, закрепляет «узкое» определение «социальной адаптации» и сводит все возможные социальные субъекты к двум характеристикам одного субъекта (человека – как индивида и личности). Также на этом основании закрепляется подход, согласно которому адаптация личности – это линейный односторонний процесс становления личности в результате социализации. Данный подход очень удобен при выработке формальных критериев и этапов становления личности в обеих научных областях, но не решает проблем объяснения проблем адаптации/дезадаптации «состоявшейся личности» в течение жизни. Кроме того, такой подход подразумевает, что адаптация человека не может быть разнонаправлена с социализацией, хотя такие примеры существуют.

Зачастую адаптацию также считают стадией социализации. То, что это разные процессы, доказывается существованием феномена детей-маугли. Этот феномен показывает, что человек может осуществлять простые адаптивные акты и вне человеческого сообщества. Такая адаптация не является социальной, а социализация тем более не происходит. Этот феномен интерпретировали как подтверждение существования «стадии активного приспособления маленького ребенка к окружению», имея в виду человеческое окружение и то, что при аномальном течении этой стадии ребенка труднее социализировать. Но при этом совершенно не учитывалось, что адаптация происходит вообще к любому

окружению, в которое попадает ребенок. При этом саму адаптацию детей-маугли нельзя назвать биологической, поскольку они перенимали только «социальную» сторону поведения животных. И социальной ее тоже назвать нельзя, поскольку среда – чисто биологическая, несмотря на то, что усваивались «внешние модели поведения»¹.

Мы пришли к выводу, что различия социальной и биологической адаптации сразу должны были указываться как в самом определяемом термине, так и в его содержании. Это позволило бы избежать конструирования лишних терминов, затрудняющих установление четких различий между родовым понятием – адаптацией, видовыми понятиями – социальной адаптацией и биологической адаптацией, и видовыми понятиями социальной адаптации (социокультурной адаптацией). Также необходимо было учитывать то, что 1) социальная адаптация полисубъектна и не ограничивается только триадой «человек-индивид-личность», 2) биологическая адаптация тем более полисубъектна, 3) только специфичность субъекта – человека (как биопсихосоциального существа) – связывает эти виды адаптации воедино (с превалированием социальной адаптации). Поэтому, для создания возможности междисциплинарных исследований как в рамках разных социогуманитарных наук, так и между социогуманитарными и естественными науками, необходимо было четко определить разницу между социальной адаптацией вообще (условно – как адаптации в социальной среде) и биологической адаптацией вообще, вне зависимости от природы субъекта. И лишь потом можно было формулировать видовое определение социальной адаптации обобщенного субъекта (человека), которое бы могло применяться в обеих областях.

¹ Еще одно доказательство, ставящее под сомнение правомерность «узкого» определения социальной адаптации, сконструированного исходя из особенностей одного обобщенного субъекта (личности/индивида).

Прямой же перенос из естественных наук сути процесса адаптации как неизбежного приспособления адаптанта к изменениям среды не учитывал и этих особенностей, и различий между природой биологического организма и природой человека. Получалось, что, несмотря на наличие психики и сознания, человек осуществляет ту же операцию, что и организм, причем не в природной, а в социальной среде. Но для биологического организма адаптация является средством выживания и поддержания собственной физической целостности и функциональности. А для человека, попавшего не в экстремальные условия или в раннем возрасте в дикую природу, – средством поддержания своей социально-психологической природы и функционирования в условиях общества. При нормальных психофизиологических характеристиках индивид начинает осуществлять адаптивные акты в отношении той среды, в которую попадает после рождения. Однако, «репертуар» человеческого поведения разнообразен, в отличие от поведения животных, которое задано только инстинктами. Поэтому взаимодействия адаптанта и среды, имеющей социальную природу, всегда будут отличаться разнообразием вариантов. То есть, социальная адаптация человека (индивида/личности) не может быть объяснена в терминах приспособления.

Социальную адаптацию сейчас принято объяснять с точки зрения теории гомеостазиса. Гомеостазис означает достижение равновесия между взаимодействующими адаптантом и средой, т. е. состояние, в котором адаптант и среда совместно функционируют без ущерба друг для друга. Достижение же оптимальных условий называется гомеорезисом. Такая трактовка сразу указывает на двусторонность процесса адаптации и снимает вопрос давления среды на адаптанта (как в случае с интерпретацией адаптации именно как приспособления).

В случае же биологической адаптации между теорией гомеостазиса и интерпретацией адаптации как приспособления также нет противоречий.

Таким образом, основой построения междисциплинарных связей и создания возможности междисциплинарных исследований определенных процессов, не является прямое заимствование терминологического аппарата и сущности изучаемого процесса из одной научной области в другую. Необходимо четко определить сущность изучаемого процесса вообще, вне зависимости от научной области и с охватом всех возможных субъектов, и отразить это в родовом определении, справедливом для каждой научной области. А на основании этого определения формулировать видовые определения и конструировать матрицу видовых определений внутри интересующей научной области и для каждого конкретного субъекта. Так можно избежать в том числе терминологической путаницы не только между «нужными» научными областями, но и внутри них самих.

Список литературы / References

Волынская, Л. Б. (2008). *Адаптация человека в социокультурной среде*. Моск. ин-т предпринимательства и права. М.: МАКС Пресс. 172 с.

Volynskaya, L. B. (2008). *Adaptation of a person in a sociocultural environment*. Mosk. business and law. M. MAKS Press. 172 p. (In Russ.)

Корель, Л. В. (2005). Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск. Наука. 424 с.

Korel, L. V. (2005). *Sociology of adaptations: Questions of theory, methodology and method*. Novosibirsk. Science. 424 p. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Щеклачева Татьяна Владимировна – инженер кафедры социально-коммуникативных технологий СибГУТИ, г. Новосибирск, ул. Кирова, 86, e-mail: hamster.84@mail.ru

Scheklachyeva Tatyana – engineer of Department of Social Communication Technologies, 630102, Russian Federation, Novosibirsk, 86 Kirov Str., e-mail: hamster.84@mail.ru

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

О. А. Василина

Уральский Гуманитарный Институт УрФУ
olesya.vasilina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору результатов исследования на тему «Самопрезентация молодежи в социальных сетях». Исследование показало, что самопрезентация молодых людей в социальных сетях направлена на то, чтобы показать свой имидж таким же, как в реальной жизни. В настоящее время важно транслировать образ «настоящего себя» в социальных сетях. Фотография в формате «селфи» является наиболее приоритетным способом самопрезентации среди молодежи.

Ключевые слова: молодежь, социальные сети, самопрезентация, виртуальный образ, Я-концепция.

SELF-PRESENTATION OF YOUTH IN SOCIAL NETWORKS

O. A. Vasilina

Ural Humanitarian Institute of UrFU
olesya.vasilina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the review of the results of a study on the topic “Self-presentation of youth in social networks”. The study showed that the self-presentation of young people in social networks is aimed at showing their image the same as in real life. Currently, it is important to broadcast the image of the “real self” on social networks. A photo in the “selfie” format is the most priority way of self-presentation among young people.

Keywords: Youth, social networks, self-presentation, virtual image, Self-concept.

В наше время жизнь практически любого человека связана с сетью Интернет. Молодежь является наиболее активной аудиторией интернет-среды, в том числе социальных сетей. Теперь, не выходя из дома, вы можете узнать о событиях, происходящих в мире, достаточно открыть нуж-

ный сайт или воспользоваться необходимой ссылкой. Общение в социальных сетях вытесняет реальное взаимодействие. Можно сказать, что молодые люди постоянно связаны с социальными сетями и практически неотделимы от них. В связи с этим появился термин «цифровые граждане»¹, который применяется в первую очередь к наиболее активным пользователям Интернета – молодежи. Постоянное времяпрепровождение в социальных сетях среди молодежи можно объяснить высокой популярностью социальных сетей, в том числе: Instagram, Tik Tok, Вконтакте, а также других популярных блогов и сервисов, которые позволяют своей аудитории общаться, публиковать фотографии, новости, делиться эмоциями в любое время суток без ограничений.

Так как реальная жизнь молодежи непрерывно связана с виртуальной жизнью, то молодые люди подсознательно или осознанно транслируют в социальных сетях свой реальный образ. Кроме того, в силу своего возраста, молодежь больше всего подвержена влиянию социальных сетей. Социальные сети в свою очередь играют большую роль в социальных взаимодействиях.

Одной из важных составляющих молодого возраста является процесс формирования у молодежи представлений о себе как о социальном и физическом субъекте. Способность к опосредованию с помощью знаков и символов служит одной из основ взаимодействия с окружающей средой: с семьей, друзьями, социальными институтами и т. д. Молодые люди стремятся продемонстрировать некоторые черты своей индивидуальности, не только свои умственные и физические проявления, но и демонстрирова-

¹ Фалалеев, М. (2021) ЦИФРОВОЙ ГРАЖДАНИН: ФЕНОМЕН И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-grazhdanin-fenomen-i-osnovnye-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 10.03.2022)

ние владения предметами, а также навыками, талантами. В социальных сетях демонстрация черт индивидуальности, как и в реальной жизни происходит с помощью самопрезентации молодежью своего образа. Прежде всего, самопрезентация служит целям подтверждения и проверки оценочных и когнитивных структур. Это можно рассматривать как одну из составляющих «Я – концепции».

Если рассматривать понятие самопрезентацию с теоретической стороны, то это процесс человеческого поведения, направленный на самовыражение путем создания впечатления, которое можно назвать благоприятным с точки зрения соответствия чьим-то идеалам. В данном случае самопрезентация – это способность молодых людей представлять себя в необычных условиях, местах. Приставки «само» и «сам» придают особое значение деятельности индивида. Взаимодействие в виртуальном пространстве все чаще внедряется в жизнь молодежи и становится неотъемлемой частью жизни. Естественно, такое взаимодействие влияет на мировоззрение, отношение к окружающим и к себе, к своему «я». С помощью социальных сетей молодые люди могут воплотить не только образ «Я настоящий», но и образ «Я идеальный». Поскольку социальные сети играют значительную роль в жизни молодежи, это означает, что они играют большую роль в самопрезентации. Во всех аспектах использования социальных сетей существует взаимосвязь с особенностями «Я-концепции». На основе этих особенностей формируется стиль самопрезентации пользователя в социальных сетях [Жичкина, 2014].

Изучая тему самопрезентации молодежи в социальных сетях, было проведено исследование в ноябре 2021 г. в городе Екатеринбурге. Исследование проводилось в формате личного интервью с посетителями торгово-развлекательного центра «Гринвич». Для опроса отбирались активные

пользователи социальных сетей в возрасте от 14 до 25 лет. Было опрошено 30 респондентов, из которых 18 девушек и 12 юношей. Доли опрошенных по возрасту примерно равны. Целью исследования было охарактеризовать основные черты самопрезентации молодежи города Екатеринбурга в социальных сетях.

Для того чтобы определить, какую роль в жизни молодежи занимают социальные сети, был задан вопрос, посвященный количеству проведенных часов в социальных сетях в день. Результаты опроса показали, что почти половина опрошенных респондентов проводят в социальных сетях «от 3 до 5 часов в день»; чуть меньше половины респондентов дали ответы «от 1 до 3 часов» и «более 5 часов в день». Исходя из полученных результатов, молодежь проводит большое количество времени в социальных сетях, предпочитая времяпровождение в интернете другим занятиям, соответственно можно считать, что социальные сети занимают определенную роль в их жизни.

Так как молодые люди достаточное количество времени проводят в социальных сетях, было интересно узнать насколько важны социальные сети и готова ли молодежь заменить общение на соц. сети. Для этого был задан вопрос «Способно ли общение в социальных сетях полностью заменить общение людей в реальной жизни?». Выяснилось, что социальные сети важны для молодых людей, но молодежь не готова полностью заменить времяпровождение в настоящей жизни на виртуальное. Практически все участники дали отрицательный ответ на данный вопрос.

Рассмотрев роль социальных сетей для молодежи, перейдем к самопрезентации образа молодых людей в социальных сетях. В ходе исследования был задан вопрос о том, скрывают ли пользователи социальных сетей свои профили. Вопрос был задан для того, чтобы понять готовы ли респонденты делиться своим виртуальным образом с

другими пользователями, или предпочитают самопрезентовать себя в интернете только для ограниченного круга лиц. Исследование показало, что молодежь в большей степени не скрывает свои профили и положительно относится к тому, чтобы «показать себя» другим.

Итак, социальные сети важны для молодежи, и она открыто самопрезентует свой образ в социальных сетях. Какой же способ самопрезентации в соц. сетях самый популярный у молодежи? Опираясь на результаты нашего исследования, молодежь предпочитает выкладывать фотографии в формате «селфи». Данный способ самопрезентации самый привлекательный; самопрезентация через видео, тексты и т. д. используются не так активно.

Социальные сети предоставляют достаточно возможностей для того, чтобы изменять свой образ и транслировать только лучшие качества своего имиджа. Использование масок, фильтров, фотошопа помогают самопрезентовать себя «в лучшем виде». Было интересно узнать, совпадает ли виртуальный и реальный образ молодежи в социальных сетях. В ходе исследования выяснилось, что среди молодежи популярно быть собой и показывать в социальных сетях свой реальный образ, не прибегая к инструментам изменения внешности. Согласно ответам респондентов, образ других пользователей в социальных сетях совпадает с реальным образом в среднем на 8 из 10. А, по своему собственному мнению о себе, образ респондентов социальной сети и в жизни совпадает на 10 из 10.

В целом, социальные сети занимают значительную роль в жизни молодых людей, но при этом не являются приоритетами перед другими аспектами жизни. Молодежь чаще всего использует фотографию в качестве самопрезентации себя в социальных сетях, при этом формат «селфи» является более приоритетным. Кроме того, образ «Реального Я» и «Виртуального Я» совпадает, т. е. самопрезентация в со-

циальных сетях среди молодежи направлена на то, чтобы отражать в социальных сетях свой настоящий образ, не прибегая к трансляции образа «Идеального Я» с помощью инструментов на онлайн платформах.

Список литературы / References

Арендчук, И. В. (2017) Самооценка и я-концепция как факторы межличностных отношений подростков. *Известия Саратовского университета*. Т. 6. №. 4. С. 14–22.

Arendchuk, I. V. (2017) Self-esteem and self-concept as factors of interpersonal relationships of adolescents. *Izvestia of Saratov University*. Vol. 6. No. 4. Pp. 14–22.

ВЦИОМ. (2021) Медиапотребление и активность в интернете [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 10.03.2022)

VTSIOM. (2021) Media consumption and activity on the Internet [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete> (date of application: 03/10/2022)

Лаба, Я. (2018) Социальные сети как молодежная субкультура [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36373997> (дата обращения: 10.03.2022)

Laba, Ya. (2018) Social networks as a youth subculture [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36373997> (accessed: 03/10/2022)

Сидорина, А. (2022) ОТР: Эксперт Ромир об особенностях поведения поколения Z в социальных сетях [Электронный ресурс]. URL: <https://romir.ru/press/otr-ekspert-romir-ob-osobennostyah-povedeniya-pokoleniya-z-v-socialnyh-setyah> (дата обращения: 10.03.2022)

Sidorina, A. (2022) OTR: Expert Romir on the peculiarities of the behavior of generation Z in social networks [Electronic resource]. URL: <https://romir.ru/press/otr-ekspert-romir-ob-osobennostyah-povedeniya-pokoleniya-z-v-socialnyh-setyah> (accessed: 03/10/2022)

Соловьев, Д. (2012) Потребности и поведение людей в социальных сетях. Теория «лайков». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cossa.ru/234/13291> (дата обращения: 10.03.2022)

Soloviev, D. (2012) Needs and behavior of people in social networks. The theory of "likes". [electronic resource]. URL: <http://www.cossa.ru/234/13291> (accessed: 03/10/2022)

Стратегии самопрезентации в Интернете и их связь с реальной идентичностью: Сборник научных трудов (2014) Сост. А. Е. Жичкина, Е. П. Белинская.

Strategies of self-presentation on the Internet and their connection with real identity: a collection of scientific papers (2014) by A. E. Zhichkina, E. P. Belinskaya.

Суртаев, В. Я. (2019) *Молодежь и культура*. СПб

Surtaev, V. Ya. (2019) *Youth and Culture*. St. Petersburg.

Чёрный, В. (2021) Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2021[Электронный ресурс]. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/> (дата обращения: 10.03.2022)

Cherny, V. (2021) Social networks in Russia: figures and trends, autumn 2021[Electronic resource]. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/> (accessed: 03/10/2022)

Сведения об авторе / Information about the author

Василина Олеся Александровна – студентка 3 курса Уральского Федерального Университета УрФУ, Екатеринбург, e-mail: olesya.vasilina@mail.ru

Vasilina Olesya – 3rd year student of the Ural Federal University of UrFU, Yekaterinburg, e-mail: olesya.vasilina@mail.ru

ИНСТИТУТЫ ПОЗДНЕСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА: ОПЫТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РАЗВИТИЯ НАРОДОВ СЕВЕРА

Е. А. Ерохина

Институт философии и права СО РАН
leroh@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1513-4557

Аннотация. В статье представлены материалы, посвященные деятельности региональной межведомственной комиссии, по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера, учрежденной в 1981 г. Ее опыт важен в контексте оценки той роли, которую играла национальная политика в сложно динамике интеграционных и дезинтеграционных процессов позднего СССР. В числе ключевых вопросов деятельности Комиссии оказывались проблемы труда и занятости народов Сибири, сохранения традиционного хозяйства и родного языка, массового образования и доступа к социальным благам, развитие транспортной инфраструктуры и качественного жилья. Хотя в центре деятельности Комиссии сохранялся фокус на изучении положения коренных народов Севера и Сибири, жителей удаленных национальных и национально-смешанных поселений, тем не менее, эти проблемы рассматривались в широком ряду проблем развития народного хозяйства, получения доступа к социальным благам позднего социализма в парадигме «расцвета и сближения наций».

Ключевые слова: народы Севера и Сибири, общественная экспертиза, советская наука, Новосибирский научный центр, Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР.

INSTITUTIONS OF LATE SOVIET SOCIETY: EXPERIENCE OF PUBLIC EXAMINATION OF THE DEVELOPMENT OF THE PEOPLES OF THE NORTH

E. A. Erokhina

Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Science
leroh@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1513-4557

Abstract. The article presents materials on the activities of the regional interdepartmental commission for the coordination of complex socio-economic, biomedical

and linguistic studies of the problems of the development of the peoples of the North, established in 1981. Her experience is important in the context of assessing the role played by national policy in complex dynamics integration and disintegration processes of the late USSR. Among the key issues of the Commission's activities were the problems of labor and employment of the peoples of Siberia, the preservation of the traditional economy and native language, mass education and access to social benefits, the development of transport infrastructure and quality housing. Although the focus of the Commission's activities remained on studying the situation of the indigenous peoples of the North and Siberia, residents of remote national and national-mixed settlements, nevertheless, these problems were considered in a wide range of problems of developing the national economy, gaining access to the social benefits of late socialism in the paradigm "flourishing and rapprochement of nations".

Keywords: peoples of the North and Siberia, public expertise, Soviet science, Novosibirsk Scientific Center, Institute of History, Philology and Philosophy of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences.

Несмотря на противоречивые оценки советского опыта государственного и национального строительства, сегодня очевидно, что советский проект как одна из важных составляющих российской модернизации глубоко укоренен в современных российских институтах и социальных практиках россиян. Намечая проблемные вопросы его осмысления, в числе которых разрыв между идеалами социальной утопии и технологиями социальных изменений, неизбежно возникает вопрос о ценности советского опыта и границах его уместности в современных реалиях. Социальная теория и научный подход в проектировании и планировании преобразований были важными элементами советского проекта. Противоречия советского проекта национальной политики во всем многообразии вариантов его реализации продолжают оказывать воздействие на текущую этносоциальную и геополитическую ситуацию в Евразии.

В 1960-х гг. состязательность между капиталистической и социалистической системами хозяйства обнаружила уязвимость советской плановой модели. «Косыгинские» реформы не решили проблемы ее модернизации. Тем не

менее, некоторая их инерция продолжала действовать в более поздний период. Характерная для советского проекта идея связать науку, управление и технологии (производство) получила еще одну возможность превратиться из утопии в практику с возникновением региональных отделений Академии наук СССР, в том числе в Сибири. Размещение управляющих структур Сибирского отделения АН СССР на базе Новосибирского научного центра, в непосредственной близости от индустриального центра Сибири, отвечало его интересам. Принятие управленческих решений (проектирование, планирование, внедрение инноваций) непосредственно связано с экспертными процедурами, требующими оценки ресурсов, масштабов и реалистичности поставленных задач. Экспертиза как совокупность практик, репрезентирующих нормативный порядок обоснования решений, может быть рассмотрена через методологическую призму институционального подхода. Это предполагает рационализацию неотрефлексированных, но представляющихся самоочевидными правил и принципов, в соответствии с которыми осуществляется экспертная деятельность, выявляются этически значимые ее характеристики, определяются смысловые детерминанты участников экспертного диалога.

В этом контексте слабо изучены до настоящего времени методологические и ценностные основания профессиональной деятельности представителей научного сообщества позднего СССР – этносоциологов, этнографов, фольклористов и их коллег, осуществлявших научную экспертизу этносоциальных отношений. Исследование этих оснований началось совсем недавно [Алымов, 2021; Ерохина, 2021].

В данной статье речь пойдет об одном из экспертных центров, который был сформирован Постановлением Совета министров РСФСР от 21 июля 1981 года (№ 397) на

базе трех Сибирских отделений трех Академий наук СССР: «большой», медицинской и сельскохозяйственной. Речь идет о региональной межведомственной комиссии по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера (далее – Комиссии). Уникальный позднесоветский опыт общественной экспертизы мероприятий, осуществляемых в сфере национальной политики, с участием ученых регионального научного центра позволит подвергнуть рассмотрению мотивацию сибирских ученых, их позицию подвижнического служения людям и сообществам, которые они изучали, высокий статус самой науки в глазах общества и власти, возможности и привилегии, которые открывала принадлежность к научному сообществу в эпоху позднего СССР. Исследование материалов Комиссии актуально с точки зрения расширения общественного участия в принятии решений, допуска «профанов» в пространство дискуссий о национальной политике, так оберегаемого по идеологическим причинам до середины 1980-х гг. от «человека с улицы».

Базовой организацией Региональной межведомственной комиссии по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера (1982–1991) при Совете министров РСФСР стал Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, на который была возложена научно-организационная работа по выполнению функций Комиссии. Они включали (1) координацию исследований по вопросам развития народов Севера, проводимых научными учреждениями, и разработку на их основе практических рекомендаций по повышению эффективности управленческих решений, связанных с их развитием; (2) содействие расширению исследований социально-экономических, социаль-

но-гигиенических, медико-биологических проблем развития народов Севера, проблем рационального использования биологических ресурсов районов их проживания, а также проблем развития их языков, литературы и культуры; (3) содействие расширению подготовки научных работников, в том числе из числа народов Севера, по экономическим, социологическим, историческим, медицинским и другим специальностям, в том числе палеоазиатских, тунгусо-манчжурских, самодийских языков, фольклора, литературы и культуры народов Севера.

Решение о создании Комиссии было принято Постановлением Совета министров РСФСР от 21 июля 1981 г. Датой ее организации следует считать 26 февраля 1982 г., когда было принято совместное решение трех Сибирских отделений трех Академий наук СССР: Сибирского отделения АН СССР, Сибирского отделения Академии медицинских наук (АМН) СССР, Сибирского отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) им. В.И. Ленина. В деятельности Комиссии были задействованы 20 научно-исследовательских институтов.

В работу Комиссии, возглавляемой Владимиром Ивановичем Бойко, внесли свой вклад многие ученые, в том числе сотрудники отдела социологии Института истории, филологии и философии СО АН СССР: А. Ф. Фелингер, Ю. М. Плюснин, Ю. В. Попков, Р. П. Зверева, И. В. Удалова, Г. С. Гончарова и многие другие исследователи. Большую роль в организации ее деятельности и взаимодействия с органами власти сыграла секретарь Комиссии Екатерина Ивановна Швецова.

Комиссия приступила к осуществлению своей деятельности в 1982 году. За пять лет она выполнила 56 поручений Совета Министров РСФСР, Госплана РСФСР и трех Президиумов СО АН СССР, СО АМН СССР, СО ВАСХНИЛ. Масштаб исследовательских направлений и

география регионального охвата были огромны. Комиссия приняла участие в подготовке и представлении предложений для правительства РСФСР при решении вопросов экономического и социального развития районов проживания народов Севера в Магаданской, Камчатской и Сахалинской областях, Красноярском и Хабаровском краях.

Однако ведущим направлением ее деятельности оставались координация и проведение научных исследований с последующей организацией открытых экспертных панелей, объединяющих представителей разных наук и практиков социального управления. Спектр обсуждаемых тем затрагивал вопросы экономического развития и местного самоуправления, здравоохранения и образования, науки и искусства. Результатом этих обсуждений стали конкретные мероприятия. В частности, была разработана программа координации научных исследований, которая получила название «Народности Севера». Главная цель, которая была поставлена ее разработчиками, заключалась в преобразовании районов проживания народностей Севера: ускоренном обустройстве населенных пунктов, коренном улучшении на новой технологической основе условий труда и быта оленеводов, совершенствовании здравоохранения, улучшении демографических показателей, снижении заболеваемости.

Одним из наиболее ярких результатов работы Комиссии стал научно-производственный эксперимент по комплексному развитию традиционного оленеводческого хозяйства в совхозе «Томпонский» Якутской АССР. Комиссия участвовала в осуществлении исследований на Сахалине и на Камчатке (в Корякском автономном округе). Выход на международный уровень ее деятельности способствовал установлению научных связей в рамках советско-канадского коллоквиума по народам Севера.

Комиссия подготовила проект издания академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (в настоящее время издается сотрудниками Института филологии СО РАН).

Завершение деятельности Комиссии совпало с распадом СССР. Деидеологизация национальной политики в работе Комиссии может быть проинтерпретирована как маркер постепенной десоветизации деятельности советских научных и управленческих институтов. Этот процесс усилился вследствие кризиса советской модели плановой экономики и демонтажа политических институтов СССР. Однако отдельные проекты, инициированные комиссией, послужили началом нового, постсоветского, этапа научных исследований.

Список литературы / References

Алымов, С. С. (2021) Забывая этнос и нацию: этнографические дискуссии и экспертиза «национального вопроса» в период перестройки. *Шаги / Steps*. Т. 7. № 2. С. 70–92. DOI: 10.22394/2412-9410-2021-7-2-70-92.

Ерохина, Е. А. (2021) Социолог Л. Г. Борисова: две миссии ученого на фоне институциональных трансформаций науки и образования. *Философия образования*. Т. 21. № 4. С. 193–211. DOI: 10.15372/PHE20210409.

Сведения об авторе / Information about the author

Ерохина Елена Анатольевна – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Николаева 8, e-mail: leroh@mail.ru

ЦИФРОВОЕ ВОСПИТАНИЕ *

А. С. Зайкова

Институт философии и права СО РАН
Zaykova.a.s@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-3300-0130

Аннотация. Ранее было отмечено, что электронные устройства могут мешать полноценному развитию детей и подростков, однако сейчас полное избегание электронных устройств не представляется возможным. Развитие и анализ концепции «цифрового воспитания» как части традиционного воспитания позволит в дальнейшем не только снизить негативные факторы присутствия цифровых устройств в жизни детей, но и сконцентрироваться на возможном положительном влиянии гаджетов.

Ключевые слова: цифровое воспитание, позитивное цифровое воспитание, когнитивное развитие, цифровое детство, цифровой родитель, цифровые технологии; акт развития.

DIGITAL PARENTING

A. S. Zaykova

Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science
Zaykova.a.s@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-3300-0130

Abstract. Previously, it was noted that electronic devices interfere with full development of children and adolescents, however, at present, the complete avoidance of electronic devices is not possible. The developing and analysis of the identified "digital parenting" as a part of "parenting" will in the future not only reduce the negative factors of the presence of digital devices in children lives, but also allow to focus on the possible positive impact of gadgets.

Keywords: digital parenting, positive digital parenting, cognitive development, digital childhood, digital parent, digital technologies; developmental act.

* Исследование выполнено в рамках грантового проекта «Человек и новый технологический уклад. Антропологический форсайт» при поддержке Российского научного фонда (проект № 21-18-00103).

Мир вокруг нас – это цифровой мир, и с каждым годом роль электронно-вычислительных устройств в нём только увеличивается, что несёт нам новые преимущества – и новые опасности, в частности, при воспитании детей. Ранее исследователи ограничивались предостережением о негативном влиянии электронных устройств на детей и предложением их полностью исключить из воспитания, однако сейчас это не представляется возможным: уже в детском возрасте электронные устройства являются частью жизни ребёнка как часть жизни взрослого, которую он стремится копировать, а в подростковом – необходимой частью социальной жизни. Исследователи, стремясь сократить последствия использования электронных устройств, зачастую сужают дискурс цифрового воспитания до представлений о кибербезопасности.

Вместе с тем, сама концепция «цифрового воспитания» является намного более широкой, и включает в себя и рассмотрение типов родительства, и анализ отношений взрослый – ребёнок, и многое другое. Её развитие и анализ, в том числе с помощью адаптации традиционных концепций воспитания, позволит в дальнейшем не только снизить негативные факторы присутствия цифровых устройств в жизни детей, но и выработать основные методологические принципы разработок концепций воспитания в цифровую эпоху. Ниже мы покажем, как идеи традиционного воспитания могут трансформироваться при добавлении в модель взаимодействия взрослый-ребёнок цифровых технологий.

Для начала обозначим концептуальную модель, в рамках которой мы проводим исследование. Согласно предметно-орудийной модели Выготского и его последователей, акт развития можно представить в виде треугольника взрослый—предмет—ребёнок, где «линия «взрослый—ребёнок» образует смысловую связь, а линия

«ребенок—предмет» образует орудийную связь» [Смирнов, 2021]. Поскольку именно смысловая связь является ключевой, позволяющей формировать смысловое поле взаимодействия, взаимоотношения взрослых и детей находятся в центре внимания ряда исследователей. Существует классификация «стилей воспитания», каждый из которых представляет некоторый набор признаков поведения родителей или опекунов. Так, выделяют авторитарный, авторитетный, разрешающий и избегающий типы воспитания как базовые типы, характеризующиеся определенной степенью требовательности родителей и готовностью принимать во внимания чувства и желания детей. В последние годы также в отдельные стили стали выделять поведение «родителей-вертолётчиков», которые «зависают» над своими детьми как вертолётчики, наблюдая за каждым аспектом жизни своих детей, готовясь вмешаться в любой момент, и «родителей-бульдозеров», которые стремятся расчистить любые препятствия на пути своего ребёнка, не позволяя ему столкнуться даже с малейшим дискомфортом.

Основные четыре стиля воспитания исследователи используют в том числе для изучения вовлечённости родителей в деятельность детей, связанную с использованием интернета и мобильных устройств. Помимо общих принципов, выделяются также отдельные практики воспитания (контроль, блокировка, поддержка, коммуникация и др.). Кроме того, стиль воспитания может меняться в зависимости от возраста и поведенческих особенностей детей, а также убеждений и интернет-осведомлённости родителя [Benedetto & Ingrassia, 2020]. Сейчас уже существует термин «цифровое воспитание» – и, соответственно, «цифровой родитель» – то есть такой родитель, который следит за интернет-активностью детей и подростков, чтобы защитить их от интернет-опасностей. Однако если ранее главной целью «цифрового воспитания» была защита детей от

опасностей, которые несут цифровые устройства и доступ в интернет, и, соответственно, главными методами такого родительства были контроль или блокировка, сейчас появился термин «позитивное цифровое воспитание». Такое воспитание не демонизирует цифровую среду, но предполагает, что родитель обучает ребёнка безопасному и ответственному взаимодействию с цифровыми устройствами и интернетом.

Стиль родительства	Традиционное воспитание	Цифровое воспитание
<i>Авторитарные родители</i>	Родители предъявляют высокие требования к своим детям, но почти не заботятся о чувствах ребёнка	Родители могут предоставлять детям новейшие технологии и приложения на условиях строгого соблюдения правил использования, но не предлагают помощь или поддержку в случае трудностей
<i>Авторитетные родители</i>	Требовательность родителей сочетается с их заботой и отзывчивостью	Родители ограничивают экранное время и объясняют правила онлайн-безопасности, но при этом позволяют детям использовать интернет и различные технологии
<i>Разрешающие родители</i>	Отзывчивые родители, не требовательные к своим детям	Родители поощряют своего ребенка в использовании интернета и технологий по его желанию.
<i>Родители-вертолёты</i>	Родители бдительно следят за своими детьми, чтобы защитить их от любой опасности	Родители обозначают обширные правила, устанавливают программное обеспечение для родительского контроля и следят за деятельностью ребёнка в интернете, чтобы его защитить.
<i>Родители-бульдозеры</i>	Родители пытаются уничтожить любые потенциальные трудности на пути ребёнка	Родители пытаются создать полностью комфортную, контролируемую среду в интернете для своего ребёнка, не пытаясь повысить его уровень устойчивости и осведомленности

Стили воспитания. Адаптивный перевод [Milodivov, 2020].

Приведённая таблица демонстрирует, какие практики предлагают стили традиционного и цифрового воспитания. Но можно ли согласиться с примерами практик, предлагаемыми таблицей?

Вряд ли это так. Во-первых, стили традиционного воспитания – это не жёсткие ярлыки, присвоенные родителям, а некоторый образ действий, который может различаться в зависимости от конкретного случая. Во-вторых, согласно общепринятому убеждению, взрослому следует придерживаться авторитетного воспитания, соответственно, появляется убеждение, что взрослому нужно стремиться к описанному в таблице образу действий авторитетного «цифрового родителя». А это очевидно не так: даже в рамках определённого стиля воспитания оптимальные практики зависят, как мы писали выше, от множества параметров, в том числе от возраста детей. Жёсткие запреты и родительский контроль могут привести подростка к тому, что он будет использовать электронные устройства втайне, не обращаясь за помощью к родителям в опасных ситуациях. А для ребёнка трёх лет нормальным является как строгое ограничение экранного времени, так и создание полностью безопасной среды, где у него есть доступ только к тем приложениям, которые родители считают допустимыми – мультфильмы, развивающие игры и пр. Хотя, конечно, и здесь возможна чрезмерная опека, когда ребёнку позволяют использовать только те игры, где он не может ошибаться, тем самым игнорируя развивающий потенциал электронных устройств. Как мы видим, эта таблица является интересным примером адаптации концепции стилей воспитания к цифровой среде, но только в том случае, если понимать конкретный стиль как просто набор практик, обсуждаемый в рамках концепции стилей традиционного воспитания.

Таким образом, использование концепций и практик традиционного воспитания в современной цифровой эпохе действительно имеет смысл. Анализ того, как концепции традиционного воспитания трансформируются в концепции цифрового воспитания, позволит не только предложить оптимальные концепции цифрового воспитания, но лучше понимать концепции традиционного воспитания – в том числе применительно к предметно-орудийной модели.

Список литературы / References

Смирнов, С. А. (2021) Цифровая школа: в поисках объяснительных моделей. Часть 1. *Science for Education Today*. Т. 11, № 6. С. 62–79.

Smirnov, S. (2021). Digital School: Searching for Explanatory Models. Part 1. *Science for Education Today*. Vol. 11, № 6. pp. 62–79. (In Russ.)

Benedetto, L., Ingrassia, M. (2020) Digital Parenting: Raising and Protecting Children in Media World. In L. Benedetto, M. Ingrassia (eds.), *Parenting. Studies by an Ecocultural and Transactional Perspective*. London: IntechOpen. URL: 10.5772/intechopen.92579. (Accessed: 20.03.2022)

Milodivov, E. (2020) *Parenting in digital age – Positive parenting strategies for different scenarios* [Online]. Available at: <https://rm.coe.int/publication-parenting-in-the-digital-age-2020-eng/1680a0855a> (Accessed: 10.03.2022)

Информация об авторе / Information about the author

Зайкова Алина Сергеевна – младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: Zaykova.a.s@gmail.com

Zaykova Alina S. – junior researcher at the Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: Zaykova.a.s@gmail.com

«УМНЫЙ ГОРОД»: ПОСТ-РЕАЛЬНОСТЬ VS ПОСТ-ЭТИКА

Е. Н. Коробкина

НИЦ «Центр перспективных конвергентных технологий и коммуникаций»

КФУ им. В. И. Вернадского

e_koro@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7497-8990

Аннотация. В статье поднимается ряд проблем: умная трансформация города как создание пост-реальности общества знания. Раскрываются риски создания цифрового общества с этико-философской точки зрения. Пост-этика как необходимость взаимодействия гражданского общества в условиях массовой цифровизации с миром машин, необходимость создания этического кодекса для машин. Специфика универсальной этической машины в реальном контексте. С точки зрения философии управления необходимость трансформации паттерна управления как синергетической модели со-управления правительства и гражданского общества в динамических самоорганизующихся системах.

Ключевые слова: умный город, этика машин, пост-этика, пост-реальность, цифровые паноптикумы.

SMART CITY: POST-REALITY VS POST-ETHICS

E. N. Korobkina

RC "Center for advanced convergent technologies and communications"

Crimean Federal University named after V. I. Vernadskiy

e_koro@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7497-8990

Abstract. The article raises a number of problems: smart transformation of the city as the creation of a post-reality society of knowledge. The risks of creating a digital society from an ethical and philosophical point of view are revealed. Post-ethics as the need for interaction of civil society in the context of mass digitalization with the world of machines, the need to create an ethical code for machines. The specifics of the universal ethical machine in a real context. From the point of view of the management philosophy, it is necessary to transform the management pattern as a synergetic model of co-management of government and civil society in dynamic self-organizing systems.

Keywords: smart city, machine ethics, post-ethics, post-reality, digital panopticons.

В современном философском знании практическая философия разрабатывает гибкий инструментарий как философско-методологический подход к аналитике ряда «концептуальных инноваций». Понятие «концептуальных инноваций» использовал И. Р. Пригожин [1986] для обозначения последних научных открытий, перевернувших представления человечества об универсуме, о месте самого человека в инновационном мире, в обществе знания, приходящем на смену эпохе постмодерна, в свете концептуальных инновационных теорий. В связи с развитием новых инновационных технологий: автономных систем искусственного интеллекта, машинного обучения, программирования глубоких нейронных сетей расширяется сфера задач практической философии по применению этико-философского знания для анализа феноменов в области IT-технологий.

Проекты создания и трансформации «умных» городов в современном научном дискурсе вызывают все больший резонанс и опасения ученых с точки зрения выхода за пределы традиционной этики в процессе инновационной трансформации: феномен распределенной морали в обществе знания, приходящем на смену эпохе постмодерна, как феномен пост-этики в цифровом поле data-технологий. «Датазация» социально-технологической структуры «умных» городов, равно как и внедрение различных форм искусственного интеллекта является основной инновационной технологией умной трансформации городов.

На наш взгляд, модель «умной» трансформации города является единым комплексом концептуальных инноваций, требующей по ряду параметров разработки гибкого инструментария по двум направлениям: «инновационного» города – пост-реальности, и «разумного» города – пост-этики.

Анализ пост-реальности общества знания проводился нами в рамках новой экономической модели перехода к первому постиндустриальному технологическому укладу в условиях кризиса мировой экономики. Нами рассматривалась в качестве концептуальной инновации реформирования синергетическая модель теории управления, разработанная А. А. Колесниковым [2001], в условиях больших циклов конъюнктуры, разработанных Н. Д. Кондратьевым [2016], в ситуации современного мирового кризиса экономики на фоне пандемии 2020 года. Проблемы этического философского взаимодействия органов государственного управления, гражданского общества и систем искусственного интеллекта были нами выделены в контексте «концептуальной инновации», синергетической модели паттерна управления в условиях системного кризиса перехода к постиндустриальному технологическому укладу¹. В соответствии с философией Больших Данных английский философ Лучано Флориди в формате новой онтологической модели «инновационного» города рассматривает пост-реальность с эпистемологической точки зрения не как синергетическое единство, но как расширяющееся множество в некоей опосредованной упорядоченности. «Большим данным требуются «маленькие паттерны (small patterns), которые говорят, где искать данные, что именно следует исследовать и как это использовать. Они имеют значение, поскольку они представляют новую границу конкуренции, от науки к бизнесу, от управления до социальной политики» [Floridi, 2012. Р. 436]. В гротескном преломлении в обществе знания эти «паттерны» могут расширять информационную реальность до бесконечности, со-

¹ Коробкина Е. Н. (2020) Паттерн управления как синергетическая модель перехода к первому постиндустриальному технологическому укладу. *Научное обозрение. Экономические науки*. № 3. С. 32–36. URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1047> (дата обращения: 06.02.2022)

здавая прогностические модели от поступков отдельных граждан «умного» города до целых организаций, наслаивая уже виртуальные пласты пост-реальности один за другим. По утверждению Лучано Флориди, «с 2007 года мир производит больше данных, чем может сохранить. Мы перешли от проблемы того, что нужно сохранить, к проблеме того, что нужно удалить или никогда не записывать» [Floridi, 2012]. В аспекте философии больших данных Флориди рассматривает проблему пост-реальности как эпистемологическую, проблему пост-этики как этическую. Флориди впервые вводит понятие «распределенной морали» как концептуально эпистемологическое, как «распределенные знания» [Floridi, 2013. Р. 4]. В потоках больших данных соучастниками действий могут становиться и люди, и «паттерны», веб-боты, например. В качестве цензуры правительство может ограничивать или запрещать доступ к определенным цифровым платформам с их помощью.

Вопросы этики машин, или этики для машин поднимаются сейчас многими исследователями. Поднимается вопрос о программах частного искусственного интеллекта, работающих автономно. К ним относятся и системы скоринга в банках, и автомобили, работающие на собственных алгоритмах, и дроны в военном деле. Эксперименты с машинами на самоуправлении, работающими на улицах «умных» городов в общем режиме, мгновенно сворачиваются после наезда на людей. Американскими учеными давно ставится вопрос о создании этического кодекса для машин. Так в рамках проекта информационного ресурса Массачусетского Технологического Института (MIT), который называется «О машине морали» (начало проекта 2017 г.) проводятся опросы общественного мнения. Как указано в описании ресурса: «Недавние научные исследования о машинной этике повысили внимание СМИ и общественности к данной теме. Целью этого сайта является дальнейшее

развитие дискуссии путём создания платформы для: 1) составления картины мнений общественности о том, какие решения следует принимать машинам в ситуации моральной дилеммы и 2) сбора информации и обсуждения потенциальных сценариев нравственного выбора»¹.

Вопрос об универсальной этической машине, созданной на основе метода обучения на Больших данных этических кодексов человечества, в том числе и на современных разработках сайта, на вопросах, обсуждаемых общественностью о ситуациях нравственного выбора для машин, не кажется уже утопией. Универсальная этическая машина, обученная этическому кодексу, у которой моральный выбор станет частью «машинного кода», уже не вопрос фантастики, это вопрос пост-этики в пост-реальности «умных» городов, вопрос создания «морали машин», или «морали для машин».

Реалии «инновационного» города были проанализированы в ситуации этической дилеммы, выходящей за рамки правовых представлений в условиях жесточайшего кризиса мировой экономики на фоне пандемии 2020, системного кризиса перехода к постиндустриальному технологическому укладу. Характер концептуальных инноваций в период пандемии 2020 года был описан в рамках «умной» трансформации города на примере Москвы как «Паноптикум». Мы наблюдали, что методы централизованного внешнего воздействия на гражданское общество, ужесточение методов силового контроля привели к неожиданному результату: полной социальной пассивности гражданского общества, его социальной летаргии. Как следствие, вынужденная безработица большей части населения, утрата дохода. Кроме того, старые паттерны управления обесценили значимость гражданского участия в сложившейся

¹ Moral Machine. [Online]. Available at: URL: <http://moralmachine.mit.edu/hl/ru> (Accessed: 6 February 2022).

обстановке. С точки зрения философии управления выявлена необходимость трансформации паттерна управления как синергетической модели со-управления правительства и гражданского общества в динамических самоорганизующихся системах. В данном контексте была проанализирована ситуация включения в со-управление таких динамических самоорганизующихся систем как Большие данные (BiG Data). С точки зрения философии больших данных этическая сторона ситуации, разрабатываемая такими философами как Флориди и Бушауер, определила ситуацию инновационно-этической дилеммы: распределенные знания vs распределенная мораль, малые технологические паттерны больших данных vs цифровые паноптикумы частного искусственного интеллекта. На наш взгляд, в ситуации старой модели управленческого паттерна, Паноптикума, технологические особенности работы искусственных нейронных сетей как самоорганизующихся малых паттернов для обработки потоков больших данных, в силу постоянно изменяющейся динамики, привели к тупиковой ситуации, к сбоям в работе. Использование малых паттернов как инструментария целевого контроля в качестве цифровых паноптикумов привело неожиданно к негативным последствиям.

Пост-карантинный период оказался обусловлен быстрым сворачиванием контролирующих функций органами государственного управления при неизбежном росте кривой заболеваемости COVID-19. Этот феномен можно объяснить как экспериментальной проверкой функций тотального контроля над гражданским обществом, в том числе и контроля с помощью новейших технологий искусственного интеллекта, так и, с другой стороны, несовместимостью новых технологий с реальным положением вещей в современном обществе при системном кризисе перехода к шестому технологическому укладу. С этической точки зрения

эта несовместимость выявила достаточно высокий уровень гражданской активности населения. Феномен социальной летаргии гражданского общества после паузы, грозящей, в том числе национальной экономике, периодом разрушения структуры, неожиданно выявил другой противоположный феномен. Активизация и самоорганизация гражданского общества перевела его в разряд самоорганизующегося и самообучающегося компонента системы нового формата, синергетической модели перехода к первому постиндустриальному технологическому укладу в условиях жесткого системного кризиса.

Таким образом, в модели «умного» города со-управление правительства, гражданского общества и концептуальных инноваций больших данных возможно только, как оказалось, при синергетическом единстве всех составляющих как динамических самоорганизующихся систем, как технологически, так и с этической точки зрения.

Список литературы / References

Колесников А. А. (2001) Синергетическая теория управления: концепции, методы, тенденции развития. *Известия ЮФУ. Технические науки*. № 5. С. 7–27.

Kolesnikov A. A. (2001) Synergetic management theory: concepts, methods, development trends. *News of the Southern Federal University. Technical sciences*. № 5. pp.7–27. (In Russ.)

Кондратьев Н. Д. (2016) *Большие циклы конъюнктуры. Избранные работы*. М.: Издательство Юрайт, 477 с.

Kondrat'ev N. D. (2016) *Large market cycles. Selected works*. Moscow, Izdatelstvo Yurait. 477 p. (In Russ.)

Пригожин И. (1986) Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс. 432 с.

Prigozhin I. P. (1986) *Order out of chaos: a new dialogue between man and nature*. Moscow, Progress. 432 p. (In Russ.)

Floridi L. (2012) *Big Data and Their Epistemological Challenge*. *Philosophy and Technology*. № 25 (4). pp. 435–437.

Floridi L. (2013) *The Ethics of Information*. Oxford: Oxford University Press. 436 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Коробкина Елена Николаевна – советник Российской академии естествознания, член Российского философского общества, внештатный сотрудник Лаборатории по изучению сверхтекста НИЦ «Центр перспективных конвергентных технологий и коммуникаций», Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь. e-mail: e_koro@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7497-8990>

Korobkina Elena – advisor to the Russian Academy of Natural Sciences, member of the Russian Philosophical Society, freelance employee of the Laboratory for the study of the supertext RC “Center for advanced convergent technologies and communications”, Crimean Federal University named after V. I. Vernadskiy, Simferopol. e-mail: e_koro@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: РЕСУРСЫ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ

Н. С. Ладыжев

Удмуртский государственный университет

Lns07@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6575-8977

Аннотация. В тексте статьи рассматривается проблема развития искусственного интеллекта в условиях возрастающе рискогенного общества. Утверждается, что воздействие искусственного интеллекта на формирование новой бизнес-среды также сопровождается недостаточной предсказуемостью и повышенной рискогенностью. Современная бизнес-среда рассматривается через призму характеристик VUCA-мира, характеризующих сложность и изменчивость современной действительности, являющихся также и триггерами формирования метанавыков, применимых в различных сценариях будущего. Представленная антимодель VUCA Prime, напротив, проясняет позитивные и конструктивные качества, позволяющие руководителям бизнеса нового поколения противостоять рискогенным средовым воздействиям. Сформированные «оппозиционные пары» можно рассматривать как условно взаимно дополняемые характеристики, представляющие проблему – с одной стороны, и необходимые навыки ее разрешения для современного руководителя бизнеса – с другой. Это – один из примеров теоретического моделирования современной бизнес-среды, с ориентацией на человека, способного быстро принимать решения и действовать без образцов. Воздействие искусственного интеллекта активно способствует формированию новых бизнес-ландшафтов. Безусловно новой проекцией применения искусственного интеллекта в бизнесе стало его освоение как услуги. Сегодня сервисная модель ИИ признана не только наилучшей бизнес-моделью настоящего, но также и будущего в обеспечении максимизации прибыли. В качестве примера приводится бизнес-модель SaaS, занимающая значительную долю технологических предложений B2B и предоставляющая клиентам услуги на основе подписки с элементами сервиса. Утверждается, что искусственный интеллект порождает также и пул новых социальных проблем, как в самих компаниях, так и в их взаимодействии с социумом, связанных, прежде всего, с обеспечением прогнозирования и безопасности, контролем новых идей, а также с технологической переподготовкой персонала и закреплением новых навыков руководства бизнесом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, бизнес-среда, сервисная модель, социальные риски, неопределенность, инновации, предпринимательство, современные вызовы.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: RESOURCES AND RISKS OF APPLICATION IN THE FORMATION OF A NEW BUSINESS ENVIRONMENT

N. S. Ladyzhets

Udmurt State University
Lns07@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6575-8977

Annotation. The text of the article deals with the problem of the development of artificial intelligence in an increasingly risky society. It is argued that the impact of artificial intelligence on the formation of a new business environment is also accompanied by insufficient predictability and increased risk-taking. The modern business environment is viewed through the prism of the characteristics of the VUCA world, characterizing the complexity and variability of modern reality, which are also triggers for the formation of meta-trends applicable in various scenarios of the future. The presented VUCA Prime antimodel, on the contrary, clarifies the positive and constructive qualities that allow business leaders of the new generation to resist risky environmental influences. The formed "oppositional pairs" can be considered as conditionally mutually additional characteristics that represent a problem – on the one hand, and the necessary skills to solve it for a modern business manager – on the other. This is one of the examples of theoretical modeling of the modern business environment, with a focus on a person who is able to make decisions quickly and act without samples. The impact of artificial intelligence actively contributes to the formation of new business landscapes. Of course, a new projection of the use of artificial intelligence in business has become its development as a service. Today, the AI service model is recognized not only as the best business model of the present, but also of the future in ensuring profit maximization. As an example, the SaaS business model is given, which occupies a significant share of B2B technology offerings and provides subscription-based services with service elements to customers. It is argued that artificial intelligence also generates a pool of new social problems, both in the companies themselves and in their interaction with society, related primarily to forecasting and security, control of new ideas, as well as technological retraining of personnel and consolidation of new business management skills.

Keywords: artificial intelligence, business environment, service model, social risks, uncertainty, innovation, entrepreneurship, modern challenges.

В повседневном коммуникационном дискурсе представления об искусственном интеллекте обнаруживают возможности относительного сравнения с представлениями о пандемии Covid-19: все об этом знают, согласны с тем, что это актуально, важно, опасно и мало понятно. По последнему – иногда даже для продвинутых специали-

стов. С искусственным интеллектом связаны большие надежды, опасения и риски. Современный этап развития социума, охарактеризованный, например, Э. Гидденсом как эпоха «радикализированной современности» [2005], З. Бауманом – как «текущая современность» [2008], а У. Бекон – как «рефлексивное общество риска» [2000], предъявил такое лавинообразное ускорение изменений, что собственно транзитивность, постоянство неопределенности, рискогенности и радикальной преобразовательности стали его почти нормативными характеристиками, несмотря на декларируемые мантры о необходимости достижения устойчивого развития, впервые публично провозглашенного в 1972 г. [Barbier, 1987] и принятого в качестве основы универсальной социальноэкономической методологии на конференции ООН в 1992 г.¹ Последние недели февралемарта текущего года обнаружили очевидную относительность оценки предполагаемых рисков, предъявив не прогнозировавшиеся форматы глобальных экономических и территориально-позиционных военных действий, с опосредованным вовлечением США и стран-участниц Евросоюза.

Воздействие искусственного интеллекта на формирование новой бизнес-среды также сопровождается недостаточной предсказуемостью и повышенной рискогенностью. В оценке его полезности и необходимости единства мнений пока не наблюдается. М. Тегмарк выделил три основные группы: техноскептиков, «луддитов» и «представителей движения за полезный ИИ» [Tegmark, 2017], по-разному реагирующих на то, как искусственный интеллект и аналитика больших данных преобразуют бизнес, его

¹ CSD Indicators of Sustainable Development (2007). *Indicators of sustainable development: guidelines and methodologies*. New York: United Nations. P. 5–8. 2001. P. 5. [Online]. URL: <https://www.un.org/esa/sustdev/natlinfo/indicators/guidelines.pdf>. (Accessed:01.08.2020)

участников и общество в целом. Современная бизнес-среда нередко емко обозначается акронимом VUCA (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity – нестабильность, неопределённость, сложность и неоднозначность) характеризующим сложность и изменчивость современного мира, без гарантий достижения стабильности. Термин ввели в дискурсивный оборот в конце XX столетия американские военные, но сегодня «он используется в бизнес-среде для обозначения условий, в которых работают компании»¹. Характеристики VUCA-мира, с современных позиций, рассматриваются как триггеры формирования метанавыков, применимых в различных сценариях будущего. Б. Йохансен описал их в терминах антимодели VUCA Prime – позитивных и конструктивных качеств, позволяющих руководителям бизнеса нового поколения противостоять рискогенным средовым воздействиям. Это: vision, understanding, clarity и agility – видение, понимание, ясность и быстрота [Johansen, 2009]. Сформированные «опозиционные пары» можно рассматривать как условно взаимно дополнительные характеристики, представляющие, с одной стороны – проблему, и необходимые навыки ее разрешения для современного руководителя бизнеса – с другой. Культура VUCA Prime сфокусирована на постоянстве разработки и внедрения инноваций, обоснованности рисков, адаптации и генерации конструктивных изменений. Это – один из примеров теоретического моделирования современной бизнес-среды, с ориентацией на человека, способного быстро принимать решения и действовать без образцов. Однако одной из реалий современного бизнес-

¹ Герасимова, Е. (2020). Старый новый VUCA-мир: как ответить на его вызовы. *Блог компании Нетология* [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/netologyru/blog/511358/> (дата обращения: 7.02.2022).

ландшафта становится также и то, что на роль такого рода актора начинает претендовать и искусственный интеллект.

А. М. Джоши и соавторы, анализируя ретроспективу развития искусственного интеллекта и его воздействия на развитие бизнес-отрасли, обращают внимание на то, что Deep Blue из IBM, обыгравший чемпиона мира по шахматам, был еще все-таки только суперкомпьютером. Соответственно, Каспаров утратил позиции лидерства под воздействием так называемой «грубой силы воздействия», когда, по закону Мура, количество чипов на интегральной схеме на ближайшую перспективу каждые два года также удваивается, увеличивая вычислительные мощности. Искусственный интеллект заявляет о себе тогда, когда появляются технологические решения приближения к интеллекту человека, в частности, разрешая парадокс М. Полани, представленный утверждением о том, что мы знаем больше, чем можем сказать. Так, Google Deep Mind при игре в Go, суть которой не могут объяснить даже лучшие игроки, обнаружил принятие решений на основе интуиции и эвристики ¹.

После нескольких десятилетий недостаточно оправданной эйфории в отношении возможностей развития машинного обучения и искусственного интеллекта современный бизнес проявляет все больший интерес к достижению стратегических целей посредством освоения новых технологий, позволяющих выйти на масштабные конкурентоспособные инновации. Применение искусственного интеллекта оптимизирует отношения сотрудничества в кооперативных проектах, изменяет способы взаимодействия, способствует выявлению закономерностей и при-

¹ Joshi, A. M., Lavanchy, M, Stehli, S. (2018) *Data analytics & artificial intelligence: What it means for your business and society* [Online]. URL: <https://www.imd.org/research-knowledge/articles/artificial-intelligence-real-world-impact-on-business-and-society/>. (Accessed:11 January 2022).

тию эффективных решений, значительно снижая также и управленческие риски. Это касается и успешных изменений внутренней среды организации. В любом случае необходимым оказывается развитие партнерства между ИТ-сектором и бизнесом, с переходом при поддержке цифровых технологий к новым бизнес-моделям, адаптированным к ресурсам и потребностям организации.

Сегодня воздействие искусственного интеллекта на мир в целом и бизнес в частности не просто огромно, но и настолько укоренено в повседневных практиках, что нередко остается незаметным. Он активно способствует формированию новых бизнес-ландшафтов. Например, с пересмотром моделей администрирования и административных обязанностей в направлении освобождения от рутинных действий и расширения возможностей для разрешения сложных задач. Сюда же можно отнести оптимизацию практик поиска и найма персонала, независимо от типа организации. С помощью искусственного интеллекта производится реструктуризация должностных обязанностей и рабочих мест, способствующая не их ликвидации, а перепроектированию и переподготовке сотрудников.

Безусловно новой проекцией применения искусственного интеллекта в бизнесе стало его освоение как услуги. Сегодня сервисная модель ИИ признана не только наилучшей бизнес-моделью настоящего, но также и будущего в обеспечении максимизации прибыли. Сочетание бизнес-модели SaaS (Software as a Service) и услуг искусственного интеллекта «может помочь распространить искусственный интеллект в массы без высоких цен, стимулируя таким образом инновации, предпринимательство и возрождение малого бизнеса после пандемии»¹. После представления

¹ Spencer, M. (2020). *What is the Best Business Model of Artificial Intelligence?* [Online]. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/what-best-business-model-artificial-intelligence-michael-spencer->. (Accessed: 11 January 2022).

этого программного обеспечения в 2005 г. «его применение как услуги выросло в геометрической прогрессии, особенно в связи с мощностью облачных вычислений. Сегодня бизнес-модель SaaS предоставляется клиентам на основе подписки с элементами сервиса и занимает значительную долю технологических предложений B2B ¹. Её специфическими характеристиками являются периодичность платежей за приобретенную подписку на услугу, стратегически значимое удержание клиентов на основе клиент-ориентированного сервиса и постоянство обновлений более совершенными версиями программного обеспечения.

Современный бизнес остается высококонкурентным, а это означает не только усиление взаимосвязи искусственного интеллекта и больших данных, но и формирование конкурентной бизнес-среды, со значительным перераспределением активов. Искусственный интеллект порождает также и пул новых социальных проблем, как в самих компаниях, так и в их взаимодействии с социумом, связанных, прежде всего: с обеспечением прогнозирования и безопасности; контролем новых идей, генерируемых алгоритмами; а также с продвинутого уровня технологической подготовки персонала и закреплении новых навыков руководства бизнесом.

Сегодня для бизнес-сообщества, ориентированного на расширение применения искусственного интеллекта, возникают новые вызовы переосмысления целей, стратегий, способов принятия решений и организационного дизайна. В частности, становится очевидной возможность принятия более эффективных бизнес-решений на основе объединения массивов больших данных с улучшенными алгоритмами и растущей вычислительной мощностью. Повышается оценка роли лидерских и коммуникативных качеств ру-

¹ Pereira, D. (2020). *SaaS Business Model* [Online]. URL: <https://business-modelanalyst.com/saas-business-model/>. (Accessed:11 January 2022).

ководителей бизнес-организаций. Возникают вопросы и проблемы организационного дизайна, командной координации, оценки результативности бизнеса и ответственности «в мире, где все больше решений, включая контроль и надзор, будет приниматься машинами» [Canals, Neukamp, ed., 2020. P. vii].

Завершая краткое тематическое эссе, следует также сказать о том, что, размышляя о будущем общества и бизнеса в долгосрочной перспективе, не следует чрезмерно приумножать риски и угрозы подчинения человека искусственному интеллекту. Тем более, если обратить внимание на актуальную угрозу отставания высшего образования от уровня развития новых технологий на 25 лет [Purg, Walravens, 2020. P. 184]. Разрешение этой проблемы в значительно более близкой перспективе может вызвать реальные глобальные потрясения как в сфере высшего-, так и бизнес-образования. И это проецируется не только на разницу менталитетов обучающихся и обучаемых – цифровых иммигрантов и цифровых аборигенов, в терминологии М. Пренски¹, но и на сохраняющиеся разрывы естественно-научных, инженерно-технических и социо-гуманитарных образовательных программ.

Список литературы / References

Бауман, З. (2008). *Текущая современность* / Под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер. 240 с.

Bauman, Z. (2008). *Fluid modernity* / Edited by Yu. V. Asochakov. SPb.: Peter. 240 pp.

Бек У. (2000). *Общество риска. На пути к другому модерну* / Посл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция. 384 с.

Beck W. (2000). *Risk society. On the way to another modern* / After A. Filippova. M.: Progress-Tradition. 384 p.

¹ Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. *On The Horizon*. MCB University Press, Vol. 9, no. 5. [Online]. URL: <https://gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira>. (Accessed:24 January 2018).

Гидденс, Э. (2005). *Устроение общества: Очерк теории структуризации*. М.: Академический Проект. 528 с.

Giddens, E. (2005). *Organization of society: An essay on the theory of structuration*. M.: Academic Project. 528 p.

Barbier, E. (1987). The Concept of Sustainable Economic Development. *Environmental Conservation*. Vol. 14 (2). P. 101–110.

Canals, J., Heukamp, F., Editors (2020). Preface. *The Future of Management in an AI World: Redefining Purpose and Strategy in the Fourth Industrial Revolution*. Palgrave Macmillan. 242 p. DOI: 10.1007/978-3-030-20680-2.

Johansen, B. (2009). *Leaders Make the Future*. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc. 195 p.

Purg, D., Walravens, A. (2020). Artificial intelligence and executive development. *Management and Business Education in the Time of AI*. Charlotte, NC. Information Age Publishing, Inc. 237 p.

Tegmark, M. (2017). *Life 3.0: being human in the age of artificial intelligence*. N. Y.: Alfred A. Knopf. 440 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Ладыжен Наталья Сергеевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии. Институт истории и социологии. Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Университетская, 1, e-mail: Lns07@mail.ru

Ladyzhets Natalia – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociology. Institute of History and Sociology. Udmurt State University, Izhevsk, 1 Universitetskaya Str.; e-mail: Lns07@mail.ru

ЦЕННОСТЬ ТЕРПИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

А. М. Лесин

ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России

am170911@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0736-6972

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию взаимосвязей значимости ценности терпимости со значимостью других ценностей молодых людей, а также с выраженностью направленности их личности. Проинтерпретированы взаимосвязи со значимостью ценностей любви, чуткости, честности, независимости, смелости и др. Обоснована необходимость развития данной ценности в условиях цифровизации и виртуализации общения.

Ключевые слова: личность, ценности, цифровизация, терпимость, молодые люди.

THE VALUE OF TOLERANCE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF COMMUNICATION BETWEEN YOUNG PEOPLE

A. M. Lesin

FSBEI HE RyazSMU MOH Russia

am170911@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0736-6972

Abstract. This article is devoted to the study of the relationship of the significance of the value of tolerance with the significance of other values of young people, as well as with the severity of the orientation of their personality. Interrelations with the significance of the values of love, sensitivity, honesty, independence, courage, etc. are interpreted. The need to develop this value in the context of digitalization and virtualization of communication is substantiated.

Keywords: personality, values, digitalization, tolerance, young people.

В условиях стремительной цифровизации общения между молодыми людьми особую значимость приобретает изучение различных ценностей, которые могут иметь значительные изменения с точки зрения трансформации их смыслового наполнения и содержания под действием вир-

туализации, появления новых социальных сред и пр.¹ [Лесин, 2020].

Достаточно много современных исследований доказывает то, что появление так называемого «цифрового Я» вносит сильные изменения в общую структуру личности молодых людей и ткани их межличностного взаимодействия [Кузнецов, 2019], что определяет необходимость исследования тех единиц направленности личности, которые обуславливают их, в первую очередь такой ценности как терпимость по отношению к чужим взглядам и мнениям, что и являлось целью нашего исследования.

Нами было проведено исследование взаимосвязей значимости ценности терпимости со значимостью и осуществлением других ценностей, а также с выраженностью направленности личности 194 молодых людей обоих полов с помощью методик: «Ценностные ориентации» М. Рокича и О.И.Моткова, Т.А.Огневой, Ориентационная анкета Б. Басса.

Значимость ценности терпимости оказалась связана со значимостью терминальных ценностей: положительные – с ценностями любви и счастья других, и отрицательная – с ценностью удовольствия.

Данный факт может быть свидетельством того, что молодые люди воспринимают терпимость в первую очередь как составляющую межличностных отношений. При этом чем выше значимость данной ценности, тем больше молодые люди ценят важность духовной и физической близости с другими людьми, а также их благосостояния, развития и совершенствования. Это может быть показателем того, что в ценностной картине мира близкие отношения – это и есть в первую очередь терпимость к взглядам других лю-

¹ Лесин, А. М. (2020) Определение личностной значимости и содержания ценностей. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2020. Т. 8. № 4 (31). С. 445–455. [Электронный ресурс]. URL: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=460> (дата обращения 19.02.2022). DOI: 10.23888/humJ20204445-455

дей, умение прощать им их ошибки и заблуждения, поиск возможностей для того, чтобы сделать других людей счастливее. При этом, интересно, что чем выше значимость изучаемой ценности, тем меньшую важность для них имеет возможность приятного и необременительного времяпрепровождения, развлечений и удовольствия в целом.

Значимость ценности терпимости оказалась взаимосвязана со значимостью других инструментальных ценностей: положительно – со значимостью ценностей ответственности, чуткости и честности; и отрицательно – высоких запросов, независимости, непримиримости к недостаткам в себе и других, смелости в отстаивании своего мнения.

Большое количество взаимосвязей с инструментальными ценностями является показателем того, что ценность терпимости достаточно активно участвует в процессе смыслопорождения. При этом, чем выше значимость данной ценности, тем более для молодых людей важны заботливое отношение к людям, искренность, умение держать свое слово и чувство долга. Очевидно, что ценность терпимости даже в период активной цифровизации жизни остается важной составляющей деятельностного межличностного общения, когда поддержка осуществляется не только удаленно, но и при активной коммуникации и заботе в реальном мире. Терпимость воспринимается молодыми людьми как способ искреннего теплого взаимодействия, что может подразумевать то, что развитие данной ценности может способствовать налаживанию межличностных связей и непосредственной заботе о своих близких и других окружающих людях в реальном мире.

Также оказалось, что чем выше значимость терпимости как ценности для молодых людей, тем менее они стремятся к обособленности, анонимности, смелости, т.е. тем ценностям, которые могут быть реализованы при цифровизации и виртуализации своего мира. Другими словами, чем более

для молодых людей важно уважительное отношения к наличию чужого мнения, умение прощать им заблуждения, тем менее они стремятся к изоляции от физического общения с другими людьми, тем в большей степени они ценят возможность непосредственного общения и взаимопомощи. Также, чем более молодые люди ценят терпимость, тем меньше они готовы стремиться к высоким притязаниям и реализации высоких запросов в жизни, что может показывать то, что данная ценность является антиподом эгоцентрических устремлений и в большей степени может быть средством развития межличностных отношений, чем собственных достижений и продвижения по социальной лестнице. Кроме того, при увеличении значимости исследуемой ценности уменьшается важность излишней неприимости к недостаткам или особенностям других людей.

Описанные тезисы нашли подтверждение и во взаимосвязях значимости ценности терпимости не только со значимостью, но и осуществлением ценностей. Были обнаружены положительная взаимосвязь со значимостью ценности теплых, заботливых отношений; отрицательные – со значимостью ценностей физической привлекательности и высокого социального положения; а также отрицательные – с осуществлением ценностей физической привлекательности и роскошной жизни.

Эти полученные факты еще раз говорят о том, что в ценностной картине мира молодые люди ассоциируют терпимость в первую очередь с теплыми межличностными отношениями, с возможностью уважительного общения друг с другом в первую очередь в реальном мире, где важна забота как основная смысловая и продуктивная единица такой коммуникации. При этом, чем больше молодые люди ценят для себя терпимость и возможность принимать друг друга такими как есть, независимо от их различий, в том числе внешности и социального положения, тем менее

им важна ценность таких различий. Терпимый человек, в сознании молодых людей, это толерантный человек, лишенный предрассудков, связанных с наличием каких-либо различий. Это подтверждается и тем, что чем выше значимость терпимости для молодых людей, тем менее они декларируют необходимость демонстрации роскоши как внешнего признака своего благополучия.

Данные результаты подтверждаются и обнаруженными взаимосвязями значимости ценности терпимости со значимостью групп ценностей: положительные – со значимостью всей группы внутренних ценностей, и отрицательные – со значимостью и осуществлением внешних. Это является показателем того, что терпимость в сознании молодых людей в первую очередь ассоциируется с теми ценностями, которые необходимы для собственного развития и развития межличностных отношений и являются антиподами тех, которые необходимы для демонстрации другим людям с целью возвышения над ними. Это доказывается и найденной взаимосвязью значимости исследуемой ценности и выраженности направленности на общение, что может показывать то, что чем более молодые люди ценят терпимость как ценность и качество личности, тем более они склонны к межличностному общению как главной составляющей ткани своей жизни.

Была также обнаружена положительная взаимосвязь значимости ценности терпимости с уровнем конфликта между значимостью и осуществлением ценности любви к природе и бережного отношения к ней, что может говорить о том, что на более глубинном уровне толерантность по отношению к взглядам и мнениям других может быть связана и с уважением не только по отношению к окружающим людям, но и к окружающей природе, что еще раз показывает и доказывает значимость ценности терпимости в первую очередь в реальном мире и во взаимосвязи с ним.

Таким образом, ценность терпимости в сознании молодых людей связана в первую очередь с межличностным теплым взаимодействием, заботой, искренностью, любовью, ответственностью. И чем выше значимость данной ценности, тем меньше молодые люди стремятся к проявлению и реализации внешних ценностей, которые позволяют им возвышаться над другими людьми, тем больше они склонны к стремлению прощать им их ошибки и не замечать всевозможные различия – социальные, внешние и статусные. Кроме того, было выявлено, что данная ценность является антиподом в понимании молодых людей таких ценностей как независимость, высокие запросы, смелость в отстаивании своих идей. В целом, можно сделать вывод о необходимости развития ценности терпимости в условиях стремительной цифровизации и виртуализации коммуникации. Терпимость может быть ресурсом и средством, в необходимый момент стать мостом и связью с миром непосредственного общения и деятельностного взаимодействия с другими людьми, окружающей природой и средой.

Список литературы / References

Кузнецов, Н. В. (2019) Трансформация общественного взаимодействия в условиях цифровизации. *Теория и практика общественного развития*. 2019. №3 (133). С. 12–15. DOI: 10.24158/tipor.2019.3.1

Kuznetsov, N. V. (2019) Transformation of public interaction in the context of digitalization. *Theory and Practice of Social Development*. 2019. No.3 (133). P. 12–15. DOI: 10.24158/tipor.2019.3.1 (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about author

Лесин Александр Михайлович – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и специальной психологии с курсом педагогики ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань, Высоковольтная 9, e-mail: am170911@mail.ru

Lesin Aleksandr – PhD (in Psychology), Associate Professor of the Department of General and Special Psychology with a Pedagogy Course, FSBEI HE RyazSMU MOH Russia, 390026, Russian Federation, Ryazan, 9 Vysokovoltynaya Str., e-mail: am170911@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ В УРОКАХ НА ПОРТАЛЕ РЭШ

С. А. Мадюкова

Институт философии и права СО РАН
sveiv7@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3295-1778>

Аннотация: В статье анализируется влияние цифровизационных процессов на сохранение и трансляцию этнических культур. Автор использует концепцию этнокультурного неотрадиционализма. Одной из характеристик современности является трансляция этнических культур посредством публичных каналов, включая систему образования. Автор рассматривает особенности курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России» на портале Российская электронная школа, выявляя достоинства и недостатки данного образовательного курса. К последним отнесены перекосы в объеме информации по тематическим блокам курса: около трети всего курса посвящено специфике православия.

Ключевые слова: этнокультура, неотрадиционализм, цифровизация, Российская электронная школа.

ETHNOCULTURAL NEOTRADITIONALISM IN THE LESSONS ON THE RES PORTAL

S. A. Madyukova

Institute of Philosophy and Law SB RAS
sveiv7@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3295-1778>

Abstract. The article analyzes the impact of digitalization processes on the preservation and transmission of ethnic cultures. The author uses the concept of ethnocultural neotraditionalism. One of the characteristics of modernity is the transmission of ethnic cultures through public channels, including the education system. The author examines the features of the course "Fundamentals of the Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia" on the Russian Electronic School portal, identifying the advantages and disadvantages of this educational course. The latter include distortions in the amount of information on the thematic blocks of the course: about a third of the entire course is devoted to the specifics of Orthodoxy.

Keywords: ethnoculture, neotraditionalism, digitalization, Russian electronic school.

Цифровизация в той или иной степени коснулась практически всех аспектов жизни современного человека, включая такие, на первый взгляд, не очевидные, с точки зрения цифровизационных процессов, стороны его социального бытия, как межэтнические взаимодействия и этнокультурное развитие. Однако актуальность современных исследований цифровизации этничности отражает процессы частичного перехода этой сферы в онлайн-пространство.

В фокусе данного исследования находится отражение процессов цифровизации на таком явлении, как этнокультурный неотрадиционализм. Сама проблематика неотрадиционализма является одной из трендовых тем отечественного социогуманитарного дискурса с начала XXI века. В исследовательской литературе описаны как концептуальные основания фиксации феноменов социокультурного и этнокультурного неотрадиционализма (см., напр.: [Мадюкова, 2008; Мадюкова, Попков, 2011; Попков, Тюгашев, 2013]), так и эмпирически верифицированная специфика существования неотрадиционализма в конкретных регионах Российской Федерации¹. Ключевым тезисом неотрадиционалистской теории является рассмотрение трансформации и адаптации этнокультур к современным реалиям как единственно возможного способа их актуального существования (если не брать в расчет музейные экспонаты). Под этнокультурой принято понимать «совокупность традиционных ценностей, отношений и поведенческих особенностей, воплощенных в материальной, духовной, социальной жизнедеятельности этноса, сложившихся в прошлом, развивающихся в исторической социодинамике и постоянно обогащающих этнической спецификой

¹ Научно-исследовательская база данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма»: Сибирский федеральный округ (2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.neoregion.ru/sfo.html> (дата обращения: 28.02.2022).

культуру в различных формах самореализации людей» [Афанасьева, 2008, с. 35]. При этом значимыми, на наш взгляд, компонентами этнокультуры, актуализированными в процессах современной социокультурной динамики, являются этнокультурное *знание* и этнокультурная *идентичность*, формируемая на основе этого знания и определяемая конкретными формами проявления этнокультуры.

Одним из специфически современных проявлений этнокультурного неотрадиционализма, с нашей точки зрения, является повышение значимости публичных каналов трансляции социокультурного опыта. В исследовательской литературе закреплена дифференциация каналов трансляции этнокультуры на публичные и приватные. К приватным каналам, в первую очередь, отнесен институт семьи, как «наиболее мощный институт социализации, играющий ключевую роль в передаче ценностей, веры и норм, свойственных данной культуре» [Лазарян, 2011, с. 37]. Однако приватные (семейные) каналы трансляции этнокультурного знания, характерные в большей степени для традиционного общества, оказались неспособны в полной мере соответствовать современному запросу на этнокультурное знание, что привело к трансформации механизмов и сочетанию публичных и приватных каналов получения информации об этнокультуре (см., напр.: [Нагорная, 2004. С. 95]). Принципиальным отличием неотрадиционализма в данном контексте является смена акторов трансляции этнокультуры (от старшего поколения в семье – к публичным людям: политикам, ученым, педагогам и т. д.). Таким образом, современная молодежь зачастую получает информацию о традициях и обычаях посредством публичных каналов: глобальной сети Интернет, СМИ, а также системы образования (см., напр.: [Лазарян, 2011. С. 37; Захаров, 2004. С. 111]). В наших исследованиях, которые были проведены в регионах южной Сибири (Алтай, Тува, Хакасия) в конце 2000-х годов опрашиваемые школь-

ники и студенты подчеркивали необходимость получения *знаний* об этнокультурных традициях и обрядах своего народа, а также выделяли систему образования как существенно значимый в современных условиях канал получения знаний о них [Мадюкова, Попков, 2011. С. 114]. Система образования в этих условиях становится одним из основных публичных каналов трансляции этнокультурного знания, что приводит к трансформации содержания связки «образование-этнокультура»: от взаимоисключающего понимания (либо образованный, либо живущий по этнокультурным традициям) к пониманию возможности получения знаний об этнокультуре преимущественно через образование.

В современном мире сохранение культурного многообразия осознается как необходимая компонента общественного развития. При этом осознана также необходимость интеграции современных (в том числе цифровых) технологий в деятельность по сохранению и трансляции этнокультурного наследия. Например, данная проблема обсуждалась на Международном форуме пространственного развития, прошедшем в Санкт-Петербурге в апреле 2019 года ¹.

Таким образом, одним из значимых механизмов сохранения этнокультурного многообразия является этнокультурное образование в школе, в рамках национально-регионального компонента. В программу этнокультурного образования включен комплекс гуманитарных предметов этнокультурной направленности: язык, литература, история народа, а также уроки музыки, хореографии и основ духовно-нравственной культуры народов. Такое образование направлено на формирование и сохранение этнокультурной идентичности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой

¹ Сохранить историческое наследие в городах поможет бизнес (2019). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/news/sohranit-istoricheskoe-nasledie-v-gorodah-pomozhet-biznes/> (дата обращения: 28.02.2022).

культуры [Жиркова, 2015. С. 234]. При этом идентичность в современных условиях является одним из ключевых этноопределяющих признаков. В Федеральном законе «Об образовании в РФ» в статье 87 сформулированы особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов России¹. В законе зафиксировано, что цели и задачи этнокультурного образования определяют государство как представитель общества в целом, региональные органы власти как представители регионального сообщества с его этнокультурной спецификой, а также отдельные группы граждан, желающие сохранить свою этнокультурную и языковую идентичности. При этом выбор курсов и дисциплин (модулей), включенных в общеобразовательные программы, осуществляется *родителями* (законными представителями) обучающихся. Исследователи отмечают, что вовлечение родителей в образовательный процесс дает возможность приобщения их к подготовке и проведению праздников, тематических занятий, экскурсий, что позволяет как получить родительскую поддержку в работе с детьми, так и включить их в жизнедеятельность школы [Лазарян, 2011. С. 38]. Как представляется, здесь также происходит интеграция публичной и приватной сферы трансляции этнокультуры посредством повышения роли родителя в формировании этнокультурной идентичности в системе образования.

В рамках данного исследования мы обратимся к анализу курса ОДНКНР, или «Основы духовно-нравственной культуры народов России», учебной дисциплины, введенной Министерством образования в школьную программу с 2015 года с целью реализации Стратегии развития воспита-

¹ Статья 87. Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования [Электронный ресурс] // Закон об образовании РФ. – URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/87.html> (дата обращения: 17.02.2022).

ния в Российской Федерации, которая, сообразно положениям «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России» [Данилюк, Кондаков, Тишков, 2009] на период до 2025 года, определяет приоритетным «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [Коновалова, Подберезная, 2021. С. 151].

Анализ исследовательской литературы показал, что большая часть публикаций, посвященных курсам «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и «Основы религиозных культур и светской этики» относятся к работам методического характера, способам внедрения конкретных педагогических методов в проведение уроков по данным дисциплинам (см., напр., [Ярош, 2015; Сухих, 2017; Капнин, Мандрук, 2018; Макшанова, 2018; Якимчук, 2019]), тогда как работ, посвященных философскому осмыслению и конкретному анализу содержания данных курсов не так много. При этом нужно понимать, что, несмотря на ориентир «преподавание данного предмета должно проходить в рамках сугубо культурологического подхода без особого концентрирования внимания на религиозном аспекте культуры народов России [Коновалова, Подберезная, 2021. С. 151], в некоторых подобных работах курсы о культурах народов России или религиозных культурах страны воспринимаются как синонимичные курсам по православию: «сегодня вхождение православной культуры в школу – объективная реальность, поскольку образование призвано решать приоритетную задачу, заявленную во всех основополагающих документах: приобщение к культурному наследию, воспитание любви к Отечеству, патриотизма, воспитание духовности, нравственности» [Иванищева, Мелехова, 2021. С. 369]; «таким образом, работа

по преподаванию *предметов православного цикла* (курсив мой. – С. М.) в школе интересная и разнообразная, а методы, формы и приёмы работы на уроках и во внеурочной деятельности направлены на то, чтобы раскрыть ребятам бескрайний и красочный мир Православия. При всем этом учитываю, что всё преподавание курса «ОДНКНР» построено на интеграции, основывающейся на православной культурологической основе» [Там же. С. 374].

Принципиально новый поворот в получении знаний об этнических культурах произошел в связи с распространением цифровых образовательных платформ, получивших особое распространение в период пандемии коронавируса и переходом на дистанционные формы образования. Российские школьники стали получать задания на таких платформах, как учи.ру, Якласс, Яндекс-учебник и других. Одной из таких платформ стала Российская электронная школа [resh.edu]. Объектом эмпирического анализа в рамках данного исследования стал курс «Основы духовно-нравственной культуры народов России» на данной платформе. Курс состоит из 34 видеолекций (дублируемых текстовыми конспектами), объединенных в 11 тематических разделов. Ключевым критерием такого разделения стала религия. В частности, 12 уроков (свыше 30%) из 34 посвящены христианству, в том числе 9 – православию. Кроме того, 5 уроков посвящены исламу, 3 – иудаизму, 3 – буддизму, 3 – славянским языческим богам, 1 – католичеству и 2 – светскому обществу. Еще 3 урока посвящены русским народным праздникам, сказкам, былинам, частушкам и т. д. Отметим также, что первые 3 урока курса являются вводными, в них рассказывается о том факте, что Россию населяют более двухсот народностей, о понятиях патриотизм, нравственные и духовные ценности, а также о теориях происхождения человечества. Таким образом, у ученика 5 класса (а именно для пятиклассников курс «Основы духовно-нравственной культуры народов России»

включен в Образовательный стандарт), как потребителя знаний из цифровых источников информации, формируется представление о полиэтничном и поликонфессиональном сообществе россиян в процессе изучения материалов данного курса. К достоинствам курса можно отнести доступность изложения информации, использование аудиовизуальных приемов изложения материала для наглядности (так, например, 15 урок курса посвящен храмовому зодчеству, а 16 – колокольному звону), логичность структуры курса. Вместе с тем, как представляется, в курсе наличествуют определенные содержательные перекосы.

В частности, выделение религии является, безусловно, значимым, но не единственным критерием структурирования основ духовно-нравственной культуры народов России. При этом в содержании курса, как было отмечено выше, предпочтение отдается раскрытию специфики мировых религий и в первую очередь православного течения христианства. Таким образом, представители тех народов России, которые, например, являются язычниками, не могут получить достаточного объема информации о культуре своего народа из данного курса (напомним, что в курсе речь идет лишь о языческих богах древних славян). Таким образом, содержание курса «основы духовно-нравственной культуры народов России» не в полной мере соответствует утверждению, что «на занятиях ученик получает не только общие знания о религиях, существующих в мире, но и массу информации о традициях, обычаях и культурологических ценностях других народов, проживающих в огромной многонациональной и многоконфессиональной стране России [Дзедисова, 2020. С. 114]. В определенной степени такие перекосы можно объяснить тем фактом, что «православие является нашей цивилизационной основой, поэтому восстановление традиций, уклада жизни и форм национального опыта, духовное обогащение общества невозможно без обращения к

православной традиции» [Иванищева, Мелехова, 2021. С. 369]. Однако, в большей степени мы солидарны с мнением, что «реализация культурологической парадигмы должна способствовать развитию у обучающихся представлений о нравственных идеалах и ценностях религиозных и светских традиций народов России именно в их целостном единстве, ведь наша страна – уникальное геополитическое образование, созданное совместным историческим творчеством населяющих её этносов. ... Важно, чтобы ученик представлял мир как единую и целостную общность при сохранении разнообразия культур, национальностей, религий» [Углов, 2020. С. 52]. Таким образом, в курс «основы духовно-нравственной культуры народов России» заложена, с нашей точки зрения, задача формирования патриотизма федерального масштаба, с фиксацией значимой роли русского этноса и православной веры в этом процессе, тогда как всеоросов культур других этносов, населяющих нашу страну, представлен в курсе на платформе Российская электронная школа в существенно меньшем объеме.

Список литературы / References

Афанасьева, А. Б. (2008) Проблемы совершенствования этнокультурного образования современных педагогов. *Человек и образование*. № 4 (17). С. 34–38.

Afanasieva, A. B. (2008) Problems of improving the ethno-cultural education of modern teachers. *Man and education*. No. 4 (17). pp. 34–38.

Данилюк А. Я., Кондакова А. М., Тишков В. А. (2009) Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение. 23 с.

Danilyuk A. Ya., Kondakova A. M., Tishkov V. A. (2009) The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia. М.: Prosveshcheniye. 23 p.

Дзедисова, З. С. (2020) Особенности организации и проведения виртуальных экскурсий на уроках ОДНКНР. *Русская словесность как основа Русского мира*. Материалы XV Международного форума. Липецк. С. 113–114.

- Dzebisova, Z. S. (2020) Features of organizing and conducting virtual excursions at the lessons of the ODNKNR. *Russian literature as the basis of the Russian world*. Materials of the XV International Forum. Lipetsk. pp. 113–114.
- Жиркова, З. С. (2015) Формирование этнической идентичности учащихся средствами образования. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. № 9. С. 233–235.
- Zhirkova, Z. S. (2015). Formation of ethnic identity of students by means of education. *Humanities, socio-economic and social sciences*. No. 9, pp. 233–235.
- Захаров, А. В. (2004). Традиционная культура в современном обществе. *Социологические исследования*. 2004. № 7. С. 105–115.
- Zakharov, A. V. (2004). Traditional culture in modern society. *Sociological research*. No. 7, pp. 105–115.
- Иванищева, О. А., Мелехова, В. Ю. (2021) Методический аспект преподавания предметной области «ОДНКНР». *Будущее науки – 2021: Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции*. В 6-ти томах. (ред. А. А. Горохов). Курск. С. 369–374.
- Ivanishcheva, O. A., Melekhova, V. Yu. (2021) Methodical aspect of teaching the subject area "ODNKNR". *The Future of Science – 2021*. Collection of scientific articles of the 9th International Youth Scientific Conference. In 6 volumes (Ed. A. A. Gorokhov). Kursk. pp. 369–374.
- Капнин, В. О., Мандрук, И. В. (2018) Проектная практика использования 3-d моделирования нанотехнологий в преподавании ОДНКНР. *Будущее науки – 2018: Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции*. В 4-х томах (Ред. А. А. Горохов). С. 62–65.
- Kapnin, V. O., Mandruk, I. V. (2018) Project practice of using 3-d modeling of nanotechnologies in teaching ODNKNR. *The Future of Science – 2018*. Collection of scientific articles of the 6th International Youth Scientific Conference. In 4 volumes (Ed. A. A. Gorokhov). pp. 62–65.
- Коновалова, Н. Т., Подберезная, В. С. (2021). Творческий подход в преподавании предметов ОРКСЭ и ОДНКНР. *Тульское образовательное пространство*. № 2. С. 151–154.
- Kononova, N. T., Podbereznaya, V. S. (2021) Creative approach in teaching the subjects of ORKSE and ODNKNR. *Tula educational space*. No. 2, pp. 151–154.
- Лазарян, С. С. (2011) Дополнительное образование как условие формирования этнической идентичности учащихся в поликультурной среде. *Человек и образование*. № 3 (28). С. 36–39.
- Lazaryan, S. S. (2011) Additional education as a condition for the formation of ethnic identity of students in a multicultural environment. *Man and education*. No. 3 (28). pp. 36–39.

Мадюкова, С. А., Попков, Ю. В. (2011) *Феномен социокультурного неотрадиционализма*. СПб.: Алетейя. 132 с.

Madyukova, S. A., Popkov, Yu. V. (2011) *The phenomenon of sociocultural neotraditionalism*. St. Petersburg: Aletheia. 132 p.

Макшанова, А. А. (2018). Мифы как один из способов формирования духовных ценностей на дисциплинах ОДНКНР и ОРКСЭ. *Проблема процесса саморазвития и самоорганизации в психологии и педагогике*. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. С. 126–128.

Makshanova, A. A. (2018) Myths as one of the ways of forming spiritual values in the disciplines of ODNKNR and ORKSE. *The problem of the process of self-development and self-organization in psychology and pedagogy*. Collection of articles following the results of the international scientific-practical conference. pp. 126–128.

Нагорная, В. А. (2004) Этнопедагогика как путь возрождения национальной духовной культуры. *Традиции и новации в отечественной духовной культуре*. Материалы Южно-Урал. межвуз. науч.-практ. конференции. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. С. 91–96.

Nagornaya, V. A. (2004) Ethnopedagogy as a way of reviving the national spiritual culture. *Traditions and innovations in domestic spiritual culture*. Materials South Ural. interuniversity scientific-practical. conferences. Chelyabinsk: SUSU Publishing House. pp. 91–96.

Сухих, Н. И. (2017) Роль общественного диалога в преподавании курсов ОРКСЭ и ОДНКНР. *Образование и наука в современных реалиях*: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Ред. О. Н. Широков). С. 117–118.

Sukhikh, N. I. (2017) The role of public dialogue in the teaching of the courses of ORKSE and ODNKNR. *Education and science in modern realities*. Collection of materials of the III International scientific-practical conference (Ed. O. N. Shirokov). pp. 117–118.

Углов, Д. В. (2020) О реализации принципов холистического (целостного) подхода в преподавании предметной области ОРКСЭ и ОДНКНР. *Региональное образование: современные тенденции*. № 1 (40). С. 50–54.

Uglov, D. V. (2020) On the implementation of the principles of a holistic (holistic) approach in teaching the subject area of the ORKSE and ODNKNR. *Regional education: current trends*. No. 1 (40). pp. 50–54.

Якимчук, И. В. (2019) Методическое сопровождение преподавания предметной области ОДНКНР в городе Мурманске. *Методист*. № 10. С. 23–26.

Yakimchuk, I. V. (2019) Methodological support for teaching the subject area of the ODNKNR in the city of Murmansk. *Methodist*. No. 10. pp. 23–26.

Ярош, М. Н. (2015) Музейные технологии в изучении ОРКСЭ и ОДНКСР. *Литературное образование учащихся основной школы на современном этапе*. Ярославль. С. 91–99.

Yarosh, M. N. (2015) Museum technologies in the study of ORKSE and ODNKNR. *Literary education of primary school students at the present stage*. Yaroslavl. pp. 91–99.

Сведения об авторе / Information about the author

Мадюкова Светлана Александровна – к.филос.н., с.н.с., Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, 630090, ул. Николаева, 8, sveiv7@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3295-1778>

Madyukova Svetlana – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Department of Social and Legal Research, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, 8 Nikolaev Str., e-mail: sveiv7@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3295-1778>.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ: ЕСТЬ ЛИ ПРЕДЕЛЫ?

К. М. Паронян

Таганрогский институт (филиал) им. А. П. Чехова
Ростовский государственный экономический университет РИНХ)
kmparonyan88@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждается одна из самых дискуссионных в отечественной юридической науке проблем, связанная с определением степени и форм внедрения искусственного интеллекта в государственно-правовую жизнь в целом, и в отдельные сферы правоприменения, в частности. Сформулирован вывод о том, что внедрение искусственного интеллекта должно носить вспомогательный характер, а принятие любых правотворческих и правоприменительных решений должно осуществляться только человеком. Обосновывается тезис о невозможности внедрения искусственного интеллекта в те сферы, где необходимо оценивать личность и мотивы действий человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робот, правоприменение, судопроизводство, информационные технологии.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN STATE-LEGAL LIFE: ARE THERE LIMITS?

K. M. Paronyan

Taganrog Institute (branch) named after A. P. Chekhov
Rostov State Economic University (RINH)
kmparonyan88@mail.ru

Annotation. The article discusses one of the most debatable problems in domestic legal science related to determining the degree and forms of the introduction of artificial intelligence into the state-legal life in general, and into certain areas of law enforcement, in particular. The conclusion is drawn that the introduction of artificial intelligence should be of an auxiliary nature, and the adoption of any law-making and law enforcement decisions should be carried out only by a person. The thesis about the impossibility of introducing artificial intelligence into those areas where it is necessary to assess the personality and motives of human actions is substantiated.

Keywords: artificial intelligence, robot, law enforcement, legal proceedings, information technology.

Развитие социокультурного знания в цифровой среде происходит стремительно, поэтому особую актуальность приобретают исследования в рамках решения ключевой проблемы: определения степени внедрения цифровых технологий в целом и искусственного интеллекта, в частности, в различные области общественной жизни.

В этом плане представляется важным выделить сферы общественной и государственной жизни, где применение искусственного интеллекта обосновано и целесообразно, где использование соответствующих технологий позволит существенно повысить эффективность принимаемых решений. Наиболее обоснованной и взвешенной в этом плане представляется позиция В. В. Момотова, который считает, что искусственный интеллект по своей природе не способен служить гарантом гуманного и справедливого правосудия, а применять его следует исключительно в ограниченных сферах и в рамках строгих правил (рассмотрение административных и гражданских дел по бесспорным требованиям, внедрение предиктивного правосудия и др. [Момотов, 2021, с. 190]).

Характерно также, что все чаще экономисты, социологи и, конечно, правоведы приходят к выводам о том, что привычное мнение о безусловной пользе роботов не соответствует объективной действительности [Кутаев, 2020; Роботы заявляют о своих правах, 2020].

При определении категории «искусственный интеллект», вошедшей в том числе и в юридическую науку и практику, следует исходить из базовой цели, заложенной в нее автором самого термина, Д. Маккарти, а именно: создать устройства (машины), способные действовать как человек, то есть разумно. В этом плане можно дифференцировать следующие доктринальные подходы к определению искусственного интеллекта:

– роботизированная система, способная самостоятельно выполнять ряд целей и задач и быть автономной независимо от пользователя [Кутаев, 2020, с. 6]. В этой парадигме искусственный интеллект предлагается рассматривать как источник повышенной опасности, но не наделять его правоспособностью (тем более нельзя говорить о возможности применения юридической ответственности к роботам);

– определенные программные продукты и используемые ими алгоритмы, выполняющие свойственные человеческому интеллекту функции [Ракитов, 2018, с. 46];

– системы, интерпретирующие данные, а также принимающие в результате такой интерпретации оптимальные решения и способные к адаптации (самообучению) [Карташов, 2021, с. 77];

– процесс переноса мыслительных возможностей человека в сферу информационных технологий, когда такие возможности будут лишены пороков, свойственных человеку [Афанасьев, 2021, с. 572];

– область информатики, способная формализовать проблемы и решать задачи, аналогичные тем, что разрешает человек; система, способная при неизвестном алгоритме решения задачи распознать информацию, решить соответствующий вопрос и способная к обучению [Шмелева, Иванкина, 2014, с. 342];

– система, представляющая собой набор инструментов, призванных решать сложные прикладные задачи, алгоритм принятия которых аналогичен человеческому [Абдракова, Булгакова, 2014, с. 78].

Общим для всех приведенных доктринальных подходов является попытка связать искусственный интеллект с его впечатляющими вычислительными и аналитическими способностями с алгоритмами принятия решений человеком, человеческим разумом. Другими словами, искусственный интеллект – это программа или устройство, которое мыс-

лит и принимает решения как человек, но остается при этом неживым существом.

Отечественный механизм правового регулирования общественных отношений с применением систем искусственного интеллекта на сегодняшний день охватывает различные сферы и области, к основным из которых, на наш взгляд, относятся:

- систематизация и учет нормативно-правовых актов (в России сегодня насчитывается более 220 000 действующих нормативных правовых актов, упорядочить которые и обеспечить их «умный» поиск может исключительно применение технологий искусственного интеллекта);

- сфера безопасности дорожного движения (фиксация нарушений ПДД, smart камеры и др.);

- рынок ценных бумаг (создание роботов, торгующих акциями);

- сфера обслуживания, банки и иные кредитные учреждения (технические консультанты при оформлении кредитов, сопровождении сделок и т. д.);

- системы распознавания лиц (контроль режима самоизоляции, быстрое раскрытие правонарушений);

- организация образовательного процесса (автоматическая проверка знаний обучающихся, анализ поведения обучающихся с помощью заданных критериев оценки, осуществление функций электронного репетитора, реализация индивидуальных образовательных маршрутов);

- составление процессуальных документов (активно обсуждаемая инициатива Сбербанка по внедрению роботов-юристов, способных на основе обработки документов готовить иски в предельно короткие сроки, может служить ярким примером успешно работающих роботов. Обратная сторона медали здесь – сокращение рабочих мест по юридической специальности в банках, чьи услуги становятся неактуальными);

– совершенствование уголовного процесса (систематизация и анализ результатов судебной практики, составление статистической отчетности).

Перечисленные области применения искусственного интеллекта, как представляется, не вызывают споров благодаря наличию реальных позитивных результатов. При этом очевидно, что конкретно и четко обозначить границы распространения искусственного интеллекта сегодня невозможно (главной причиной являются продолжающиеся открытия и разработки, способствующие дальнейшему расширению границ использования роботов) [Мазурин, 2021, с. 35].

В. В. Мазурин обоснованно считает, что идеально для внедрения искусственного интеллекта подходит сфера финансового права и конкретно правоприменительная деятельность по реализации норм финансового права [2021, с. 36]. Высокая степень структурированности и упорядоченности норм финансового права позволяет организовать эффективную работу по построению алгоритмов принятия решений системам с искусственным интеллектом. Мазурин в этом плане отмечает, что правоприменителю-человеку «физически необходимо больше времени для ознакомления с произведенными изменениями», поэтому роботы «устраняют вероятность совершения им ошибок на первом этапе работы с нововведениями» [2021, с. 35].

Практика применения роботов в подобных сферах вполне обоснована и должна активно продвигаться. Однако не следует забывать и о том, что существуют проблемные зоны, где использование искусственного интеллекта либо преждевременно, либо вообще нежелательно.

Особого внимания заслуживает набирающая обороты практика передачи полномочий по принятию судебных решений искусственному интеллекту – роботам. Так, в Китае уже вынесено более 3 млн. судебных решений с ис-

пользованием искусственного интеллекта в качестве судьи. А, к примеру, в США в настоящий момент активно реализуется институт «оценки общественной безопасности», когда судья прибегает к помощи искусственного интеллекта для анализа и оценки рисков, связанных с пребыванием обвиняемых на свободе до вынесения приговора. Если искусственный интеллект дает заключение, что риск совершения нового преступления или уклонения от явки в суд минимальный или отсутствует, судья полагается на это суждение и либо оставляет обвиняемого под стражей, либо отпускает под залог. Все это сопровождается экономией времени на принятие решений (роботу требуются считанные минуты, а объем анализируемых судебных дел исчисляется тысячами [Заплатина, 2019, с. 165]).

Очевидно, что на определенном этапе человечество столкнется с проблемой признания правоспособности и, главное, – деликтоспособности такого искусственного правоприменителя, робота-судьи. И здесь, на наш взгляд, слишком много неизвестных, чтобы хоть как-то спрогнозировать развитие ситуации.

Все это заставляет тщательно подходить к проблеме определения границ использования искусственного, а для этого нужны четкие критерии его использования (при этом важно, чтобы последние были установлены на федеральном уровне, путем тщательной проработки вопросов).

На наш взгляд, можно согласиться с позицией В. В. Мазурина, который предлагает комплекс ограничений в использовании искусственного интеллекта. Основные из них можно сформулировать следующим образом:

- использовать искусственный интеллект в правореализационном процессе можно исключительно на основе технологий (алгоритмов), созданным человеком; никакие вторичные алгоритмы (т. е. те, что создаются уже самими

роботами) использоваться не должны, поскольку несут риск потери контроля над ними со стороны человека;

- использование искусственного интеллекта в правоприменительной практике, когда требуется произвести анализ норм права (совершить ряд последовательных логических операций), должно завершаться определенным юридическим решением. Последнее должно быть законно, обосновано, справедливо и, главное, понятно для человеческого интеллекта (другими словами решение должно отвечать критерию объяснимости и аргументированности);

- робот, обладающий способностями по принятию некоторых правоприменительных решений, должен контролироваться государственным служащим;

- произвольное самообучение роботов, не контролируемое человеком, следует полностью исключить (речь идет о возможности искусственного интеллекта самостоятельно подключаться к базам данных, обновляемым источникам правовой информации и судебной практики и на основе этого формировать собственные (вторичные) алгоритмы принятия решений) [Мазурин, 2021, с. 35].

Указанные меры должны стать теми барьерами, выход за которые грозит неконтролируемым распространением искусственного интеллекта и его непрогнозируемого влияния на человека. При этом предлагаемые в науке формы двойного или тройного контроля за работой роботов вызывают сомнения, поскольку могут спровоцировать очередной виток бюрократии, а это противоречит самой идее внедрения искусственного интеллекта: снизить нагрузку на суды и иные органы власти.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в ткань государственно-правовой жизни следует сопровождать поиском тех сфер, где правоприменение четко структурировано, а также отсутствует необходимость в оценке личности и мотивов действий лиц. Важно помнить, что ис-

кусственный интеллект и его применение должны иметь вспомогательный характер: любые правоприменительные решения может осуществлять только человек.

Список литературы / References

Абдразакова, С. Р., Булгакова, И. В. (2014) Искусственный интеллект в технических системах. *Введение в энергетику: сборник материалов I Всероссийской молодежной научно-практ. конф.* Кемерово.

Abdrzakova, S. R., Bulgakova, I. V. (2014) Artificial intelligence in technical systems. Introduction to energy: a collection of materials of the I All-Russian youth scientific and practical. conf. Kemerovo. (In Russ.)

Роботы заявляют о своих правах: Парадигмальные социально-экономические и политико-правовые изменения в век цифровизации и долговременных вирусных эпидемий: Коллективная монография. Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2020. С. 84–91.

Robots Claim Their Rights: Paradigm Socio-Economic and Political-Legal Changes in the Age of Digitalization and Long-Term Virus Epidemics. Collective monograph. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service, 2020. P. 84–91. (In Russ.)

Афанасьев, А. Ю. (2021) Искусственный интеллект в уголовном процессе. *Юридическая техника*. № 15. С. 571–574.

Afanasiev, A. Yu. (2021) Artificial intelligence in criminal proceedings. *Legal technology*. No. 15. P. 571–574. (In Russ.)

Заплатаина, Т. С. (2019) Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. №4 (56). С. 165.

Zaplatina, T. S. (2019) Artificial intelligence in adjudication, or AI judge. *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin*. No. 4 (56). P. 165. (In Russ.)

Карташов, И. И., Карташов, И. И. (2021) Искусственный интеллект: уголовно-правовой и процессуальный аспекты. *Актуальные проблемы государства и права*. Т. 5. № 17. С. 75–89.

Kartashov, I. I., Kartashov, I. I. (2021) Artificial intelligence: criminal law and procedural aspects. *Actual problems of state and law*. T. 5. No. 17. P. 75–89. (In Russ.)

Кутаев, В. В. (2020) Деликтная ответственность и искусственный интеллект. *Российское право онлайн*. № 4. С. 5–12.

Kutaev, V. V. (2020) Tort liability and artificial intelligence. *Russian law online*. No. 4. P. 5–12. (In Russ.)

Мазурин, В. В. (2021) Искусственный интеллект в реализации норм финансового права. *Алтайский юридический вестник*. № 3 (35). С. 34–38.

Mazurin, V. V. (2021) Artificial intelligence in the implementation of financial law. *Altai legal bulletin*. No. 3 (35). P. 34–38. (In Russ.)

Момотов, В. В. (2021) Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. № 5. С. 188–191. DOI 10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191.

Momotov, V. V. (2021) Artificial intelligence in legal proceedings: state of the art, prospects for use. *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSUA)*. No. 5. S. 188–191. DOI 10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191. (In Russ.)

Ракитов, А. И. (2018) Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм. *Высшее образование в России*. № 6. С. 41–49.

Rakitov, A. I. (2018) Higher education and artificial intelligence: euphoria and alarmism. *Higher education in Russia*. No. 6. P. 41–49. (In Russ.)

Шмелева, Р. М., Иванкина, Л. И. (2014) Искусственный интеллект. *Информационные технологии в науке, управлении, в социальной сфере и медицине: материалы Международной научной конф. Томск. Ч. 2*. С. 342–344.

Shmeleva, R. M., Ivankina, L. I. (2014) Artificial intelligence. Information technologies in science, management, social sphere and medicine: *Proceedings of the International Scientific Conf. Tomsk. Part 2*. P. 342–344. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Паронян Карэн Мартинович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института (филиала) им. А. П. Чехова Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48, e-mail: kmparonyan88@mail.ru.

Paronyan Karen Martinovich – PhD in Law, Associate Professor, associate professor of the department of Branch legal disciplines of the Taganrog institute (branch) named after A.I. A. P. Chekhov Rostov State Economic University (RINH), Taganrog, 48 Initiative Str., e-mail: kmparonyan88@mail.ru.

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СЕТЕВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА И ИНТЕРНЕТ-ЗАПРОС НА ЭТНИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫЙ КОНТЕНТ

О. А.Персидская

Институт философии и права СО РАН
olga_alekseevna@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6821-4692

Аннотация. На основе анализа результатов качественного социологического исследования показано, что интернет и сетевые социальные медиа являются для представителей современного юношества зоной, практически полностью свободной от темы этничности. Сделан вывод, что такая ситуация может быть связана с проявлением кризисных тенденций у процессов, связанных с этнической идентичностью у молодых людей, что влияет в том числе и на снижение частоты и качества проявления этнических феноменов в интернет-пространстве.

Ключевые слова: юношество, сетевые социальные медиа, цифровизация, этнически маркированный контент.

SELF-PRESENTATION IN THE SPACE OF NETWORK SOCIAL MEDIA AND INTERNET REQUEST FOR ETHNICALLY TAGGED CONTENT

O. A. Persidskaya

Institute of Philosophy and Law SB RAS
olga_alekseevna@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6821-4692

Abstract. Based on the analysis of the results of a qualitative sociological study, it is shown that the Internet and network social media are a zone that is almost completely free from the topic of ethnicity for representatives of modern youth. It is concluded that this situation may be associated with the manifestation of crisis tendencies in the processes, associated with ethnic identity in young people, which also affects the reduction in the frequency and quality of the manifestation of ethnic phenomena in the Internet space.

Keywords: youth, network social media, digitalization, ethnically marked content.

Можно с уверенностью сказать о том, что одной из примет современности является процесс цифровизации практически всех сред, в которых существует человек. Этот процесс находит свое отражение в социально-философском теоретизировании, где сформированы представления о человеке нового времени, личность которого неразрывно связана с пространством интернета, и о возникновении жизненно освоенной цифровой социальной реальности, которая постепенно апроприирует все больший и больший объем социальных взаимодействий.

Феномены, связанные с этничностью, такие, как например, этническая идентичность, межэтническое взаимодействие или конфликт, обращающийся в своей динамике к этнической проблематике, также начинают рассматриваться в сопряжении с проблемой воздействия на них цифровой среды. В публикации, подготовленной для сборника конференции *«От идеи – к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде»* в 2021 г. мы показали, что современные отечественные (в меньшей степени) и зарубежные (в большей степени) исследователи заостряют внимание на том, как сетевые социальные медиа трансформируют этническую идентичность [Персидская, 2021b]: в соответствии с их выводами, в виртуальном пространстве не только создается новая основа этнической идентичности, но также переопределяются ее форма и содержание, актуальность, направления развития и параметры выражения.

В этом тексте мы хотели бы развить тему, также связанную с влиянием цифровой среды на этнические феномены, но рассмотреть более частные вопросы в эмпирически-ориентированном ключе, а именно, обратиться к проведенному нами социологическому исследованию и на основе анализа его результатов показать некоторые параметры самопрезентации современного юношества в пространстве

сетевых социальных медиа и характеристики интернет-запроса на этнически маркированный контент.

Мы приводим результаты исследования, проведенного в прошлом году сотрудниками ИФПР СО РАН методом неформализованного, направленного глубокого интервью с новосибирцами в возрасте от 14 до 19 лет. Подробнее о его теоретико-методологических основаниях и результатах (см.: [Персидская, Фомкин, 2021; Персидская, 2021a]).

Для выявления особенностей самопрезентации в среде сетевых социальных медиа информантам задавались вопросы о том, проявляют ли они себя как носители собственной этнической идентичности при онлайн-общении, и, если проявляют, то как именно. Подавляющее большинство опрошенных ответили, что никак не демонстрируют свою этническую идентичность: «не считаю это нужным» (ж, 14); «нет, не всплывает» (ж, 19); «не заостряю внимания на этом» (м, 16); «на полном серьезе – нет» (м, 17); «в социальных сетях на этничность не обращают внимания» (ж, 18). В целом, можно сделать вывод о том, что стратегии самопрезентации опрошенных в среде сетевых социальных медиа обходят тему этнической идентичности. К редким исключениям мы отнесли случаи, когда респондента напрямую спрашивали, какова его этническая принадлежность (или «национальность», как чаще употребляется в разговорном языке), например, при общении с людьми из других стран, когда был очевиден языковой барьер. Но такой интерес является лишь способом поддерживать разговор и не предполагает развития темы.

В анализе запроса на этнически маркированный контент мы учитывали как активный поиск, инициированный самим информантом, такой например, как направленный поиск информации через Google или Yandex, так и пассивное потребление информации, например, серфинг в лентах новостей социальных сетей. Предполагаем, что возражение

может вызвать наше намерение рассматривать ленту новостей в социальных сетях как запрос, обоснованное тем, что она формируется автоматически. На такое возражение можно ответить, что, так как в значительной степени контент ленты складывается, исходя из предпочтений потребителя, такая информация также может считаться запросом, хотя и в не прямой форме.

Исследование показало, что подавляющим большинством респондентов этнически маркированный контент практически не востребован: «не интересуюсь таким контентом» (ж, 14); «я на такие *(посвященные темам, связанным с этнической проблематикой – авт.)* паблики не захожу» (м, 16); «я этим не интересуюсь, мне очень редко попадается» (ж, 16); «я дистанцируюсь» (м, 19).

Некоторая, хотя и небольшая часть информантов, интересуясь своей этнической идентичностью, искали статьи, видео и блоги в интернете об особенностях своей этнической группы. Чуть большее число опрошенных смогли привести несколько примеров этнически маркированной информации, которая привлекает их внимание, но содержание этой информации настораживает. Во-первых, это юмористический (или, лучше сказать, сатирический) контент, построенный на стереотипных представлениях о представителях разных этнических групп. Во-вторых, респонденты говорили о том, что в социальных сетях распространен «пропагандистский», по их словам, контент, направленный на разжигание межнациональной розни: например, информация, в невыгодном свете выставляющая мигрантов. Таким образом, получаемая из интернета информация об этнических феноменах представляет их в карикатурной и плоской форме. Это может способствовать тому, что полноценное представление об этническом разнообразии заменяется некоторым набором эрзац-образов, что существенно обедняет жизненный мир человека и

его способность к непредвзятой межэтнической коммуникации.

Можно сделать вывод, что результаты нашего исследования входят в некоторое противоречие с мейнстримом научных проектов, находящихся на стыке тем этничности и интернет-среды. Так, хотя во множестве академических источников показано, что сетевые социальные медиа являются сегодня вместилищем основного объема социальных отношений, в том числе – межэтнических, что влияет на виртуализацию образа этнического сообщества и приводит к тому, что виртуальная идентичность совмещается с той, что создается вне сети [см., например, Глухов, 2015; Дружба и др., 2020], наши данные демонстрируют, что интернет и сетевые социальные медиа являются для респондентов, принявших участие в исследовании, зоной, практически полностью свободной от темы этничности. Вероятно, противоречие можно объяснить общей депривацией тем, связанных с этничностью, у опрошенной нами молодежи. Таким образом, следует фиксировать скорее более широкий контекст обозначенной проблемы: проявление кризисных тенденций у процессов, связанных с этнической идентичностью, у молодых людей, что влияет в том числе и на снижение частоты и качества проявления этнических феноменов в интернет-пространстве.

Список литературы / References

Глухов, А. П. (2015). Смена локуса этнического дискурса: социальные сети как «машины воспроизводства» этничности. *Science Time*. № 10 (22). С. 68–73.

Glukhov, A. P. (2015). Changing the Locus of Ethnic Discourse: Social Networks as «Reproduction Machines» of Ethnicity. *Science Time*. No. 10 (22). pp. 68–73. (In Russ.)

Дружба, О. В., Каирова, И. А., Кошман, Н. В. (2020). Социальные сети как пространство интернет-социализации молодежи. *KANT*. № 1 (34). С. 143–151.

Druzhba, O. V., Kairova, I. A., Koshman, N. V. (2020). Social Networks as a Space for Online Socialization of Youth. *KANT*. No. 1 (34). pp. 143–151. (In Russ.)

Персидская, О. А. (2021а). Формы этнической идентичности и стратегии межэтнической интеграции юношества в городском сообществе. Анализ результатов исследования. *Respublica Literaria*. Т. 2. № 3. С. 85–103. DOI: 10.47850/RL.2021.85-103.

Persidskaya, O. A. (2021a). Forms of Ethnic Identity and Strategies for Interethnic Integration of Youth in the Urban Community. Analysis of the Research Results. *Republica Literaria*. Vol. 2. No. 3. pp. 85–103. DOI: 10.47850/RL.2021.85-103 (In Russ.)

Персидская, О. А. (2021b). Этническая идентичность молодежи в цифровой среде. некоторые параметры трансформации. *От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде*. Сб. научн. трудов Всерос. научн. конф. Новосибирск. С. 205–210.

Persidskaya, O. A. (2021b). Ethnic Identity of Youth in the Digital Environment. Some Transformation Options. *From Idea to Practice: Socio-Humanitarian Knowledge in the Digital Environment*. Proceedings of All-Russian Scientific Conf. Novosibirsk. pp. 205–210. (In Russ.)

Персидская, О. А., Фомкин, Ф. С. (2021) Современные подходы к исследованию этнической идентичности. *Сибирский философский журнал*. Т. 19. № 3. С. 68–86.

Persidskaya, O. A., Fomkin, F. S. (2021). Modern Approaches to the Study of Ethnic Identity. *Siberian Philosophical Journal*. Vol. 19. No. 3. pp. 68–86. DOI: 10.25205/2541-7517-2021-19-3-68-86 (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Персидская Ольга Алексеевна – младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского Отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: olga_alekseevna@mail.ru

Persidskaya Olga – Junior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, 8 Nikolayev Str., e-mail: olga_alekseevna@mail.ru.

НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

В. А. Прокофьева

Казанский (Приволжский) федеральный университет
valprokofjeva@yandex.ru

Аннотация. В данной статье мы обосновываем верность выдвинутой нами теории о том, что китайский язык ввиду своей специфики является наиболее подходящим иностранным языком для изучения людьми с нарушением слуха. Кроме того, в работе обосновывается эффективность применения нейролингвистического подхода (НЛП) в обучении китайскому языку людей с нарушением слуха. Анализ научно-методической литературы по проблеме исследования показал, что применение НЛП в преподавании китайского языка для данной группы обучающихся до этого не рассматривалось.

Ключевые слова: нейролингвистический подход, китайский язык, глухие, слабослышащие, билингвистический подход.

NEUROLINGUISTIC APPROACH IN TEACHING CHINESE TO PEOPLE WITH HEARING IMPAIRMENT

V. A. Prokofeva

Kazan Federal University
valprokofjeva@yandex.ru

Abstract. In this article, we substantiate the correctness of our theory that the Chinese language, due to its specificity, is the most suitable foreign language for learning by people with hearing impairment. In addition, the paper substantiates the effectiveness of the use of the neurolinguistic approach (NLA) in teaching Chinese to people with hearing impairment. An analysis of the scientific and methodological literature on the research problem showed that the use of NLA in teaching Chinese for this group of students had not been considered before.

Keywords: Neurolinguistic approach, Chinese language, deaf, hard of hearing, bilingual approach.

Нейролингвистический подход в преподавании иностранного языка. Согласно нейролингвистическому под-

ходу, предложенному Клодом Жерменом и Джоан Неттен, [Netten, 2012, p. 87], знания и компетенции, полученные в процессе изучения иностранных языков, следует разделять на явные и неявные. К первым относятся сознательно выученная грамматика и слова, а под «неявными» понимаются неосознанно полученные знания и навыки. В рамках данного подхода ученик приобретает комплекс знаний и умений посредством языковой практики. Данная практика должна предполагать аутентичный контекст. Формула обучения иностранному языку в рамках подхода Жермена–Неттена выглядит так: неявная компетентность + явное знание = коммуникативная способность. Другими словами, для формирования коммуникативных способностей у учащихся и эффективного освоения языка необходимо сочетать неосознанно усвоенные знания и навыки вместе с сознательно выученной грамматикой и словами.

Мозг во время обработки и производства языковой информации на ЖЯ/в устной речи. Дэвид Кеммерер в своей книге «Когнитивная неврология языка» [Kemmerer, 2015. P. 247–269] утверждает, что левое полушарие является доминирующим для языка жестов, как и для разговорной речи. Такая асимметрия подтверждается результатами тестирования Вада [Wada, 1960. P. 266–282], нейропсихологическими исследованиями пациентов с повреждением головного мозга и функциональных нейровизуализационными исследованиями здоровых людей. Автор также делает вывод о том, что нейронная реализация языка жестов определяется в основном лексическими и грамматическими аспектами передаваемых сигналов, а не их чисто физическими особенностями [Hiclcok, 1996. P. 699–702].

Кроме того, Дэвид Кеммерер говорит о том, что левосторонняя организация языка жестов во многих отношениях похожа на организацию разговорного языка [Petitto, 2000. P. 13961–13966].

Исследования функциональной нейровизуализации показывают, что нормальное воспроизведение знаков затрагивает область Брока и среднюю / нижнюю височную кору. В то же время задействуется задняя верхняя височная извилина (борозда), которая является частью зоны Вернике [Neville, 1998. Р. 922–929; Nishimura, 1999. Р. 397].

Дэвид Кеммерер также отмечает и некоторые различия в работе левого и правого полушария в восприятии и производстве речи в устной форме (слышащим человеком) и в жестовой форме (глухим человеком). Тем не менее, можно сделать вывод о том, что, не смотря на некоторые выявленные отличия данные процессы имеют большее число схожих характеристик.

Говоря о НЛП в преподавании иностранных языков, мы подчеркивали первостепенную важность языковой практики для формирования неявной компетенции. Вышеупомянутые данные о функционировании мозга позволяют нам предположить, что жестовый язык может быть таким же эффективным инструментом для формирования неявных компетенций, как и устная речь.

Письменный и жестовый китайский язык. Иероглифы китайского языка представляют собой репрезентацию смыслов определенных перцептивных образов в виде картинки. Осмысление обозначаемых иероглифами значений происходит мгновенно и целостно. Написание иероглифов напрямую не связано с их произношением. Являясь носителями русского языка, мы подсознательно делим слова на мужской и женский род. Данная особенность присуща именно русскому языку. В китайском языке данного феномена нет, в китайском жестовом языке (далее сокращенно – КЖЯ) тоже.

Проводя параллель с знаками в жестовом языке (далее сокращенно – ЖЯ), мы можем заметить, что жесты обладают всеми вышеперечисленными характеристиками иеро-

глифов, что позволяет нам предположить, что глухому человеку будет легче запоминать иероглифы нежели слышащему носителю русского языка. Жест, как иероглиф, напрямую связан с образом или понятием. Несмотря на то, что многие глухие испытывают трудности в письме и чтении на русском, данная проблема может отсутствовать в контексте чтения и письма на китайском языке.

По нашему мнению, помимо развития логики мышления и речи, изучение китайского языка может способствовать развитию подвижности и гибкости взаимосвязей образных, логических и действенных компонентов мышления. Более того, изучение иероглифики может способствовать развитию образного мышления и памяти, позволит прикоснуться к истории и культуре.

Таким образом, схожесть в восприятии и производстве языковой информации на ЖЯ и в устной речи, а также общие черты в восприятии иероглифов и жестов позволяют нам сделать вывод о целесообразности использования нейролингвистического подхода в обучении людей с нарушением слуха китайскому языку. Тем не менее, возникает вопрос о применении жестового языка в рамках данного подхода.

КЖЯ, являясь самостоятельным языком, тем не менее, очень тесно связан с китайским письменным языком. Так, жест со значением «слишком», которому соответствует иероглиф «太» представляет собой «начертание» иероглифа в воздухе. Сходство прослеживается не только в визуальной репрезентации написания иероглифов в жестовом языке, но и в специфике построения предложений, точном повторении грамматических структур письменного языка в ЖЯ (например, использование служебных частиц «的», «了», конструкции «越来越» и т. д.), что позволяет нам говорить о целесообразности использования КЖЯ в обучении китайскому языку людей с нарушением слуха.

По аналогии с тем, как в рамках НЛП при обучении слышащих людей иностранному языку, предполагающему алфавитную запись слов, используется устная практика для запоминания лексики и грамматики, мы можем использовать и КЖЯ в обучении китайскому языку людей с нарушением слуха. В первом случае устная речь является прямой репрезентацией написанных букв с помощью звуков. Во втором случае жест является репрезентацией написанного иероглифа [Черкасова, 2019. С. 32]. Использование КЖЯ в процессе обучения глухих китайскому языку может быть полезным инструментом выстраивания логических связей и будет помогать ученикам запоминать написание иероглифов.

Билингвистический подход. Предлагая использование КЖЯ в языковой практике в качестве альтернативы устного иностранного языка, мы, тем не менее, не отрицаем необходимость использования родного языка для изучения теоретического материала, а также для объяснения слов. В данных целях мы предлагаем использовать билингвистический подход, который предполагает обучение глухих детей словесному языку в письменной и устной формах, которое происходит через «родной» жестовый язык. Этот подход поддерживают Всемирная Федерация глухих и большинство национальных организаций.

Если говорить о практическом применении билингвистического подхода, то урок можно представить так: учитель объясняет изучаемую тему урока голосом. Речь сопровождается четкой артикуляцией слов и жестами (не дактилем). Жестовый язык обеспечивает легкое усвоение материала в большом объёме. И при этом жестовый язык ни в какой степени не мешает развитию речи учащихся. Глухой ребенок запоминает слова, пользуется ими, зачастую не понимая значения слов. Проверить правильность понимания можно только через жестовый язык.

Таким образом, автор работы предлагает следующую последовательность организации образовательного процесса:

1. запоминание жеста/предложения на КЖЯ (объяснение на РЖЯ);
2. проведение аналогии между жестом/предложением КЖЯ и иероглифом/предложением в письменной речи;
3. практика речи с использованием КЖЯ в качестве аналога устной речи (согласно техникам НЛП);
4. перевод текстов преимущественно с использованием КЖЯ;
5. письменные задания.

На данный момент нами создан небольшой вводный онлайн-курс по китайскому языку для людей с нарушением слуха. Кроме того, в рамках работы волонтерского объединения “Care of the disabled” в скором времени планируется проведение уроков для детей с ОВЗ с использованием описанных в статье методик. Помимо этого, в рамках данного проекта автором работы были организованы курсы русского жестового языка. Занятия начались в конце ноября и предположительно продлятся до конца марта. Данные курсы открывают возможности взаимодействия с представителями глухого сообщества и способствуют продолжению исследований в области применения нейролингвистического подхода в обучении людей с нарушением слуха.

Список литературы

- Черкасова, Е. В. (2019) Семиотические и грамматические основы анализа китайского жестового языка. Дис. Красноярск. С. 32.
- Germain C. (2012) New paradigm for the learning of a second language. *Neuroeducation*. № 1. Pp. 85–114.
- Hiclcok G. (1996) The neuro- biology of sign language and its implications for the neural basis of language. *Nature*. Pp. 381, 699–702.
- Kemmerer D. (2015) *Cognitive neuroscience of language*. NY: Psychology Press. Pp. 247– 269.

Neville H. J. (1998) Cerebral organization for language in deaf and hearing subjects: Biological constraints and effects of experience. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Pp. 95 – 922–929.

Nishimura H. (1999) Sign language “heard” in the auditory cortex. *Nature*. Pp. 397, 116.

Petitto, L. A. (2000) Speech-like cerebral activity in profoundly deaf people processing signed languages: Implications for the neural basis of human language. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Pp. 97 – 13961–13966.

Wada, J. (1960). Intracarotid injection of sodium amytal for the lateralization of cerebral speech dominance. *Journal of Neurosurgery*. Pp. 17 – 266–282.

Сведения об авторе

Прокофьева Валерия Алексеевна – студентка 4 курса Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, ул. Кремлевская, 18, Казань, Республика Татарстан, 420008

МОТИВИРУЮЩАЯ ЦИФРОВАЯ СРЕДА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕБЕНКА

Т. Н. Семенова

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
tatyana900@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-0814-1057

Аннотация. В статье поднимается проблема обучения детей поколения «Альфа», появившихся на свет в период с 2010 года. Социальный исследователь Марк МакКриндл, предложивший термин «поколение Альфа» сказал, что оно будет самым формально образованным поколением за всю историю, но поколением с наибольшим количеством технологий и самым богатым поколением в мире. Освещаются вопросы цифровизации и геймификации образования современных дошкольников.

Ключевые слова: поколение Альфа, геймификация, цифровизация.

MOTIVATING DIGITAL ENVIRONMENT AND THE TRANSFORMATION OF MODERN CHILD LEARNING

T. N. Semenova

Abstract. The article raises the problem of teaching children of the "Alpha" generation who were born in the period since 2010. Social researcher Mark McCrindle, who coined the term "Alpha generation," said it would be the most formally educated generation ever, but the generation with the most technology and the richest generation in the world. The issues of digitalization and gamification of education of modern preschoolers are highlighted.

Keywords: Alpha generation, gamification, digitalization.

*«Как только мы берем в руки смартфон,
телевизор превращается в радио»*

Многие слышали, что сегодня за поколением Z следует поколение «Альфа», которое, по словам социолога М. МакКриндла, будет самым формально образованным поколением за всю историю, однако с наибольшим коли-

чеством технологий. Это дети, которые родились, начиная с 2010 года, к слову в этот же год запустили Instagram. Они легко пользуются смартфонами как, в свое время, их предшественники использовали для этих же целей карандаш и бумагу. Голосовые помощники Siri и «Алиса» сопровождают их с ранних лет.

Исследователи отмечают, что почти треть жизни самых старших из Альф (9–10 лет) прошла на дистанционном обучении в связи с грянувшей в 2020 году пандемией: дети прекрасно понимают, что такое онлайн-образование и Zoom, и навсегда запомнят как их мамы и папы работали за кухонным столом или на диване, а балконы превращались в офис.

Для поколения Альфа характерно «отложенное взросление»: им будет нужно больше времени, чтобы осознать и принять взрослые обязанности, они будут дольше учиться и даже позже рожать. Теперь они хотят получать не широкое образование, а углубляться в интересующие их темы, принимать, если это необходимо, вызовы.

Альфы обладают клиповым мышлением. Отсюда следует, что информация, адресованная им, должна подаваться кратко и концентрированно. Сегодня дети познают мир преимущественно с помощью зрения, а с началом обучения в школе возникают трудности: им трудно усидеть на месте весь урок, слушая учителя, если тот в основном только говорит и объясняет.

Руководитель образовательной онлайн-платформы для дошкольников «Чевостик» Дмитрий Томисонец отмечает, что кардинально изменил подачу материалов для детей за последние несколько лет [Мотивирующая цифровая среда..., 2019]. Данный интерактивный образовательный сайт развивает у альф аудиальные навыки, а также помогает детям исследовать и любить окружающий мир. Пока ребенок слушает Чевостика, он может рисовать, собирать кон-

структор, и воспринимая информацию на слух. После устной части он рассматривает или читает интересные факты по этой теме, слушает характерные звуки или даже может поиграть в игру. Слушая урок, ребенок может им управлять, взаимодействуя с персонажами на экране, и меняя развитие сюжета. В личном кабинете сайта есть статистика для родителей, например, какими темами интересуется – это помогает определить их дальнейший путь развития.

Но даже из клиповости мышления «альфа» можно извлечь пользу, ведь инструменты для обучения детей данного поколения (YouTube, MicrosoftTeams, Zoom, Google Meet, онлайн-доски и др.) уже никуда не уйдут. В период пандемии многие поняли, что смешанный тип обучения может быть достаточно эффективным. Социальные сети и мессенджеры становятся дополнительным источником образования. Педагоги открывают собственные образовательные каналы и аккаунты. Искусственный интеллект может находить лучшее время для обучения, определять сильные и слабые стороны ребенка и строить индивидуальную траекторию обучения. Например, проект Khan Academy показывает, что есть индивидуальная кривая развития ребенка. И подавать информацию нужно именно в том темпе, в котором ребенок ее усваивает, а не просто поступательно и в усредненном порядке [Мотивирующая цифровая среда..., 2019].

За интерес поколения Альфа бороться еще сложнее, чем за внимание зумеров. Становятся популярны образовательные маркетплейсы: они реализуют потребность детей в хаотичном потреблении: можно найти как рассказы про динозавров, устройство телескопа, историю Древнего Мира, так и мемы, «Гарри Поттера» или My Little Pony. Относительно недавно было создано обучающее путешествие с «Лабораторией Александра Толмачева» (detlektor) – это видеолекции, подкасты, книги.

В будущем Альфы будут работать в профессиях, которых сейчас пока еще нет. Сегодня важнее учить детей работать с информацией, общаться с людьми, уметь отстаивать и аргументировать свои идеи (концепция 4К: коммуникация, креативность, критическое мышление и координация). Альфа-обучающиеся в наибольшей степени, чем зумеры, обладают цифровыми навыками и творческими способностями. В 2020 году аналитики Common Sense Census констатировали, что дошкольники проводят у экрана гаджетов в среднем более 3 часов в день.

Активно развиваются технологии EdTech для дошкольников, и это не только онлайн-кружки. Сюда относятся технологии, на основе которых создаются цифровые продукты, помогающие детям в обучении: распознавание речи, образовательные мобильные приложения, web-платформы, онлайн-тренажеры, а также различные форматы дистанционного обучения (образовательные казуальные игры и задания с высокой долей геймификации, индивидуальные и групповые онлайн-уроки, анимационные обучающие ролики с закадровым голосом или же видео с актерами и куклами (IntellectoKids). Видеозанятия отличаются от онлайн-уроков тем, что ребенок в любой момент может остановить запись и отдохнуть – дети учатся в своем темпе.

Во время локдауна дети не ходили в образовательные учреждения, и родителям нужно было занимать их полезными занятиями, пока взрослые удаленно работают. Планшеты и компьютеры из врагов превратились в помощников. Однако разработчики сталкиваются с проблемой, когда необходимо удовлетворять потребности и детей, и родителей, ведь последним польза, а детям – интересный захватывающий контент. Кроме того, дошкольники постоянно отвлекаются, им сложно долго усваивать информацию на одном месте, и цифровое обучение часто

превращается в гонку за вниманием ребенка. Благодаря геймификации в продуктах EdTech-компаний для детей дошкольного возраста используются различные системы поощрения, соревновательные элементы, яркий сюжет.

Однако онлайн-кружки в этом отношении более в выгодном положении, чем разработчики приложений, поскольку в них есть онлайн-педагог. Используемые им методы и приемы способствуют успешному восприятию ребенком изучаемого материала. В видеокурсе обучающие игры могут чередоваться со сюжетными историями, песенками, обучающей анимацией.

Иммерсивное обучение (дополненная и виртуальная реальность) становится все более популярным во всем мире. Виртуальная реальность полностью создает искусственную среду: пустыню, лес, море, зоопарк, то приложения с дополненной реальностью используют реальную действительность, накладывая на нее новые подвижные объекты (например, знаменитая игра *Pokemon Go*). Такие приложения (*Math Skills Edition*) учат считать: на экране появляются трехмерные цифры; оживлять сюжет и персонажей в детском произведении, которое читает взрослый (интерактивная книга *Ernie's Wish Trail* от компании *Aug Pix*). Дополненная реальность делает обучение дошкольников еще более наглядно-образным и интерактивным. Ее преимущество в том, чтобы знакомить детей с объектами, фактами, явлениями, которые невозможно воссоздать в условиях помещения (дикие или экзотические животные, пирамиды Хеопса либо другие памятники архитектуры, планеты Солнечной системы, правильное поведение во время пожара, различные профессии, строение человеческого тела и др.). Дети могут поворачивать предметы, увеличивать их руками, исследуя их со всех сторон с помощью трехмерного аудиовизуального подхода. Все это оказывает мощное

сенсорное воздействие на обучающегося, помогает продуктивнее запомнить материал и осознать его.

Дошкольники до обучения в школе нередко не владеют навыками чтения, поэтому большие возможности им представляет технологии распознавания и синтеза речи, умные колонки. Детям поколения Альфа интересно задавать познавательные вопросы голосовому помощнику. Ребенок запоминает звучание и значение слов, отрабатывает произношение через диалоги с персонажами, учится понимать обращенную речь на слух. Особенно это актуально при изучении дошкольниками иностранных языков (приложения Buddy.ai, English for kids).

Впереди бурное развитие персонализированного обучения на основе искусственного интеллекта: он может помочь выявить слабые и сильные стороны обучающегося (исходный уровень знаний, время выполнения задания, правильность его выполнения, какие задания вызвали затруднения) и на базе этих сведений адаптировать существующий контент для индивидуальной траектории и темпа обучения ребенка.

Как показали результаты исследования Mail.ru Group и платформы «Учи.ру», 84 % российских педагогов уверены: учитель должен в совершенстве владеть цифровыми технологиями. Все больше учителей понимают важность и полезность технологий в учебном процессе: они мотивируют и вовлекают учеников (об этом говорят 38 % педагогов), повышают привлекательность уроков (также 38 %) и экономят время (13 %) ¹.

Как выражается современная молодежь, «цифровой» педагог для поколения Альфа должен быть IT-френдли. Это значит быть компетентным в использовании различных информационных технологий: создавать викторины и

¹ Томисонец Д. (2020) Борьба за внимание: как обучать поколение Альфа. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/62022e079a79475f2627b1c7>

презентации, моделировать квесты, скидывать в «облачное хранилище» материалы и задания, быть доступным в популярных социальных сетях.

И для этого совсем необязательно иметь дорогостоящее оборудование. Например, у самого «цифрового» учителя 2020 года Дианы Минец есть собственный стикерпак – серия эмодзи, похожих на нее саму, которые она использует в своих презентациях. Подобные вещи привлекают внимание детей и повышают их интерес к учителю и предмету ¹. В социальных сетях также бесплатно доступны и онлайн-трансляции, и видеозвонки, и опросы. В интернете существует много геймифицированных инструментов для создания квестов, квизов, опросников и викторин, которые нравятся детям.

Однако важно помнить, что цифровые инструменты – это только помощники педагога. Все же подавляющая часть результативности обучения детей любого поколения зависит от уровня его профессионально-личностной готовности. И все же, если мы хотим, чтобы у современных детей появилось стремление познать, изучить, сделать что-то самостоятельно, то одного знания предмета и харизмы педагога может быть недостаточно. Альфы редко пользуются печатными изданиями, в их жизни с рождения присутствует интернет. И педагогу тоже нужно «быть в тренде», иначе дети поколения альфа и даже Z будут снисходительно воспринимать его как «динозавра». А если он отлично ориентируется в «цифре», это вызывает у его воспитанников несомненное уважение, повышает его авторитет.

Таким образом, педагоги для сегодняшних Альф должны вдохновляться культурой инноваций и трансформировать традиционные подходы в обучении. Уже неактуальны сухие факты и пресные знания. Необходимы жизненные

¹ Томисонец Д. (2020) Борьба за внимание: как обучать поколение Альфа. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/62022e079a79475f2627b1c7>

примеры, яркие демонстрации и захватывающие внимание ребенка технологии для вовлечения в образовательный процесс.

Список литературы

Мотивирующая цифровая среда как тренд современного образования : сборник научных статей международной научно-практической конференции 24–25 октября 2019 г. / отв. за вып. Ю. В. Воронина. Оренбург.

Томисонец Д. (2020) Борьба за внимание: как обучать поколение Альфа. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/62022e079a79475f2627b1c7>

Сведения об авторе / Information about the author

Семенова Татьяна Николаевна – руководитель научно-образовательного инновационного центра педагогики и психологии детства ФГБОУ ВО "Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева", кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики, Чебоксары, ул. Шумилова 18 А, e-mail: tatyana900@yandex.ru

Semenova Tatyana – Head of the Scientific and Educational Innovation Center of Pedagogy and Psychology of Childhood of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Correctional Pedagogy, Cheboksary, 18A Shumilov Str., e-mail: tatyana900@yandex.ru

АУДИТОРИЯ ИНТЕРНЕТ-МЕДИА: ДО И ПОСЛЕ НАЧАЛА ПАНДЕМИИ COVID-19

Т. К. Скрипкина

Институт философии и права СО РАН
Skripkina-BSC11@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено то, каким образом трансформировались читательские и зрительские стратегии аудитории российских медиа после начала пандемии Covid-19. Показано, что начало пандемии и связанные с ней социально-экономические изменения, а также обилие противоречивой информации о заболевании привели к трансформации практик приобретения медиа-продуктов, формированию новых критериев выбора медиаконтента, а также к изменениям временных затрат, которые различные представители аудитории готовы посвятить потреблению контента.

Ключевые слова. Интернет, медиа, аудитория, читательские практики, пандемия, Covid-19.

INTERNET MEDIA AUDIENCE: BEFORE AND AFTER THE COVID-19 PANDEMIC

T. K. Skripkina

Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science
Skripkina-BSC11@yandex.ru

Abstract. The article describes how the reader and viewer strategies of the Russian media audience have been transformed after the start of the Covid-19 pandemic. It is shown that the beginning of the pandemic and the socio-economic changes associated with it, as well as the abundance of conflicting information about the disease, led to the transformation of media product acquisition practices, the formation of new criteria for choosing media content, as well as changes in the time costs that different parts of the audience are ready to devote to content consumption.

Keywords. Internet, media, audience, reading practices, pandemic, Covid-19.

В последние годы система медиа в России претерпевает значительные технологические и структурные изменения, а начало пандемии Covid-19 и связанные с ней изменения во многих сферах жизни общества усугубили эти процес-

сы. Трансформируется структура коммерческих и некоммерческих медиа [Козлова, 2022, с. 250], значительно интенсивнее, чем ранее, возрастает необходимость постоянного взаимодействия с интернет-технологиями и сетевыми медиапродуктами, а также усиливается значимость интернет-медиа в качестве основного источника информации для значительной части аудитории [Коломийцева, 2021, с. 145]. Кроме того, формируется феномен «инфодемии» – изобилия недостоверной информации о заболевании и его последствиях, что в результате оказывает существенное влияние на уровень доверия как к отдельным медиапродуктам, так и к медиа в целом [Архипова и др., 2020, с. 235]. Среди прочих тенденций, также трансформируются стратегии потребления контента у аудитории медиа.

В связи с этим в рамках данного исследования была поставлена цель выявить, каким образом изменилось взаимодействие аудитории и медиа после начала пандемии Covid-19. Было проведено 20 глубинных интервью. Респондентам были заданы вопросы о том, какие медиапродукты они предпочитают, на какие критерии опираются при выборе интересующих материалов, влияют ли на их выбор авторы текстов и эксперты, упоминаемые в материалах, характерны ли для опрошенных какие-либо практики обратной связи (обсуждение материалов, связь с авторами, и др.), а также о том, как видоизменились их предпочтения и стратегии потребления контента после начала пандемии.

Ключевые изменения коснулись таких аспектов читательских и зрительских практик, как критерии выбора контента, объем потребляемого контента, а также практики приобретения изданий. В меньшей степени начало пандемии повлияло на предпочитаемые форматы медиаконтента и темы, интересующие респондентов. Практики обратной связи остались практически неизменными.

Что касается критериев выбора контента, то, хотя клю-

чевыми аспектами для большинства опрошенных остается тематика публикаций и комфортная структура подачи материала, а также предполагаемая достоверность информации и квалификация авторов и спикеров, тем не менее, наблюдаются и значимые изменения. Опрошенные отметили, что если ранее их интересовала в первую очередь квалификация спикера (многие были склонны искать информацию об образовании и квалификации автора контента, прежде чем принимать решение о том, стоит ли доверять его словам), то после начала пандемии обилие противоречивого и эмоционально окрашенного контента привело к тому, что респонденты предпочитают контент, созданный спикерами, которые близки им по убеждениям, а не просто обладают достаточной компетенцией: *«Личная позиция автора важна в том отношении, что я читаю идеологически близких мне авторов и не воспринимаю [тех, чья точка зрения для меня неприемлема]»* (Роман Р.), *«Я обращаю внимание на репутацию и экспертность авторов в выбранной ими теме. Но и личная позиция автора принципиальна, легко могу перестать потреблять контент, если автор высказывает морально неприемлемую с моей точки зрения позицию. В пандемию стала избегать "антиваксеров"»* (Анастасия Ш.).

Изменения, связанные с объемом потребляемого контента, оказались неоднородными. Одни респонденты рассказали, что после начала пандемии они перешли на удаленную работу и в связи с этим стали больше времени уделять чтению новостей, просмотру видеороликов и потреблению других видов медиаконтента: *«Я стал больше работать из дома, и из-за этого больше "залипать" в интернете – обычное дело на удаленной работе»* (Семен Г.). Другие опрошенные наоборот, отметили, что после начала пандемии их интерес к медиапродуктам снизился: *«Скорее, я стал меньше интересоваться развлекательным и*

прочим контентом. После начала пандемии стало жалко времени на всё это» (Антон Р.). Только небольшая часть опрошенных считают, что объемы потребляемого ими контента остались прежними – в основном это те респонденты, чей режим занятости не изменился после начала пандемии и связанного с ней режима самоизоляции.

Некоторые изменения также коснулись практик приобретения изданий у части респондентов. Большинство опрошенных отметили, что, как и ранее, предпочитают бесплатный контент. Однако некоторые респонденты после начала пандемии стали отдавать предпочтение платным онлайн-подпискам: *«Во-первых, приобретать подписки стало проще, чем раньше. Во-вторых, для некоторых авторов это сейчас единственный источник дохода, и я считаю нужным их поддерживать. Я купила первую онлайн подписку и покупку курсов со скидкой только в пандемию»* (София Я.). Другие респонденты, напротив, отказались от приобретения платного медиаконтента, поскольку их доходы после начала пандемии резко снизились: *«Если нужные мне книги или журналы недоступны бесплатно, то приходится покупать. Но я это делаю только в крайнем случае. Я из бедной семьи, у нас и без того есть на что потратить деньги»* (Анна Б.).

Также стоит отметить, что предпочитаемые форматы медиаконтента, а также интересующие темы у большинства респондентов остались прежними, либо изменения, по словам опрошенных, не были связаны с пандемией: *«Если мои предпочтения за последние годы и изменились, то с пандемией это никак не связано»* (Александр Б.). У части опрошенных несколько возрос интерес к медицине и научно-популярному контенту: *«Мне и раньше были интересны биология, генетика, а теперь я читаю об исследованиях, связанных с прививками»* (Полина Л.), *«Мне интересна биоэтическая проблематика, пожалуй. Начало пандемии*

обострило этот интерес» (Екатерина Ч). Также часть респондентов отметили, что после перехода на удаленный режим работы им стал более удобен аудио- и видеоформат: *«Теперь я предпочитаю аудио- и видеоконтент, чтобы можно было слушать фоном во время работы. До пандемии больше читала, чем слушала»* (Анастасия Ш).

Также практически неизменными у большинства опрошенных остались практики обратной связи: небольшая часть респондентов рассказали, что активно участвуют в обсуждениях интересного им медиаконтента, рекомендуют просмотренные или прочитанные материалы своим знакомым, а также связываются с авторами контента, оставляют комментарии или предлагают материалы для новых публикаций, однако, это было характерно для них и до начала пандемии. Большинство опрошенных ответили, что они в целом никогда не были склонны к каким-либо практикам обратной связи, и после начала пандемии их поведение в этом отношении не изменилось.

Таким образом, наиболее значимые изменения в практиках взаимодействия аудитории и медиаконтента после начала пандемии были связаны с обилием противоречивой информации, потребностью в достоверных сведениях о заболевании и вакцинации, а также с социально-экономическими изменениями: массовым переходом на удаленную работу и снижением уровня доходов у некоторых сегментов аудитории медиа.

Список литературы / References

Архипова, А. С., Радченко, Д. А., Козлова, И. В., Пейгин, Б. С., Гаврилова, М. В., Петров, Н. В. (2020) Пути российской инфодемии: от WhatsApp до Следственного комитета. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 6 (160). С. 231–265.

Arkhipova, A. S., Radchenko, D. A., Kozlova, I. V., Peigin, B. S., Gavrilova, M. V., Petrov, N. V. (2020) Ways of the Russian infodemic: from WhatsApp to the Investigative Committee. *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*. No. 6 (160). pp. 231–265. (In Russ.)

Козлова, А. К. (2022). Анализ состояния рынка медиаиндустрии в РФ под влиянием пандемии Covid-19. *Инновации и инвестиции*. № 1. С. 247–251.

Kozlova, A. K. (2022) Analysis of the state of the media industry market in the Russian Federation under the influence of the Covid-19 pandemic. *Innovation and investment*. No. 1. pp. 247–251. (In Russ.)

Коломийцева, Е. Ю. (2021). Новые медиа в пандемию: пути трансформации. *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. №1. С. 144–152.

Kolomiitseva, E. Yu. (2021). New media in a pandemic: ways of transformation. *Bulletin of the Volga University. V. N. Tatishcheva*. No. 1. pp. 144–152. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Скрипкина Татьяна Константиновна – младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Николаева 8, e-mail: Skripkina-BSC11@yandex.ru

Skripkina Tatiana – junior researcher of Institute of Philosophy and law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 630090, Russian Federation, Novosibirsk, 8 Nikolaev Str., e-mail: Skripkina-BSC11@yandex.ru

ВЫЗОВЫ И РИСКИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Цзо Ци

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
zq840474927@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-4015-1757

Аннотация. В статье рассказывается о том, что развитие цифровых технологий открыло прелюдию к «цифровой революции». Однако в процессе развития цифровых технологий нам необходимо быть готовыми к вызовам, которые привнесут в развитие общества социальные риски, такие как безработица, цифровое неравенство и гегемонизм. Кроме того, в статье также дается краткое мнение об этих рисках и сохраняется оптимизм в отношении развития цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая революция, риск, безработица, цифровой разрыв, гегемония.

Zuo Qi

Lomonosov Moscow State University
zq840474927@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-4015-1757

Abstract. The article tells that the development of digital technologies has opened the prelude to the "digital revolution". However, in the process of developing digital technologies, we need to be prepared for the challenges that social risks will bring to the development of society, such as unemployment, digital inequality and hegemonism. In addition, the article also gives a brief opinion on these risks and remains optimistic about the development of digital technologies.

Keywords: digital technologies, digital revolution, risk, unemployment, digital divide, hegemony.

Слово «революция» относится к внезапным потрясениям [Schwab, 2016, p. 14]. Тогда цифровая революция относится к драматическим социальным последствиям в социальной, экономической, культурной и других областях, вызванным появлением и развитием ряда ИКТ-технологий. Отношения между технологией и обществом очень сложны, но нельзя отрицать, что социальные изменения и эво-

люция не могут быть отделены от поддержки и развития технологий. Исторически каждая революция начиналась с появления какой-то универсальной технологии. Цифровой век имеет те же характеристики.

По мнению К. Schwab, Четвертая промышленная революция отличается от Третьей промышленной революции тем, что цифровые технологии станут более сложными и интегрированными, что приведет к изменениям в национальных обществах и мировой экономике [Schwab, 2016, р. 15]. Слюсарев В. В. и другие считают, что цифровая революция является четвертой промышленной революцией [Слюсарев, Хусяинов, 2018]. Поэтому в новом витке цифровой революции технологии окажут огромное влияние на развитие общества. Я думаю, что цифровые технологии сыграют свою роль в содействии развитию нашей жизни, страны и общества. Но ряд социальных проблем, таких как занятость, социальное равенство и социальные механизмы, вызванные цифровыми технологиями, нельзя игнорировать.

Риски безработицы, связанные с цифровыми технологиями. Цифровые технологии способствуют экономическому росту, преодолевая информационные барьеры, улучшая существующие факторы и создавая экономический масштаб [Всемирный банк, 2016, с. 60]. Другими словами, цифровые технологии могут способствовать экономическому росту за счет повышения производительности труда. Поэтому цифровые технологии все больше используются в производстве. Кейнс предупреждал, что «Скорость, с которой мы открываем трудосберегающие технологии, превосходит нашу способность находить новое применение высвобожденному труду. Это ведёт к технической безработице» [Keynes, 1963]. В настоящее время развитие цифровых технологий может заменить традиционные простые и часто повторяющиеся рабочие места, а цифровые

технологии также широко применяются в производстве, однако масштабной безработицы так и не наступило. Но это не означает, что люди свободны от ловушки рисков занятости, создаваемых цифровыми технологиями. Например, Гигафабрика Маска Tesla уже давно использует большое количество роботов и сокращает количество рабочих. Эти шаги увеличили производство Tesla, но в 2016 году она столкнулась с всплеском заказов ¹. Это показывает, что современные автоматизированные и цифровые методы производства все еще имеют недостатки, которые могут быть устранены только квалифицированными работниками. Но мы также можем видеть, что тенденция замены труда технологиями должна быть очевидна, когда технологии разовьются до определенного уровня, работники столкнутся с риском потерять работу и сменить работу. И этот риск не так заметен, потому что нынешний этап автоматизации и цифровых технологий еще недостаточно развит, чтобы полностью заменить квалифицированных и гибких работников.

Цифровые технологии усугубляют социальное неравенство. Появление цифровых технологий привело к появлению нового явления социального равенства – цифрового неравенства. Ван Дейк считает, что «цифровая революция» происходит так быстро, что неудивительно, что многие люди, особенно в развивающихся странах, остаются позади и тем самым способствуют цифровому разрыву [Van Dijk, 2020, с. 18]. Появление цифрового неравенства приводит нас к новым вопросам социального неравенства: возможно ли использовать цифровые технологии? Есть ли возможности использовать цифровые технологии? Есть ли мотивация его использовать и т. д.? Цифровые техноло-

¹ Tangermann, V. (2018). Musk admits automation at Tesla factory was a bad idea. [Электронный ресурс]. URL: <https://futurism.com/musk-automation-bad-idea/> (дата обращения: 28.02.2022).

гии могут предоставить людям больше возможностей и дивидендов, но разрыв в цифровом неравенстве может усугубить неравенство во многих областях, таких как социальное благополучие, образование и медицинское обслуживание.

Помимо создания цифрового разрыва, цифровые технологии могут усугубить угрозу гегемонии. Основой цифровых технологий являются большие данные. Большие данные имеют огромную ценность и большое значение для социального развития. Но в то же время мы также ясно понимаем, что как только мы освоим ценность извлечения больших данных, это означает, что мы освоили сила, чтобы открыть дверь прав в цифровую эпоху ключ. Как говорят критики технологий, когда технологии находятся под контролем, они воплощают в себе ценности, социальные структуры и цели гегемонистской элиты [Quan-Haase, 2020, с. 57].

Все два вышеупомянутых риска требуют от нас проявлять бдительность при разработке цифровых технологий и реагировании на «цифровую революцию». Хотя мы сталкиваемся с огромными рисками, связанными с цифровыми технологиями, риски не являются неконтролируемыми, поэтому нет необходимости демонстрировать пессимистическое отношение к развитию цифровых технологий. Хотя замена труда цифровыми технологиями увеличивает риск безработицы, она также может стать решением таких проблем, как старение населения и убыль поколений; цифровое неравенство и гегемония цифровых технологий также будут обусловлены популярностью цифровых технологий, таких как Интернет. и блокчейн, будет относительно облегчена с появлением новых цифровых технологий.

Заключение. Возникновение «цифровой революции» тесно связано с процессом развития цифровых технологий. Движимое цифровыми технологиями общество будет раз-

виваться дальше, но в этом процессе цифровые технологии могут привести к риску безработицы и социального неравенства. Столкновение с рисками и вызовами требует дальнейшего развития технологий, с одной стороны, и активной корректировки и адаптации общества, – с другой. Только избегая рисков и своевременно внося коррективы, мы можем обеспечить продвижение цифровых технологий в общество.

Список литературы / References

Ван Дейк, Дж. (2020). Цифровой разрыв. Кембридж; Медфорд: Полити Пресс. (на английском)

Van Dijk, J. (2020). *The Digital Divide*. Cambridge; Medford: Polity Press. (In English)

Всемирный банк. (2016). Доклады о мировом развитии «Цифровые дивиденды». *Всемирный банк*. Вашингтон. DOI: 10.1596/978-1-4648-0671-1.A (на китайском языке)

The World Bank. (2016). World Development Report Digital Dividends. The World Bank. Washington. DOI: 10.1596/978-1-4648-0671-1.A (In Chinese)

Кейнс Дж. М. (1963). Экономические возможности для наших внуков (1930). Очерки убеждения. Харкорт Брейс. С. 358–373. (на английском)

Keynes J. M. (1963). Economic Possibilities for our Grandchildren (1930). *Essays in Persuasion*. Harcourt Brace. С. 358–373. (In English)

Куан-Хаасе, А. (2020). *Технологии и общество: неравенство, власть и социальные сети (3-е изд.)*. Дон Миллс: Издательство Оксфордского университета. (на английском)

Quan-Haase, A. (2020). *Technology and society: Inequality, power, and social networks (3rd ed.)*. Don Mills: Oxford University Press. (in English)

Слюсарев, В. В. и Хусяинов, Т. М. (2018). Большие вызовы Цифровой революции. *Философия и культура*. № 8. С. 23–29. DOI: 10.7256/2454-0757.2018.8.25955

Slyusarev, V. V. and Khusyainov, T.M. (2018). Big Challenges of the Digital Revolution. *Philosophy and culture*. No. 8. P. 23–29. DOI: 10.7256/2454-0757.2018.8.25955 (In Russ.)

Шваб К. *Четвертая промышленная революция*. Пекин., CITIC Press, 2016. 259 с. (на китайском языке)

Schwab, K. (2016). *The Fourth Industrial Revolution*. Beijing., CITIC Press, 2016. 259 с. (In Chinese)

Сведения об авторе / Information about the author

Цзо Ци – аспирант кафедры истории и теории социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, e-mail: zq840474927@126.com

Zuo Qi – PhD of History and Theory of Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: zq840474927@126.com

ЖУРНАЛИСТЫ В СЕТИ: ПРАВО НА ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

А. В. Шеваренкова

Санкт-Петербургский государственный университет
anastasya.schevarenkova@yandex.ru

Аннотация: в статье поднимается проблематика ограничения свободы в Интернете журналистов как представителей социально значимой профессии, рассматриваются анонимность как наиболее перспективная с точки зрения практического применения возможность для сохранения права на свободу слова и возможные риски деанонимизации.

Ключевые слова: профессиональная этика, этические кодексы, анонимность, свобода интернета.

JOURNALISTS ONLINE: RIGHT TO PERSONAL OPINION

A. V. Shevarenkova

St. Petersburg State University,
anastasya.schevarenkova@yandex.ru

Annotation: the article raises the problem of restricting the freedom of journalists on the Internet as representatives of a socially significant profession, considers anonymity as the most promising opportunity in terms of practical application to preserve the right to freedom of speech and the possible risks of deanonymization.

Keywords: professional ethics, codes of ethics, anonymity, Internet freedom.

За последние десятилетия социальные сети окончательно стали частью повседневности. Более того, в результате преобладания в различных социальных сетях отличного друг от друга контента, произошла дифференциация их пользователей. В ходе развития Интернета, преимущественно текстовые («ЖивойЖурнал», например) соцсети сменялись визуальными («Instagram», «TikTok»), что можно связать, в первую очередь, с совершенствованием технологий и их распространением среди населения планеты. Кроме всех прочих плюсов и минусов, необходимо обо-

значить трансгрессию границы публичной и частной жизни, которая долгое время оставалась нерушимой, хоть и претерпевала с течением времени определённые смещения. В настоящей работе речь пойдёт о подвиде данной границы: границе профессионального и личного.

В современной международной практике постепенно складывается традиция определения доступа к интернету как базового права человека или, по крайней мере, гражданского права, основывающегося на таких правах как свобода слова, свобода собраний и свободное развитие¹. В качестве одного из инструментов защиты этих свобод Совет Европы называл, среди прочих, право на анонимность [Руководство по правам человека для интернет-пользователей, 2014], однако можно отметить, что для некоторых членов общества анонимность из права фактически превращается в обязанность.

Одни из таких членов общества – представители непридурденциальных профессий. К непридурденциальным, нацеленным на социальные, а не материальные блага, профессиям относятся врачи, учителя, политики, журналисты и так далее, иначе говоря, люди, от которых общество ожидает, что они станут в определённом смысле идеалами, образцами поведения [Перов, 2017]. Принадлежность к непридурденциальным профессиям позволяет обладать определёнными социальными преференциями (такими как статус, авторитет), но вызывает повышенное, в сравнении с представителями придурденциальных профессий, внимание со стороны как отдельных людей, так и общества в целом. На практике, это означает, что представители подобных профессий чаще прочих могут попадать в конфликтные ситуации, та-

¹ Cerf, V. G. (2012) [Online]. Internet Access Is Not a Human Right. Available at: <https://www.nytimes.com/2012/01/05/opinion/internet-access-is-not-a-human-right.html> (Accessed: 10 March 2022).

кие как травля, увольнение, запрет на определённые, доступные остальным членам общества, действия¹.

Как было сказано выше, журналист относится к представителям непруденциальных профессий. Проверить это можно с помощью опросника В. Ю. Перова [2017]. Однако мы сосредоточим на них внимание не только по причине принадлежности: из-за прямой связи журналистики и информации журналисты становятся пионерами интернет-ограничений. Эти ограничения уже предзаданы в большей части этических журналистских кодексов. Последние, при всей их разношерстности (региональные, корпоративные) имеют несколько общих точек, формулирующих суть профессии журналиста, основная среди которых – обязательство журналиста быть беспристрастным².

С учётом современной скорости распространения информации, быть беспристрастным сейчас – означает хранить онлайн-молчание. Журналист – персонифицированная профессия, это означает, что каждый журналист пред-

¹ Откровенная фотосессия кинешемского педиатра Анастасии Орловой возмутила пользователей сети (16 фото) (2019) *Триникси*. [Электронный ресурс] URL: <https://trinixy.ru/173038-otkrovennaya-fotosessiya-kineshemskogo-pediatra-anastasii-orlovoy-vozmutili-polzovateley-seti-16-foto.html> (дата обращения: 10.03.2022);

Учительница из Барнаула лишилась работы из-за фото в купальнике. Почему это бред и нагота тут ни при чём (2019). *MEDIALEAKS*. [Электронный ресурс] URL: <https://medialeaks.ru/2503xsh-uchitelnitsa-iz-barnaula/> (дата обращения: 10.03.2022);

Мой твиттер временно закрыт по прямому указанию главного редактора "Новой газеты". Elena Kostyuchenko @mirrorsbreath. [Электронный ресурс] // twitter.com URL: <https://twitter.com/mirrorsbreath/status/378198803196542977> (Дата обращения: 10.03.2022)

² Глобальная хартия журналистской этики (2019) [Электронный ресурс] URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/6306-globalnaya-khartiya-zhurnalistskoj-etiki> (дата обращения: 10.03.2022)

Декларация принципов поведения журналиста Международной Федерации Журналистов (1986) [Электронный ресурс] URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/754-deklaratsiya-printsipov-povedeniya-zhurnalista-mezhdunarodnoj-federatsii-zhurnalistov> (дата обращения: 10.03.2022)

ставляет своё издание, а значит нередко случаи корпоративных конфликтов, когда личное мнение противоречит мнению корпорации, к которой принадлежит журналист. Иными словами, если корпорация постулирует, что является независимым объективным изданием, слова журналиста о том, что он поддерживает, например, кандидата в президенты S могут быть проинтерпретированы как доказательство фактической необъективности издания.

Однако всегда ли слова журналиста являются именно словами журналиста, а не человека, такого же гражданина, имеющего право голоса на выборах и несомненно имеющего право свой голос обозначить? С одной стороны, даже УК РФ¹ не обязывает врачей во внерабочее время оказывать первую помощь, но с другой, как уже было обозначено, журналисты сталкиваются с повышенным вниманием к себе, более того, поскольку отказ от социальных предпочтений онлайн невозможен, следовательно, невозможно и освобождение от повышенной ответственности за свои действия. Таким образом, в силу специфичности Интернет-среды, невозможности избежать ярлыков, используемых при обозначении себя онлайн, внутриличностное столкновение между журналистом и человеком практически неизбежно.

Современные этические кодексы журналистов делают попытки урегулировать данную проблему. Так, например, радио Эхо Москвы² предостерегает своих журналистов от неосторожных высказываний, поскольку «подписчики сотрудников “Эхо Москвы” могут не делать различий между

¹ УК РФ. Статья 125. Оставление в опасности (1996) [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/abd56fe2fb70b6c813e178ecf6148dda63010a1c/ (Дата обращения: 10.03.2022)

² Правила для журналистов “Эхо Москвы” по работе в социальных сетях. *Общественная коллегия по жалобам на прессу*. [Электронный ресурс]. <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/4945-pravila-dlya-zhurnalistov-ekho-moskvy-po-rabote-v-sotsialnykh-setyakh> (Дата обращения: 10.03.2021)

журналистом “Эха” и частным лицом», однако оставляет право ведения свободных аккаунтов в случае отсутствия верификации аккаунта редакцией/социальной сетью или же в случае, если аккаунт сотрудника является закрытым и имеет менее 3000 подписчиков.

Одним из способов неверификации является ведение анонимных аккаунтов. Отметим, что мы не говорим об анонимности в целях совершения преступлений, речь здесь идёт исключительно об анонимности в целях использования современных средств для самовыражения, реализации проживания эмоций в условно частном пространстве. К плюсам подобной анонимности относится возможность выражать свои подлинные мысли, чувства, эмоции, возможность избавиться от ограничений, которые несёт профессиональная социальная роль. К минусам – необходимость расщепления личности, привыкание к двоемыслию. Кроме этого, необходимо отметить, что анонимность всегда несёт на себе риск деанонимизации, установления реальной личности владельца аккаунта. Можно выделить риск:

1) случайной деанонимизация – к примеру, некоторые журналисты обладают уникальной информацией, владение которой прямо указывает на них для тех, кто также обладает данной информацией или обладает данными о тех, кто может обладать подобной информацией, например журналист L входил в уникальное объединение журналистов, включающее в себя десять человек, и упоминая какой-либо внутренний ритуал выдал свою причастность к данному объединению, в дальнейшем заинтересованным лицам удалось установить кто это именно по косвенным признакам (иначе говоря, анонимность не подразумевает полного снятия самоцензуры);

2) злонамеренной деанонимизации – может осуществляться злонамеренными группами в целях нанесения лич-

ности репутационного ущерба, завладения компроматом или иных корыстных целях.

В случаях деанонимизации информация, сообщённая прежде анонимным журналистом, проходит определённую верификацию, становясь открытой для подписчиков (всех или группы), с учётом знания о личности владельца аккаунта, многие прежде неясные связи становятся очевидными. Как следствие, журналист несёт дополнительные риски, если, будучи уверенным в своей анонимности, он позволил себе суждения, выходящие за рамки профессиональной этике.

Таким образом, несмотря на перспективность анонимности, её нельзя назвать идеальным выходом для соблюдения баланса между достоинством и профессиональной безопасностью журналиста.

Подытоживая, необходимо отметить, что Интернет представляет собой принципиально новое, открытое, пространство, которое требует выработки принципиально новых правил для профессионального взаимодействия, поскольку прежние демонстрируют потерю своей актуальности – если тридцать лет назад журналист мог потерять своё лицо поставив подпись под непрофессиональную статью или выйдя в прямой эфир с непрофессиональной информацией, то теперь он рискует сделать это просто совершив то, что на регулярной основе делают остальные люди. Данная проблема заставляет нас констатировать, что в настоящее время можно говорить о ещё большем разрыве между требованиями к представителям непруденциальных профессий по сравнению с представителями пруденциальных профессий, чем когда бы то ни было прежде.

Список литературы / References

Перов, В. Ю. Каким профессиям нужна профессиональная этика? *Ведомости прикладной этики*. 2017. С. 67–68.

Perov, V. Yu. What professions need professional ethics? *Gazette of Applied Ethics*. 2017. P. 67–68. (In Russ.)

Руководство по правам человека для интернет-пользователей (2014).
Совет Европы.
Human Rights Guide for Internet Users (2014). Council of Europe. (In Russ.)

Сведения об авторе

Шеваренкова Анастасия Владимировна – студент Санкт-Петербургского
государственного университета, г. Санкт-Петербург,
anastasya.schevarenkova@yandex.ru

Научное издание

**ОТ ИДЕИ К ПРАКТИКЕ:
СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

Сборник научных трудов
Всероссийской научной конференции

Ответственный редактор
В. В. Петров

Публикуется в авторской редакции

Верстка, допечатная подготовка
З. А. Гричан
Подготовка к печати С. В. Исаковой
Обложка Е. В. Неклюдовой

Подписано в печать 10.10.2022 г.
Формат 60х84/16. Гарнитура Academy Old. Уч.-изд. л. 14,8.
Усл.-печ. л. 13,8. Тираж 300 экз. Заказ № 226
Издательско-полиграфический центр НГУ.
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2